

ИЗДАЕТСЯ с 1995 г.

РУССКИЙ ЯЗЫК

МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ
№ 6 (633)

УЧИТЕЛЕЙ-СЛОВЕСНИКОВ
rus.1september.ru

Информация

Учение с увлечением

Олимпиада

**День учителя
русского языка
на Марафоне-2013**

с. 4

**Языковая игра:
приемы балагурства**

с. 28

**Лингвистические
задачи с ответами**

с. 47

Доклад, юридич., в гражданском суде изложение существа дела одним из судей (докладчиком); в уголовном суде, именно в апелляционной и кассационной инстанции, изложение дела одним из членов суда. (Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона)

Доклад, -а, м. 1. Публичное сообщение - развернутое изложение какой-нибудь темы. 2. Устное или письменное сообщение начальнику о служебном деле. 3. Устное сообщение начальнику о приходе посетителя. (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова "Толковый словарь русского языка")

Обложки года – Устная речь и ее жанры. Доклад (см. последнюю страницу)

внутри номера

CD

и код доступа
к электронной
версии

издательский
дом
1september.ru

Первое сентября

ИЮНЬ
2013

РУССКИЙ ЯЗЫК Подписка: «Роспечать» – 32383 (бумажная версия), 26116 (электронная версия); «Почта России» – 79119 (бумажная версия), 12751 (электронная версия)

Содержание

- 4** **Информация**
День учителя русского языка на Марафоне-2013
- 6** **Готовимся к экзаменам**
Л.М. Корчагина
«Лукаво сердце человеческое...» Анализ текста
Н.А. Варенцова
- 12** **Материалы к уроку**
Н.А. Борисенко
Литературные премии открывают учителю новые имена
- 16** **Элективный курс**
А.Красовская, В.В. Луховицкий
Рабочая тетрадь по фонетике и орфографии
- 19** **Методические разработки**
С.В. Абрамова
«Жизнь слова в другом языке». Лингвистический исследовательский проект.
Статья четвертая
- 28** **Учение с увлечением**
Т.Ш. Шайхутдинова
Языковая игра: приемы балагурства и другое
- К материалам, обозначенным этим символом, есть приложения на CD-диске
- 34** **М.Ю. Титкова**
Лингвистические игры на факультативных занятиях по русскому языку
- 36** **Г.М. Снытко**
Дети сочиняют лингвистические сказки
- 40** **Юбилеи и даты**
Ф.А. Нодель
Неустаревшие строки. К 120-летию со дня рождения В.В. Маяковского
- 44** **Поделимся опытом**
Г.М. Старовойтова,
Н.М. Цыдря, С.Н. Чекунова
Как мы учимся писать письма
- 47** **Олимпиада**
Т.В. Егорова
Готовимся к олимпиаде. Лингвистические задачи с ответами
- 55** **Ученики сочиняют**
М.Кабисова – М.А. Павлова
Пространство и время в рассказах Ю.Говоровой
- 59** **Конкурс**
Ответы на задания конкурса «Русская классика в зеркале пародии»

Читайте в следующем номере: Размышления о методическом новоязе

На обложке:
Э.Лурье. Коллаж

Индексы подписки «Роспечать»: 32383 (бумажная версия), 26116 (электронная версия)	«Почта России»: 79119 (бумажная версия), 12751 (электронная версия)

РУССКИЙ ЯЗЫК

Методический журнал
для учителей-словесников
Издается с 1995 г. Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: Людмила Гончар

Редакторы:

С.Гиндин (научный редактор),
Е.Иванова (редактор),
Т.Леонтьева (редактор),
Н.Шапиро (редактор).

Дизайн: И. Лукьянов

Корректоры: Е.Березина, И.Мосалева,
Т.Северук

Верстка: Н.Кузнецова

Распространяется по подписке
Цена свободная Тираж **33986** экз.
Тел. редакции: (499) 249-4896
Тел./факс: (499) 249-3138
E-mail: rus@1september.ru
rus.1september.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор:

Артем Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность:

Константин Шмарковский
(финансовый директор)
Развитие, IT и координация проектов:
Сергей Островский
(исполнительный директор)
**Реклама, конференции
и техническое обеспечение
Издательского дома**

Павел Кузнецов

Производство:

Станислав Савельев
**Административно-хозяйственное
обеспечение:** Андрей Ушков

Педагогический университет:

Валерия Арсланян

(ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:
Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:
Английский язык – А.Громушкина,
Библиотека в школе – О.Громова,
Биология – Н.Иванова,
География – О.Коротова,
Дошкольное образование – Д.Тюттерин,
Здоровье детей – Н.Семина,
Информатика – С.Островский,
Искусство – М.Сартан,
История – А.Савельев,
Классное руководство
и воспитание школьников – М.Битянова,
Литература – С.Волков,
Математика – Л.Рослова,
Начальная школа – М.Соловейчик,
Немецкий язык – М.Бузова,
Русский язык – Л.Гончар,
Спорт в школе – О.Лебнтьева,
Технология – А.Митрофанов,
Управление школой – Е.Рачевский,
Физика – Н.Козлова,
Французский язык – Г.Чесновицкая,
Химия – О.Блохина,
Школьный психолог – И.Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44312 от 18.03.11
в Министерстве РФ по делам печати
Подписано в печать: по графику 15.05.13,
фактически 15.05.13 Заказ №
Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный двор»
142300, Московская область, г. Чехов,
ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru. E-mail: sales@chpk.ru,
8(495)988-63-76

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165
Телефон: (499) 249-2718
Факс: (499) 249-3184
Отдел рекламы: (499) 249-9870
www.1september.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: (499) 249-4758

E-mail: podpiska@1september.ru

Иллюстрации – фотобанк Shutterstock
(если не указан иной источник)

Летние стихи Пушкина

Очередную годовщину со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина отметим самым простым и естественным образом – почитаем его стихи. На этот раз «сезонные» – летние. Их, как мы помним, гораздо меньше, чем весенних, зимних, осенних. Но есть все-таки. Прежде всего на ум приходят шуточные:

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
Ты, все душевные способности губя,
Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи;
Лишь как бы напоить, да освежить себя
Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи,
И, проводив ее блинами и вином,
Поминки ей творим мороженым и льдом.

Или:

... Но наше северное лето,
Карикатура южных зим,
Мелькнет и нет: известно это,
Хоть мы признаться не хотим.

XXXVIII. XXXIX

Прогулки, чтение, сон глубокой,
Лесная тень, журчанье струй,
Порой белянки черноокой
Младой и свежий поцелуй,
Узде послушный конь ретивый,
Обед довольно прихотливый,
Бутылка светлого вина,
Уединенье, тишина:
Вот жизнь Онегина святая;
И нечувствительно он ей
Предался, красных летних дней
В беспечной неге не считая,
Забыв и город, и друзей,
И скуку праздничных затей.

С наступлением лета, каникул и, конечно, с днем рождения Пушкина, дорогие коллеги!

От редакции

Дорогие коллеги! Поздравляем вас с летними каникулами, с долгожданным отдыхом!

Представляя летний номер журнала «Русский язык», заметим, что в нем меньше тренировочных учебных материалов, но, может быть, больше идей для будущих уроков русского языка.

Наш постоянный автор Н.А. Борисенко предлагает «пойти на урок с Юрием Петкевичем», вернее, с его текстами из сборника рассказов «С птицей на голове». Ю.Петкевич – лауреат Горьковской литературной премии 2012 г. Возможны разные способы работы с его текстами, и диктант тоже. Автор публикации разделяет оригинальный взгляд французского писателя Д.Пеннака на диктант: «для меня это встреча с языком во всей его полноте». Н.Борисенко предлагает использовать диктант и грамматический разбор для проверки понимания текста.

Статья Т.Ш. Шайхутдиновой обращена к читателям, ценящим языковую игру, в ней рассказывается о приемах балагурства и остроты, которые, бесспорно, украшают нашу речь. Языковая игра поддерживает непринужденность общения, служит для более точной и тонкой передачи смыслов. Материал Т.Ш. Шайхутдиновой дополняют публикации М.Ю. Титковой и Г.М. Снытко о лингвистических играх и задачах.

Обратите внимание также на лингвистические задачи, составленные Т.В. Егоровой. Их можно предложить старшеклассникам, которые готовятся к участию в серьезных олимпиадах по русскому языку, а также и другим детям, которые пока просто интересуются языкознанием и внимательны к слову и тексту.

Внимание к особенностям текста продемонстрировано в работе восьмиклассницы М.Кабисовой, которая исследует художественный мир рассказов о Пушкиногорье современной писательницы Юлии Говоровой.

В летнем номере завершается цикл статей С.В. Абрамовой об исследовательском проекте «Жизнь слова в другом языке». В последней статье речь идет о поиске и анализе примеров употребления слов в Национальном корпусе русского языка, в корпусе английского языка и других ресурсах, о создании презентаций.

День учителя русского языка на Марафоне-2013

Наш день на ежегодном Педагогическом марафоне учебных предметов Издательского дома «Первое сентября» проходил очень оживленно.

И, как всегда, наибольшие ожидания были связаны с выступлением **Ирины Петровны Цыбулько**. Ведущий научный сотрудник Института стратегических исследований РАО, ведущий научный сотрудник ФИПИ, кандидат педагогических наук, она не один год возглавляет работу по созданию контрольных измерительных материалов ЕГЭ и ГИА по русскому языку.

И.П. Цыбулько сообщила об особенностях ГИА и ЕГЭ в 2013 году. При этом было отмечено, что для получения школьного аттестата, выпускнику необходимо сдать два обязательных экзамена в форме ЕГЭ – русский язык и математику. По каждому из них нужно набрать количество баллов, превышающее минимальный порог, который по русскому языку в 2013 году установлен на отметке 17 первичных (36 тестовых) баллов. Результаты ЕГЭ по русскому языку обязательно требуются при поступлении в вузы и средние специальные учебные заведения на все специальности.

В выступлении И.П. Цыбулько отметила, что основной особенностью контрольных измерительных материалов по русскому языку является их стабильность, а изменения в государственной итоговой аттестации обусловлены не вкусом

разработчиков, а развитием лингвистической науки, методики обучения русскому языку и, наконец, статистикой. В качестве примера были озвучены изменения в задании А1 (орфоэпическая норма), А20 (пунктуация в простом и сложном предложениях), изменения в системе оценивания сочинения по прочитанному тексту.

Особый интерес вызвали изменения в ГИА. Экзаменационная работа состоит из трех частей. Эти части связаны между собой общетематической направленностью. Если первый текст (для сжатого изложения) носит обобщенно-отвлеченный характер, то второй раскрывает тему на живом, жизненном материале; если первый текст – рассуждение, то во втором могут быть представлены разные функционально-смысловые типы речи и их сочетания. Иными словами, тексты подобраны так, чтобы соблюдался принцип «от общего к частному, от отвлеченного к конкретному». Это позволяет учащимся во время экзамена работать с текстами, находящимися в одном общетематическом поле, содержащем острые нравственные вопросы. Это делает экзамен для учащихся психологически комфортным.

Отвечая на вопрос, почему решили оставить одно сочинение, И.П. Цыбулько заметила, что на одном задании С2 в тесте ГИА настаивали учителя русского языка, подчеркивающие в своих обращениях значение именно этого задания для подготовки к сдаче экзамена в 11-м классе.

В этом году третья часть работы содержит одно творческое задание, прошедшее апробацию и показавшее хороший процент выполнения. Это задание требует толкования простой цитаты с опорой на прочитанный текст и позволяет проверить, насколько осознанно ученик изучал русский язык. Этот вид работы знаком и учителям, и ученикам: несколько лет выпускники 9-го класса писали сочинение только по одной цитате (теме).

Выступающая обратила внимание на то, что на экзамене ученик имеет право пользоваться орфографическим словарем.

С большим интересом учителя слушали выступление **А.Г. Нарушевича**, кандидата филологических наук, зав. кафедрой русского языка Таганрогского пединститута им. А.П. Чехова, прошедшего семинар «Педагогическое проектирование учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС».

Стало понятно, что учителю необходимо хорошо знать весь комплекс документов, регламентирующих учебную деятельность в условиях новых ФГОСов: познакомиться с новым законом об образовании, с новыми стандартами, уметь составлять примерные программы, подбирать новые учебники, разработанные именно для нового стандарта.

Особое внимание придется уделить пониманию компетентностного подхода. Список компетенций в школьном стандарте меньше вузовского, но достаточно большой.

Редакция надеется к новому учебному году опубликовать статью **А.Г. Нарушевича**, в которой он продолжит начатую на Марафоне тему.

Поддерживая традицию участия в Марафоне ученых-лингвистов, с лекцией «Единый курс словесности: значимая цель или анахронизм?» выступил профессор РГГУ, научный редактор журнала «Русский язык» **С.И. Гиндин**. Его выступление было посвящено обсуждаемой в обществе идее объединения русского и литературы в старшей школе. Лектор предложил слушателям обратиться к отечественной традиции преподавания словесности.

Лекция **Р.А. Доцинского**, доцента кафедры филологического образования МИОО, была посвящена проблеме достижения метапредметных результатов в контексте требований нового ФГОС.

По мнению методиста, сознание учителей должно быть переориентировано: на уроках русского языка нужно осваивать не только содержание предметной области «Русский язык», но и формировать универсальные учебные действия, помогающие в изучении других предметов. Предметные результаты обучения – фундамент, надстройкой над которым являются коммуникативные, познавательные и регулятивные учебные действия. В поурочных разработках должны быть подробно расписаны все виды УУД. Для того чтобы облегчить учителям составление конспектов и рабочих программ, **Р.А. Доцинский** предложил разработать коды для каждого вида УУД и вместо длинных формулировок проставлять в документах цифры, соответствующие тому или иному термину.

Против этого предложения, а также вообще против методического новояза, рожденного новыми стандартами, резко выступила давний автор нашего журнала **Н.А. Борисенко**. Она сказала, что учитель на уроке должен учить, а до урока – содержательно готовиться к нему, а не прописывать в конспектах и рабочих программах бесчисленное количество УУД, неважно, в какой форме это будет сделано – словесной или цифровой. Такого формализма, как сегодня, в преподавании русского языка не было уже давно, а возможно, и никогда ранее, и это в первую очередь вредит самим новым стандартам. За универсальными учебными действиями, к тому же часто неправильно понимаемыми, уже не видно ни самого урока, ни учителя, ни ребенка, которого обучают в соответствии с идеями и требованиями нового ФГОС. Из одной крайности (оторванность обучения русскому языку от жизни) мы бросились в другую (достижение метапредметных результатов).

В конце своего эмоционального выступления **Н.А. Борисенко** призвала коллег вернуться к живой методике и писать конспекты уроков, программы и другие документы живым, человеческим языком. Более подробно свою позицию по отношению к новой терминологии **Н.А. Борисенко** разъяснит в статье «Методический новояз второго поколения», которая будет опубликована в одном из ближайших номеров нашего журнала.

Редакция ●

Фото В. Строчковского

«Лукаво сердце человеческое...»

Анализ текста Н.А. Варенцова

«Богатство подобно морской воде: чем больше ее пьешь, тем сильнее жажда», – когда-то сказал А.Шопенгауэр. Думается, что высказывание важно знать современному школьнику размышляющему над тем, *делать жизнь с кого* (В.Маяковский). Таким образом может стать человек, обладающий честью, порядочностью, глубоким умом и отзывчивостью. Именно таким человеком был когда-то известный в деловых кругах московский предприниматель и общественный деятель Николай Александрович Варенцов (1862–1947), фрагмент из воспоминаний которого предлагается для анализа.

В начале XX в. Н.А. Варенцов был хорошо известен в деловых кругах Москвы и России как владелец нажитого собственным трудом 11-миллионного состояния, как директор двух солидных фирм, торгующих хлопком, шерстью и каракулем; как председатель правления крупной текстильной мануфактуры и общественный деятель. После 1917 г. его имя было забыто. Революция особенно жестоко обошлась с дворянством и купечеством, причем с теми, кто не смог или не захотел покинуть родину.

Трагические обстоятельства жизни в советской России не сломили Варенцова. Живя в полной безвестности и нищете, он в 1930 г. нашел в себе душевные силы и мужество записать свои воспоминания. Сын Андрей, рассказывая о бедствиях семьи (частые ссылки, аресты, карточки, унижения и обезличенность, лишение средств к существованию), отмечал: «Но никогда я не слышал от отца жалоб и упреков. Все он принимал как кару за прошлую богатую жизнь».

Мемуары промышленника Варенцова «Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое»

охватывают период с середины XIX в. по 1905 г. В воспоминаниях представлена история становления и развития крупнейших московских фирм, банков, торговых домов, дано яркое описание их владельцев; кроме того, художественная ткань мемуаров включает целый ряд биографических очерков, в которых А.Варенцов наделяет героев, известных представителей купеческого сословия, яркими, колоритными характеристиками. О человеческих качествах автора можно судить

по тем оценкам, которые сопровождают повествование, а также по личным симпатиям и антипатиям. В основе всей деятельности Н.А. Варенцова лежала предпринимательская мораль, унаследованная от предков и заключавшаяся в *честных правилах ведения дела*.

Фрагмент из воспоминаний Н.А. Варенцова (глава 6) представляет собой рассказ об одном из *предприимчивых* купцов, желающих увеличить капитал за счет кредитов. Уже в преамбуле к подробному описанию облика *Василия Семеновича Федотова* автор акцентирует внимание на таких чертах его характера, как самонадеянность, амбициозность, небрежность по отношению к кредиторам (он был уверен в поддержке известного фабриканта), стремлении во что бы то ни стало достичь цели и получить желаемые деньги. Как отмечает Н.А. Варенцов, над делом Федотова «был учрежден конкурс (*управление имуществом несостоятельного должника, осуществляемое заимодавцами*): никто из кредиторов не потерял <денег>, но Федотов был жестоко наказан».

(1) Василий Федотов представлял собой довольно интересный тип купца, вышедшего из приказчиков и достигшего хорошего благосостояния, но корысть с желанием положить себе в карман лишний миллиончик погубила его.

За их корень, гнилой и шаткий,

С колыбели растящий рану,

За растерянную повадку

Из кармана и вновь к карману...

И за то, что в глаза не смотрят...

Марина Цветаева.

Хвала богатым

(2) Федотов был среднего роста, плешивый, старался не смотреть вам в глаза. (3) При встречах он поднимал веки, быстрым взглядом осматривал вас и сейчас же опускал их; такой же взгляд, применяемый как особый род кокетства, приходилось наблюдать у некоторых женщин. (4) Он был крайне нервный; когда он говорил с вами, то поднимал глаза к небу, руки тоже, чтобы засвидетельствовать правоту свою, а если этого было, по его мнению, мало, он изливал слезу, бил себя в грудь. (5) Вся его фигура, весь вид его с этими жестами и слезами были какие-то неестественные, и ему особо не доверяли, называя его за глаза Васькой Федотовым, говоря, что Васька этот все-таки пригласит их на «чашку чая». (6) У купечества «чашка чая» означала собрание кредиторов с предложением скидки. (7) И это мнение оказалось совершенно правильным; он своевременно, перед приглашением на «чашку чая», перевел на свою жену оба дома, стоимость которых составила около трехсот тысяч рублей, положил на ее имя в банк капитал, тоже триста тысяч рублей, и был уверен: этим он обеспечил себя на черный день.

(8) Но оказалось, что, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. (9) Конкурс прошел, а жена выпроводила его из своего дома. (10) Федотов, оскорбленный, разоренный, чтобы существовать, стал биржевиком и, занимаясь коммиссионерством, захаживал к знакомым с разными предложениями. (11) Однажды во время такого прихода он, хмурый, несчастный, с блуждающими от волнения глазами, войдя ко мне, сел на стул и, схватив себя за голову, упал на стол и зарыдал. (12) Рыдания его были искренние, а не лукавые, как приходилось ему проделывать раньше для получения каких-либо выгод; сейчас

он действительно страдал. (13) Вода и валерьяновые капли привели его в более спокойное состояние, он извинился за причиненное беспокойство и рассказал:

(14) – Вам известно, что я лишился всего состояния, любимого дела, покинут женой, но это, как ни больно было для меня, я перенес. (15) У меня была единственная дочка, которая была для меня дороже всего. (16) Выдавая замуж, я наградила ее пятьюдесятью тысячами рублей, на столько же дал ей бриллиантов и приданого; когда бы она ни приходила ко мне, я всегда дарил ей что-нибудь, спрашивал ее: «Не нужно ли чего тебе?» (17) Она была для меня радость и любовь, я жил для нее, и она была для меня все! (18) И вот по дороге к вам, у Ильинских ворот, я вижу ее, идущую мне навстречу. (19) Можете представить мою неожиданную радость! (20) Я спешу к ней. (21) Она же, увидев меня, повернула в сторону, сделав вид, что не желает со мной говорить. (22) Это было уже сверх сил моих!

(По Н.Варенцову)

Текст Н.А. Варенцова – это своеобразный психологический этюд, «зарисовка с натуры», которыми изобилуют воспоминания бывшего промышленника. В зачине дана общая характеристика *«интересного типа купца»*, достигшего *«хорошего благосостояния»* (реминисцентным фоном может служить, например, пьеса А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся» и роман М.Горького «Фома Гордеев»). Следует отметить, что Федотов *«вышел из приказчиков»*, значит, его жизненный путь не был усыпан розами и герой предпринимал немалые усилия, когда поднимался к вершинам благополучия, побуждаемый определенными мотивами.

Информация о тексте

Основные проблемы	Авторская позиция
1. Проблема истинных и ложных жизненных ценностей. (Что можно назвать истинными жизненными ценностями?)	1. Истинными являются только общечеловеческие ценности: любовь, преданность, порядочность
2. Проблема взаимоотношений отцов и детей. (На чем должны строиться отношения между отцами и детьми?)	2. Денежные отношения не должны быть приоритетными в отношениях между детьми и родителями
3. Проблема ответственности за свои поступки. (Все ли в человеческой жизни проходит безнаказанно?)	3. Человек всегда несет ответственность за совершенные поступки

Обратим внимание на эпиграф: в строфе М. Цветаевой, думается, очень важна деталь «*растающий рану*», что означает медленное, но верное приближение купца к «*жестокому наказанию*», по словам мемуариста. Основным мотивом была «*корысть с желанием положить в карман лишний миллиончик*», это и «*погубило его*».

Задания

1. Какой абзац текста является наиболее важным для понимания нравственного облика героя?

А) 1; Б) 2; В) 3; Г) 4.

2. В каком варианте выделенное слово употреблено правильно?

1) Василий Федотов был интересным типом купца, достигшего хорошего *благосостояния*.

2) Федотов отличался глубоким *индивидуализмом*. (Надо: *индивидуальностью*)

3) Купец для достижения цели любыми средствами вел себя *шумливо*. (Надо: *шумно*)

4) Деловые люди привыкли к *чудесам* «Васьки Федотова», зная его лукавую натуру. (Надо: *привыкли к чудачествам*)

[Задание основано на различении *паронимов*, слов, сходных по звучанию и написанию, но обладающих различными значениями].

3. Определите ошибочное утверждение.

1) В предложении 4 дано описание действий героя.

2) Предложение 8 представляет собой суждение, противоположное тому, которое высказано в предложении 7.

3) Предложение 8 представляет собой повествование.

4) Предложения 11–13 представляют собой кульминацию в повествовании.

4. Какое утверждение не соответствует содержанию текста?

1) Василий Федотов был «довольно интересным типом купца».

2) Василий Федотов умело вел дела, и его уважали в среде купечества.

3) Василий Федотов перевел все состояние на имя жены.

4) Рассказчик сочувствует купцу, одновременно давая ему объективную оценку.

5. Какое из высказываний известных людей не соответствует содержанию текста?

1) «Великие горести оказываются всегда плодом необузданного корыстолюбия». (Ф. Вольтер)

2) «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу». (Первое послание к Тимофею святого апостола Павла, 6:9)

3) «Мудрость есть дочь опыта». (Леонардо да Винчи)

4) «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его». (Книга пророка Иеремии, 17:9)

Ключи

1. – Б); 2. – 1); 3. – 3); 4. – 2); 5. – 3).

Анализ текста

I. Фрагмент состоит из двух частей.

Первая – «визитная карточка» купца Василия Федотова, которому мемуарист выносит своеобразный *приговор*: человек еще жив, но *корысть погубила его*. *Мертвая душа*, не зная покоя, помышляет только об увеличении имущества любой ценой, не осознавая, что, поднимаясь высоко, ускоряет свое падение.

Рассказчик подчеркивает, что купец достиг *хорошего благосостояния* [*благосостояние* – достаток].

Благо – а, только ед. ч.: *добро, благополучие*.

(Ожегов С.И. Словарь русского языка)

Таким образом, Федотов достиг *блага*, получил *добро*, но *не смог, не захотел остановиться*, служа ненасытной корысти.

Второй абзац – это портрет героя, изображающий «болезнь» разума и души.

Средний рост

плешивый (облысевший)

старался не смотреть в глаза

(см. эпиграф – строфа М. Цветаевой)

быстрый взгляд

крайне нервный

«Болезни мысли *губительнее* и встречаются чаще, чем болезни тела».

(Цицерон)

К заключению Цицерона логически ведет описание внешности героя и его поведения:

Крайне нервный:

– *поднимал глаза к небу;*

– *руки тоже, чтобы засвидетельствовать правоту свою;*

– *изливал слезу;*

– *бил себя в грудь;*

– *вся фигура, весь вид неестественные.*

→ «ему не доверяли».

«Болезни мысли» (ненасытная корысть, страстное желание обогатиться любой ценой, лицемерие, ложь, небрежное и высокомерное отношение к кредиторам, видимая всем театральность) привели купца к потере здравомыслия и осторожности, ясной оценки происходящего, а ведь в делах это главное. Вспоминаются слова Игната Гордеева, бывшего водолива, который стал богатейшим промышленником, обращенные к сыну: «*Старайся не поддельным быть, а настоящим быть*». (М.Горький) Мемуарист подчеркивает тот факт, что купцу «не доверяли, называя его за глаза *Васькой Федотовым*». Вот он, печальный итог лицемерия, корыстолюбия и лжи, когда *Василий Семенович Федотов* стал *Васькой*! Кредиторы и торговцы прекрасно поняли *стратегический маневр* купца, которому *жадность и корысть закрыли разум*. Обоснованием судить о жизненной позиции героя как о ложной служат высказывания известных людей. Проанализируем цитаты и найдем соответствия.

«Ложь обличает слабую душу, беспомощный ум, порочный характер». (Ф.Бэкон)

«Когда человек весь отдается лжи, его оставляют ум и талант». (В.Г. Белинский)

«Лукавые люди бывают обыкновенно простые, а не сложные натуры». (Ф.Ницше)

«Самые лицемерные люди чаще всего остаются в дураках». (У.Гэзлитт)

Вывод: мудрость великих подтверждает гибельность пути того, кто стал лжецом ради выгоды. Как правило, обман раскрывается, человека перестают уважать, но более страшное наказание впереди.

II. Вторая часть фрагмента из мемуаров Н.А. Варенцова является антитезой по отношению к первой части. О самонадеянности купца Федотова, уверенного в настоящем и будущем благополучии и процветании своих дел. «*Расплата*» за корыстолюбие и лживость неизбежна, по пословице «Человек предполагает, а Бог располагает», ведь именно к небу поднимал купец

глаза, пытаясь «*засвидетельствовать правоту свою*». (В словаре С.И. Ожегова «*правота – правильный образ мыслей и действий*», что полностью противоречило неправедным замыслам Федотова.)

«*Расплата*» («*рана*», по М.Цветаевой)

↙

↘

«конкурс прошел, а жена выпроводила купца из своего дома»
(В тексте мемуаров есть очень важные детали: жена Федотова *сошлась с каким-то доктором и зажила на доходы с капитала*, переведенного на ее имя до конкурса) → купец разорен, оскорблен, лишен бывшего благополучия.

дочь, единственная радость, счастье, любовь, проявляет жестокосердие, не желая даже разговаривать с отцом, потерявшим дом и капитал («*повернула в сторону, сделал вид, что не желает со мной говорить*»).

В тексте Н.А. Варенцова, предложенном для сочинения-рассуждения, отсутствует существенная деталь, составляющая кольцевую композицию: после печальной встречи с дочерью, увидевшей на улице отца и отвернувшейся от него, Федотов «*вскоре скончался*». Таким образом, если в зачине утверждалась смерть духовная («*корысть погубила его*»), то в финале речь идет о смерти физической.

Итак, что было основой нравственного облика Василия Федотова? Деньги, или, как пишет мемуарист, «*лишний миллиончик*». Денежные отношения связывали героя с женой, так же строилось общение с дочерью. Интересен парадокс в предложениях 15–16:

15) «У меня была единственная дочка, которая была для меня *дороже всего*».

16) «Выдавая замуж, я *наградил ее 50 тысячами рублей, столько же дал бриллиантов и приданого...*»

Дочь «*дороже всего*», «*радость и любовь*», но взаимоотношения между отцом и дочерью строились на денежной основе (*наградил, дал, дарил...*). Радость *покупалась*, любовь *оплачивалась*, общение *регламентировалось определенной суммой*. Внезапная встреча (еще Демокрит говорил, что «случайность – это непознанная закономерность») – *неожиданная радость*: ясно, что после потери состояния отец не виделся с до-

черью, которая теперь проявила невероятную (а может быть, закономерную) жестокость, отвернувшись от разорившегося неудачника.

III. Фрагмент текста из воспоминаний Н.А. Варенцова относится к художественно-публицистическому подстилю речи, который по своим языковым особенностям сближается со стилем художественной литературы, обладая образностью и эмоциональностью. Здесь используются все типы речи для того, чтобы раскрыть внутренний мир героя и дать ему полную психологическую характеристику. Этой же цели служат языковые средства.

Смысловая и грамматическая связность частей текста достигается при помощи различных средств выразительности.

Лексические средства

1) Слова со значением оценки: *интересный тип купца, лишний миллиончик, крайне нервный, оскорбленный, разоренный;*

2) эпитеты: *хмурый, несчастный, с блуждающими глазами, неожиданная радость;*

3) лексический повтор;

4) синонимы (контекстуальные): *чашка чая – собрание кредиторов;*

5) сравнение (предложение № 3): *быстрый взгляд героя сопоставляется с особым родом женского кокетства;*

6) антонимы: *искренние, а не лукавые; поднимал – опускал; предполагает – располагает;*

7) разговорная лексика: *выпроводила, чтобы существовать, захаживал, проделывать, особо не доверяли;*

8) фразеологизмы: *вышедшего из приказчиков, положить в карман, на черный день;*

9) ключевые слова: *благополучие, состояние, любимое дело, чашка чая.*

Морфологические средства

Эти средства используются для усиления образности и выразительности текста и актуализации каких-либо действий в прошлом или настоящем, а также для выражения авторских оценок.

1. Большинство глаголов в тексте, например, употреблено в форме прошедшего времени несовершенного вида (предложения № 2, 3, 4, 12). Они, наряду с глаголами совершенного вида, подчеркивают форму текста-повествования, акцентируя внимание читателя на психологическом облике героя.

2. С помощью суффиксов субъективной оценки (*миллиончик, Васька*) выражается ироническое отношение рассказчика к купцу.

3. Кроме того, велика роль наречия меры и степени *крайне нервный*, которое усиливает выражение эмоционального напряжения купца, стремящегося удовлетворить свои корыстные амбиции.

4. Важную роль средства выразительности играет приоритетное использование местоимений. Например, во втором абзаце местоимение *он* употребляется **6 раз**, а в монологе-исповеди героя, в финальной части, используется местоимение *я* **7 раз**, что усиливает эмоциональное восприятие психологического облика Федотова.

5. Следует отметить архаичную форму глагола *изливал слезу (плакал)* как образное средство, иллюстрирующее тщетные попытки купца убедить кредиторов.

Синтаксические средства

1. Однородные члены предложения помогают воссоздать «портретную» характеристику купца, стремящегося достичь цели с помощью лукавства (№ 3, 4, 7).

2. Яркость и экспрессивность поведения героя подчеркивает градация (№ 11), усиливающая образность и эмоциональную выразительность текста.

3. Особенно велика роль *восклицательных предложений*, которые усиливают различные аспекты выражения авторской мысли и переживания Федотова (№ 17, 19, 22).

4. Кроме того, важным средством усиления выразительности речи, создания контрастных оценок служит *антитеза* (№ 9, 12), иллюстрирующая резкие изменения в жизни купца.

5. Следует отметить наличие *синтаксического параллелизма* (№ 17), где тождественное построение частей предложения создает яркий образ цели и смысла жизни Федотова, преданного любимой дочерью.

6. Грамматической особенностью текста является сочетание предложений разных синтаксических конструкций (№ 4, 5, 7 и № 19, 20, 22), что придает содержанию особую смысловую значимость и усиливает авторскую мысль.

IV. Известно, что самое трудное – начать сочинение. Не зря А.Т. Твардовский говорил: *«Зачин дается нелегко»*. Приступая к анализу текста Н.А. Варенцова, мы акцентировали внимание на его смысловой, проблемной стороне

текста, на том, что относится к комментарию.

Проанализируем варианты вступления к сочинению-рассуждению (*проблема № 1*).

1. Риторический вопрос

Что можно назвать истинными жизненными ценностями? Этот вопрос стал предметом размышлений когда-то известного в России промышленника Н.А. Варенцова. В воспоминаниях мемуарист представляет *«интересный»* тип купца, обладавшего *«собственной»* системой ценностей.

2. Цитата

«Великие горести оказываются всегда плодом необузданного корыстолюбия», – утверждал Ф.Вольтер. Нельзя не согласиться с мнением философа эпохи Просвещения: человек должен сделать выбор между истинными и ложными ценностями. К такой проблеме обратился в тексте Н.А. Варенцов, известный русский промышленник и общественный деятель.

3. Вопросно-ответное единство

Какие жизненные ценности можно назвать истинными? Безусловно, доброту и милосердие, великодушие и правдивость, отсутствие корыстолюбия и лицемерия. Именно эти нравственные качества, на мой взгляд, должны составлять сущность каждого человека. Подобными размышлениями проникнут текст Н.А. Варенцова, в котором автор ставит проблему истинных и ложных ценностей.

4. Антитеза

Жизнь разнообразна, но что выбрать: добро, созидание, честь и достоинство или корысть и лукавство, достижение индивидуалистической цели любым путем? К размышлениям над проблемой истинных и ложных ценностей обратился в тексте Н.А. Варенцов, известный промышленник и общественный деятель. Мемуарист, повествуя о жизненном пути купца Федотова, побуждает к активному противостоянию эгоизму, лжи и корыстолюбию.

5. *Вариант вступления, в котором абитуриент иллюстрирует свои знания.*

С глубокой древности философы и писатели размышляли о цели и смысле человеческого существования. Какие черты определяют мироощущение человека? К размышлениям над проблемой истинных и ложных ценностей в тексте обратился Н.А. Варенцов, русский промышленник и общественный деятель.

Безусловно, вариантов вступления – множество и качество материала индивидуально, но главное – это осознание выпускником приоритета истинных ценностей, которые формируют правильный жизненный путь человека, направляют его труд и самосовершенствование. Известно, к примеру, что в философской повести «Кандид» Ф.Вольтер описал страну Эльдорадо, где царят достаток и справедливость, гармония между человеком и природой. В отличие от античных утопистов, Вольтер дал читателю четкий нравственный ориентир как средство достижения рая на земле: *«Каждый должен возделывать свой сад»*. Думается, главное здесь *«каждый»* и *«должен»*: императив, выраженный кратким прилагательным, побуждает к действию. Вспомним, как наставлял царя Петра Первого Воронежский святитель Митрофан: *«Употреби труд»*. Действительно, человек должен приложить усилия и понять, что истинными нравственными ценностями являются любовь и преданность, честь и достоинство, отказ от лжи и корыстолюбия, доброта и порядочность, чтобы не быть жестоко наказанным, как предупреждает автор текста Н.А. Варенцов.

Литература

1. *Борохов Э.* Энциклопедия афоризмов. Мысль в слове. М.: Изд-во АСТ, 2000.
2. *Варенцов Н.А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Вступит. статья, сост. подгот. текста и комментариев В.А. Любартовича и Е.М. Юхименко. Изд. 2-е. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
3. *Горький Максим.* Фома Гордеев. Свердловск, 1954.
4. *Дейкина А.Д., Пахнова Т.М.* Русский язык: Учебник-практикум для старших классов. М.: Вербум-М, 2003.
5. *Загоровская О.В., Григоренко О.В.* Русский язык: Пособие-практикум для подготовки к Единому государственному экзамену. Часть III. 2 изд. Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2005.
6. *Лихачев Д.С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / Составление, подготовка текста и вступит. статья Д.Н. Бакунина. М.: Российский Фонд Культуры, 2006.
7. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988.
8. *Цветаева Марина.* Стихотворения. Поэмы. Драматические произведения. М.: Художественная литература, 1990. ●

Литературные премии открывают учителю новые имена

Чем полезны литературные премии и информация о них? На первый вопрос отвечать пришлось бы слишком долго, поэтому интересующихся отсылаю к статье Википедии «Литературная премия» (<http://ru.wikipedia.org/wiki>), а здесь лишь кратко резюмирую: премии поддерживают, выделяют, отмечают. Вокруг премий разворачиваются литературная полемика и борьба, что само по себе уже неплохо: это интригует, выстраивает жизненные и премиальные сюжеты, заставляет быть в тонусе.

Для чего учителю-словеснику знать о премиях, к нему лично не имеющих отношения? Ответ на этот вопрос содержится в названии статьи, а вот задач у меня как у автора несколько: рассказать об одной из интереснейших российских премий – Горьковской литературной, открыть нового автора – Юрия Петкевича, поработать при подготовке к ЕГЭ с отрывками из его новой книги «С птицей на голове».

Но сначала – о самой премии.

1. Под крылом Буревестника

В современной России существует по разным подсчетам от пятисот до семисот литературных премий. Такой разноразличной в числах связан с тем, что многие премии имеют короткий век, шаткое существование, зависят от нестабильного финансирования.

На этом фоне явно выделяется **Горьковская литературная премия**, хотя она и менее популярна, чем «Большая книга», «Русский Букер» или «Национальный бестселлер». Горьковская премия была учреждена в 2005 году Российским фондом культуры и Издательским домом «Литературная учеба», поэтому среди членов жюри закономерно встречаем Никиту Михалкова (почетный председатель жюри), Алексея Варламова (председатель)¹, прозаика и лите-

¹ Алексей Варламов – не только прозаик и литературовед, автор биографий Булгакова, Пришвина, Грина, Алексея Толстого (серия «ЖЗЛ»), но и главный редактор журнала «Литературная учеба».

ратурного критика Павла Басинского и других не менее известных людей. В 2008 году в состав учредителей премии вошел Межрегиональный общественный фонд «Центр развития межличностных коммуникаций» (ранее известный как «Центр развития русского языка»).

Для успешной жизни премии важна определенность ее цели. Горьковская премия, по словам ее организаторов, поддерживает авторов, которые в своих произведениях опираются на «традиционные ценности классической русской литературы», стремятся к широкому изображению происходящего в России, российском обществе, в русской литературе.

Что еще известно об этой премии?

В ней пять номинаций, каждая из которых носит название одного из горьковских произведений: проза – «Фома Гордеев», поэзия – «Не браните вы музу мою», просветительская деятельность – «Мои университеты», критика – «Несвоевременные мысли», историческая публицистика – «По Руси».

А теперь о лауреатах 2012 года.

Они были объявлены 26 марта 2013 года, в канун 145-летия со дня рождения А.М. Горького.

Главное открытие Горьковской литературной премии, конечно же, Юрий Петкевич².

2. Юрий Петкевич – писатель и художник

Юрий Петкевич, если его видишь впервые, производит странное впечатление: худой, нескладный, длинный. Говорит не просто нескладно, а косноязычно, и непонятно, для кого – скорее всего, сам для себя. Одним словом, не от мира сего. «Неотмирный», – сказал о нем Алексей Варламов.

Живет Петкевич в основном в Белоруссии, в деревушке на берегу Немана, но пишет на русском языке и... красками. Его называют наследником Марка Шагала и Анри Руссо, в литературе – Андрея Платонова. Что и говорить, сравнения обязывают.

² Петкевич Юрий. С птицей на голове. Повести, рассказы. М.: Астрель, 2012. Рассказы «С птицей на голове» и «Майский снег» печатались в журнале «Знамя», 2011, № 7. См.: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/7/pe12.html>.

На самом деле Петкевич ни на кого не похож. Тем лучше для него. Традиции традициями, но прежде всего он – самобытный художник. И в слове, и в живописи. Его книга «С птицей на голове», иллюстрированная рисунками самого автора, – это сборник разнородных по жанру произведений, преимущественно рассказов. Рассказов таких же странных, как и сам писатель.

Про что?

Про женщину с птицей на голове (кажется, это все-таки был голубь); про свечение над людьми – не на иконах, а так, как его видит автор; про снег в мае; про больного ребенка, улыбающегося, как ангел. В общем, про жизнь в ее необычных, порой неуклюжих проявлениях, и про людей – всё больше чудаков или юродивых.

Рассказ «С птицей на голове», давший название книге, на первый взгляд ни о чем. Герой-рассказчик (да что там говорить, сам Петкевич) вспоминает «счастливое детство» в Брошке, встречается с разными людьми, «задумывается о счастье в жизни», изумляется «лошадиному чутью».

Я не знаю, надо ли этот рассказ читать старшеклассникам. Во всяком случае, слишком уж настойчиво рекомендовать не буду. Захотят – прочтут. Нет – воспользуюсь приемом «Приглашение к чтению»³.

На самом деле проза Петкевича – это настоящий клад, а про язык вообще особый разговор. С одной стороны, простой, наивный, где-то корявый, с другой – не язык, а сплошные сложные синтаксические конструкции, сложные предложения самых разных видов, будто нарочно сочиненные для подготовки к ЕГЭ. Особенно часто встречаются предложения со стечением союзов и с «опасным» союзом *и*.

Вот на них и потренируемся.

3. Диктант и грамматический разбор как проверка понимания текста

Когда-то в нашей методической печати были популярны статьи под названием «На урок с Толстым (Чеховым, Горьким...)». А я предлагаю пойти на урок в 11 классе с Юрием Петкевичем. Разумеется, не с ним самим, а с его рассказом «С птицей на голове». И Петкевич у нас будет подлинный, неадаптированный. Всегда полезно (и приятно) тренироваться на текстах из современной литературы.

³ «Приглашение к чтению» – «визитная карточка» учебников нового типа под ред. Г.Г. Граник. Об этой рубрике нужно вести отдельный разговор. Здесь привожу только формулировку задания: «Если вы не читали эту книгу, прочитайте ее».

А начнем мы с диктанта. Да, с диктанта, ныне почти забытого в старшей школе. Пусть одиннадцатиклассники почувствуют вкус и к слову, и... к грамматическому разбору.

Кстати, о разборе. Прежде чем предложить тренировочный материал, процитирую фрагмент из книги Даниэля Пеннака. Из почти незнакомого коллегам другого эссе – «Школьные страдания»⁴.

«Для меня диктант, – пишет Д. Пеннак, – всегда был встречей с языком во всей его полноте. Языком, который мы слышим, на котором рассказываем, на котором рассуждаем, пишем, строим фразы, и смысл всего этого определяется кропотливой проверкой написанного. Ибо проверка диктовки не имеет иной цели, кроме проникновения в точный смысл текста, постижения самого духа грамматики, полноты и разнообразия значения слов. <...> И тут, как и в литературном исследовании, мы идем от особенностей текста (что за историю мне сейчас расскажут?) к разъяснению его смысла (что же все это означает?), используя интерес к его строению (как же это все действует?)»⁵.

Диктант и грамматический разбор как проверка понимания текста – вот путь (один из путей), по которому можно и нужно идти в старших, и не только, классах.

Почему диктант, точнее, много маленьких диктантов с грамматическим заданием? Потому что **«самое важное – понять грамматическую конструкцию фразы»**, – справедливо пишет Е.С. Романичева. И далее: «...правильно проведенный учеником разбор предложения и/или словосочетания тоже свидетельство понимания. **Ошибки в разборе – это ошибки “понимания”**»⁶.

Запомним эту мысль.

4. «Место встречи двух союзов»: готовимся к ЕГЭ, задание А26

Итак, начинаем с диктанта, намеренно нарушая принцип «от легкого к трудному», ведь эта тема – «Знаки препинания при стечении союзов» – уже когда-то изучалась.

⁴ Пеннак Д. Школьные страдания. СПб.: Амфора, 2009.

⁵ Там же. С. 112.

⁶ Романичева Е.С. По пути, предложенному Пеннаком, или Погружение в язык как один из способов приобщения к чтению // Экология русского языка: Материалы 1-й Международной научной конференции (Пенза, 29 апреля 2010 г.). Пенза, 2010. С. 244.

Я захотел посидеть на лавочке, но увидел, что мама покрасила ее. Краска уже давно высохла, но я не мог на этой лавочке посидеть, потому что хотел посидеть, как в детстве, а тогда не красили лавочек. Только что был здоров, и вот – заболел, вздрогнул от озноба и натянул пиджак, и этот пиджак надавил на плечи, как зимнее пальто. Такое со мной не в первый раз, **но, едва** уезжаю из Брошки, проходит, я забываю об этом, потом хочется приехать, искупаться в речке, а когда приеду – мама опять чего-нибудь покрасит, и сразу так делается, что можно умереть. И я запел; когда поешь – из головы уходят черные мысли. **И, когда** вышел на луг и посмотрел вдаль, – заулыбался, но я очень скоро устал улыбаться, и устал петь, и вспомнил, как в детстве никогда не уставал улыбаться и петь.

Раздевшись, бросился в речку, и рыбы серебряными стрелами метнулись в глубину. Сентябрьская вода пробирала до костей, но я не мог забыть, что мама покрасила лавочку. **Однако, если** долго плыть, – можно забыть, **и, когда** я выбрался на берег **и, чтобы** согреться, побежал, как в детстве, вприпрыжку, дрожал и радовался, словно другими глазами глядя вокруг. Я упал на горячий песок и разомлел на солнце. Веял ветерок, и я вспоминал, как он веял в детстве.

Текст вначале предъявляется на экране, все трудные случаи комментируются, после того как ученики «съедят слова и предложения глазами»⁷, записывается под диктовку (начиная со слов «*Такое со мной не в первый раз...*»). Для повышения мотивации предупредим учеников, что в диктанте им встретятся примеры – целых **пять!** (выше они выделены шрифтом) – на одно из самых сложных пунктуационных правил, знание которого проверяется на ЕГЭ. Это **задание А26** (старшеклассники называют его «заданием-страшилкой»).

После того как правило «Место встречи двух союзов» опознано, рисуем на доске или демонстрируем на экране схему-шпаргалку⁸. Запятые и вторые части составных союзов должны быть выделены (лучше красным цветом), тогда схема действительно работает.

⁷ Задание и образ заимствованы из наших учебников. См.: Граник Г.Г., Борисенко Н.А., Владимирская Г.Н., Бондаренко С.М. Русский язык. 5, 6, 7, 8, 9 кл.; под общей ред. Г.Г. Граник. М.: Мнемозина, 2013.

⁸ См.: Граник Г.Г. Русский язык. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. В 2 ч. Ч. 1 / Г.Г. Граник, Н.А. Борисенко, Г.Н. Владимирская; под общей ред. Г.Г. Граник. М.: Мнемозина, 2013. С. 44–46. В параграфе «Знаки препинания при стечении союзов в сложных предложениях с разными видами связи» разъясняется лингвистический смысл правила, приводится обширный тренировочный материал. См. также: Граник Г.Г., Бондаренко С.М. Знаки препинания. Ч. 1. М., 1998. С. 168–172.

...И, ЕСЛИ ..., ...	...И ЕСЛИ ..., ТО...
...НО, КОГДА ..., ...	...НО КОГДА ..., ТО...
... ЧТО, ЕСЛИ ..., ...	... ЧТО ЕСЛИ ..., ТАК...
... ЧТО, КОГДА..., ...	... ЧТО КОГДА..., ТАК...

А дальше все просто: диктуем, или предъявляем на экране, или раздаем карточки – предложения и небольшие тексты на данное правило, попутно повторяя трудные случаи обособления обстоятельств; знаки препинания в бессоюзном сложном предложении; знаки препинания при «опасном» союзе *и* и другие правила.

Для примеров с «опасным» союзом *и* задание формулируется не совсем стандартно: «Прочитайте предложение. Спишите, делая по ходу письма **графический разбор**, т.е. подчеркните грамматические основы, пронумеруйте части предложения, союзы и союзные слова заключите в овал. Объясните, почему в одних случаях союз *и* выделен одной запятой, а в других он «оказался в окружении».

Но сначала, **до** графического разбора, дается **задание на понимание**: «Понятен ли общий смысл предложения? Есть ли в нем слова или словосочетания, которые привлекли ваше внимание? Чем? Чтобы разобраться и в смысле, и в строении предложения, сделайте графический разбор. Объясните знаки препинания».

Предложения для тренировки

(В скобках даются необходимые пояснения):

1. Старушка продавала свечки, **и, когда** я покупал у нее свечку, раздался надо мной какой-то странный невнятный звук, исходящий из груди птицы, и я ответил девушке: «Ну, не ворона же...».

2. От этого звука, вырвавшегося откуда-то из под сердца, я будто только сейчас проснулся **и, чтобы** не смущать сестру, тоже отвернулся и посмотрел в окно.

(Первые два предложения непосредственно связаны с названием и сюжетом рассказа «С птицей на голове».)

3. Из самых чистых побуждений она предложила мне денег, **и, когда** за перегородкой дядя Сеня ругался с Лялькой, я задумался о счастье в жизни.

4. Ближайшая церковь стояла на крутой горе; подниматься тяжело, **но, глядя** на лица спускающихся вниз, уже не чувствуешь ног. Все равно запыхался **и, ожидая**, когда успокоится сердце, смотрел, не мигая, в глубокое осеннее небо – как

будто заснул с открытыми глазами. **И когда** я забыл про сердце, опомнился **и, перекрестившись**, протиснулся в церковь.

(Обратим внимание на трудный случай, когда сочинительный и подчинительный союз оказываются рядом в абсолютном начале предложения. В этом случае союз **и** является присоединительным, а запятая между двумя союзами, как правило, не ставится⁹. Кроме того, нужно напомнить следующее правило: «Если деепричастие или деепричастный оборот находится сразу после союза (любого, кроме союза *а*), он выделяется с двух сторон запятыми, первая из которых ставится после союза». В четвертом примере как раз три таких случая.)

5. Солнце еще низко над горизонтом, а рядом аэродром – взлетает самолет – **и, когда** он закрыл на мгновение солнце, – показалось, будто оно мигнуло, как электрическая лампочка, – **и, если бы** солнце не мигнуло, я не вспомнил бы, какой мне приснился страшный сон.

6. Под окном еще с весны Лялька забыла коляску с черноземом – и на нем за лето трава выросла. Я открыл окно и погладил эту траву. На ветерке она шелестела и щекотала ладони, **и, глядя** ее, я понял, что могу жить только в нашем старом доме, и при всей здесь заброшенности почувствовал, что моя радость, **с которой** я жил всегда **и которая**, казалось, покинула меня, – моя радость осталась со мной; она осталась светлой, сияющей, **и, хотя**, конечно, здесь тоже больно, но это везде больно, даже в святых местах будет больно и страшно...

(Кроме уже отмеченных пунктуационных сложностей, в этом отрывке есть однородные придаточные. В качестве «мозгового штурма» можно предложить построить схему предложения, лучше вертикальную.)

7. Пока я поставил на плиту чайник, забарабанил по крыше дождь. Кучи мусора в конце улицы еще дымились – за ночь все небо заволокло, и сейчас, когда начался дождь, прибитый к земле дым нагонял жуткую тоску; тут же затаилось в душе какое-то жалкое предчувствие, будто еще что-то в жизни произойдет; подумалось о любви, **и, когда** так подумалось, – в доме посветлело, сделалось страшно тихо, а мама прошептала: *распогаживается*.

(Если диктовать только ту часть предложения, которая содержит «контрольный случай», из понимания читателя уйдет важная для данного фрагмента антитеза: мысль о любви сама по себе способна унять «жуткую тоску», навеянную ненастьем. Еще обратим внимание на глагол

распогаживается – не от слова *гадко*, а от слова *погода*. В интернете, в Национальном корпусе русского языка, кстати, нет ни одного примера с этим глаголом. У Даля только *распогОживается*. Вот и повод задать вопрос: есть в русском языке такое слово или нет? Если нет в литературном, то, может быть, есть в диалектах?)

Поработайте корректором

Дано три предложения. В двух из них допущены пунктуационные ошибки на правило «Знаки препинания при стечении союзов». Найдите и исправьте ошибки¹⁰.

1. Я вернулся, чтобы надеть сапоги и куртку, **но пока** натащил на ноги сапоги, опять забарабанило по крыше. Больной, я сошел с крыльца и, едва ступив на мокрую траву, почувствовал сквозь сапоги, какая она мокрая.

2. Захотелось уйти, чтобы никого вокруг, и разрыдаться, как в детстве, **но, когда** я уходил из дома, – куда бы ни уходил, – на речке, в поле, в лесу, всегда было так хорошо, что я забывал о слезах.

3. Я зашел в вагон, а сестра не уходила с перрона, хотя я махнул ей из окна рукой. Всегда в день отъезда грустно, **но когда** я увидел на лице у Юли слезы, невольно вспомнил, как после смерти бабушки дядя Сеня женился и привез в Брошку Ляльку.

(Ошибки в первом и третьем предложениях.)

В заключение два небольших вывода.

Первый. В рассказе Юрия Петкевича «С птицей на голове» (а это более 4500 слов) не встретилось ни одного случая отсутствия запятой между двумя союзами. То есть случаев типа *и если – то, но когда – то*. Свидетельство ли это большей частотности вариантов *и, если..., ...; но, когда..., ...* или это чисто авторская особенность – сказать не представляется возможным. Я все же склоняюсь ко второму.

Второй. Точнее, не вывод, а вопрос. Почему у Юрия Петкевича так много фраз со стечением союзов? И этот вопрос также остался без ответа (если, конечно, не принимать за ответ банальное: «Сложности мысли соответствует сложность ее выражения»). Но сами эти вопросы, идущие от детей, – уже огромный выигрыш. Возможно, для кого-то они станут предметом исследовательской деятельности, но, конечно, не в одиннадцатом классе. Что ж, тогда пойдем на урок с Петкевичем в десятый. ●

⁹ Розенталь Д.Э. Справочник по пунктуации. М., 1984. С. 160–161.

¹⁰ Пунктуация с сайта: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/7/pe12.html>.

Рабочая тетрадь по фонетике и орфографии

Предлагаем познакомиться с отдельными разделами и выдержками из рабочей тетради. В полном объеме материал дается на диске.

1. Язык и письменность

Рассматривать любое явление следует всегда с самого начала. Поэтому задайтесь вот каким вопросом: как мы говорим? Не размышляя, не задумываясь, попробуйте дать на него ответ. Как вы ответили?

Очень вероятно, что среди вас есть те, кто ответит «буквами». Это очень распространенное заблуждение, и оно в корне неверно. Чтобы убедиться в этом и понять, что устная и письменная речь – это две подчас не связанные друг с другом вещи, что на письме далеко не всегда передается именно то, что мы произносим, обратимся к истории письменности.

Алфавитное письмо существовало далеко не всегда. Самая древняя письменность – это **предметное письмо**, известное еще с X тысячелетия до нашей эры. Не имея других способов передачи информации, люди использовали для этого различные предметы: палочки, ракушки, даже животных. Лучше понять, что такое предметное письмо, вам поможет легенда, пересказанная Геродотом.

Однажды к персидскому царю Дарию I был посланник от кочевников скифов и передал ему четыре предмета: птицу, мышь, лягушку и стрелы. Дарий спросил, что бы это могло означать, однако не получил никакого ответа, так как гонцу было не велено сообщать что-либо еще. Тогда он истолковал послание так: лягушка символизирует воду, мышь – землю, птица – воздух; это значит, что скифы в знак покорности даруют царю воду, землю и воздух, а стрелы говорят о том, что они готовы сложить оружие. Однако один из старейших мудрецов не согласился с Дарием, предложив такое толкование: «Если

вы, персы, не нырнете под воду, как лягушки, не зароетесь в землю, как мыши, и не улетите в небо, как птицы, мы, скифы, поразим вас этими стрелами».

Надо сказать, в конечном счете мудрец оказался прав. Это говорит о неудобстве предметного письма для передачи точной информации, так как любое подобное послание можно истолковать несколькими разными, даже противоположными способами.

К предметному письму относится и **узелковое письмо** инков (передача информации с помощью того или иного количества разноцветных узелков на веревках), а также **ракушечное письмо** прокезов и других североамериканских индейцев, представляющее собой комбинацию нанизанных на те же веревки ракушек разного цвета.

Как вы уже наверняка поняли, предметное письмо не имеет ничего общего с устной речью.

На смену предметному письму пришла **пиктография**, или **рисуночное письмо**. Возникло оно в VIII–VI тысячелетия до нашей эры и заключалось в выражении какого-либо понятия на письме с помощью определенного знака (рисунка). Люди рисовали животных, предметы, части тела, однако многие явления не могли передать рисунком. Тогда возникло **идеографическое письмо** (письмо понятиями), то есть один и тот же знак использовался и для предмета, и для явления, с ним связанного, которое невозможно запечатлеть письменно (например, понятие «зоркость» выражалось изображением органа зрения – глаза). Таким образом, у одного и того же рисунка (глаз) было фактически два значения – прямое и переносное.

С устной речью такое письмо тоже никак не было связано.

Постепенно рисунки изменялись, превращаясь в иероглифы. В Древнем Египте **иероглифическое письмо** появилось около четырех тысяч

лет до нашей эры. Иногда исследователи называют его *монументальным письмом*, так как надписи иероглифами делались на стенах дворцов и храмов, на статуях богов.

Стоит заметить, что, рассматривая иероглифы, часто сложно различить изначальное изображение, лежащее в основе того или иного знака. В иероглифическом письме впервые стали появляться одинаковые, повторяющиеся элементы в различных значках. Объяснить это скорее всего можно тем, что люди постоянно стремились к все большему упрощению письменной речи. Однако при этом она все еще не имела никакой связи с устной.

Устная и письменная речь стали сближаться только с появлением *слогового письма*. Это система, в которой одним значком обозначается целый слог (например, слово *мама* в ней записывалось бы двумя значками, слово *молоко* – тремя). Существует слоговое письмо, в котором слогам с одинаковым согласным звуком и разными гласными (например, *ма-мо-му*) соответствуют совершенно разные знаки. Есть и такое, где те же слоги записывались бы одним и тем же основным значком, обозначающим согласный звук [м], с дополнительными чертами для каждого гласного (к примеру, линиями сверху или снизу).

Наиболее известные слоговые письменности – *клинописные* (например, *древнеперсидская*), *западносемитские* (*финикийская* и др.), а также японские слоговые системы *хирагана* и *катакана*, существующие до сих пор. Среди них особенно выделяется финикийское письмо, лежащее в основе греческого, от которого произошли латиница и кириллица.

Ну вот мы и добрались наконец до финальной на сегодняшний день точки развития письменности – до *алфавитного письма*. Оно возникло, когда греки заимствовали себе финикийскую письменность. Однако пользоваться ей им было не совсем удобно – в этом письме фактически отсутствовали значки для передачи гласных звуков, что затрудняло понимание написанного в силу особенностей их языка. Тогда отдельные знаки для гласных грекам пришлось придумывать самим. В результате получилось буквенное письмо – каждому звуку соответствовала определенная буква. Так, используя всего лишь несколько десятков знаков, стало возможным передавать фактически любые слова устной речи – очень удобно, не так ли? Именно поэтому буквенное письмо быстро распространилось практически по всему свету.

Вот как все складывалось. Так что говорим мы вовсе не буквами – они появились довольно поздно, а до их появления человек записывал свою речь (изначально просто стараясь передать ее смысл, а не звучание) самыми разными способами, подчас очень далекими от *звуков*, которые он произносит.

2. Звуки – смысловоразличители

Прочитайте слова: *балка – палка, ваза – фаза, жест – шест, бить – пить*. Благодаря каким звукам мы понимаем, что говорим о разных предметах, действиях? Такие слова, как эти, различаются на слух только благодаря глухому или звонкому согласному звуку. Ученые говорят, что глухость/звонкость согласного **выполняет смысловоразличительную функцию**.

Различие согласных по твердости/мягкости **играет смысловоразличительную роль** (особенно если все остальные звуки в словах одинаковы), когда парные по признаку твердости/мягкости согласные находятся перед гласными: *мал – мял, был – бил, воз – вёз, лук – люк, сер – сэр*.

Вспомните и запишите несколько пар слов, в которых твердость/мягкость согласного звука выполняет смысловоразличительную функцию на конце слова (как в паре слов *мол – моль*):; перед твердым согласным (как в паре слов *галка – галька*):

Ну а примеры, в которых **смысловоразличителями** являются гласные, вы легко приведете сами:

7. Фонема.

Сильные и слабые позиции

Прочитайте рассказ, ответьте на вопросы.

Был самый замечательный создатель алфавитов – это Иван Яковлевич Яковлев. Он перевел книги на чувашский язык и пришел к такому выводу: в чувашском языке есть и звонкие, и глухие согласные. Но звонкие – только между двумя гласными или между гласным и сонорным. Предположим, есть слово *адуба*. Это слово искусственное, но предположим, что оно есть в чувашском языке: *а-ду-ба*: [д] звонкий, [б] звонкий. А если последний гласный исчезает – скажем, при склонении – получится *адун*: не [б], а [п]. А если начальный исчезает, то получится *туба* – то есть [д] меняется на [т].

Вот и стал раздумывать Иван Яковлевич Яковлев: сколько же нужно согласных букв? И он пришел к выводу: раз в одной позиции [д] и [т] не встречаются, [б] и [п] не встречаются, а [т] только рядом с другим шумным – или в начале, или в конце, а [д] – только между гласными или между гласным и сонорным... Он всплеснул руками и сказал: да для них, значит, достаточно одной буквы! Для [д] и [т] – раз они в одной позиции не встречаются! Для [б] и [п] – раз они в одной позиции не встречаются. Вот он создал такую письменность, очень экономную, сэкономил на согласных буквах 50% (или около 50%).

Значит, если звуки позиционно чередуются, то есть в одной позиции не встречаются, то это **тождество**, это одно и то же. То, что встречается всегда только в разных позициях, – это одно и то же.

Есть ли в чувашском языке согласные звуки, парные по глухости/звонкости? А фонемы?

Как вы думаете, в чувашском языке согласных фонем больше или меньше, чем в русском языке?

Перечитайте последний абзац текста. На какое правило похож этот вывод?

Перескажите своими словами высказывание знаменитого лингвиста Ивана Александровича Бодуэна де Куртенэ: «Фонетика исследует звуки речи, насколько они играют роль, например, мягких и твердых, гласных и согласных и т. п.».

Какая общая мысль есть в этом высказывании и в рассказе о создании чувашского алфавита?

Вы уже знаете одно из определений фонемы, однако существует и другая формулировка, придуманная Бодуэном де Куртенэ:

«Существует и непрерывно продолжается в индивидуальной психике представление о звуковой единице. Это представление мы будем называть фонемой».

Как вы понимаете это определение? Чем оно отличается от известного вам?

Из каждого слова уберите одну фонему, чтобы получилось новое слово:

краска –
склон –
полк –
тепло –
беда –
экран –

Какое слово лишнее (то есть с ним невозможно выполнить это задание)? Как надо было бы

изменить задание, чтобы это слово можно было использовать, как остальные?

Добавьте фонему:

рубка –
стол –
дар –
клад –
усы –
шар –
укус –

Замените одну фонему на другую:

ногти –
булка –
зубы –
орел –
норка –
клин –
доска –
колени –

Разделите эти пары слов на две группы в зависимости от того, являются ли выделенные согласные смыслоразличителями:

слой–злой, дверь–Тверь, прут–пруд, пой–бой, крот–грот, просьба–резьба, змей–смей, подходить–отходить, коз–кос.

Почему в словах второй группы эти звуки не выполняют своей основной функции?

Малыши, только что выучившие алфавит, пишут *молодьба, сделать, афтор*. Это понятно: они не знают законов нашего правописания. Подумайте, чем вы можете объяснить следующие ошибки, встречающиеся у школьников и иногда даже у взрослых людей: *филосов, ковта, ливт*.

Напишите транскрипцию этого предложения. Подчеркните буквы, обозначающие звонкие и глухие согласные фонемы в слабой позиции. Подберите к ним проверочные слова, чтобы эти фонемы были в сильной позиции.

Сжатые губки Илюши не шевелились.

Подберите слова, в которых:

а) все фонемы стояли бы в сильной позиции;
б) все фонемы стояли бы в слабой позиции;
в) одна из фонем стояла бы в слабой позиции;
г) две или больше фонем стояли бы в слабой позиции.

Ко всем ли категориям можно подобрать слова? Как вы думаете, почему?

Продолжение на диске ●

Продолжение. См. № 1, 3, 5/2013

«Жизнь слова в другом языке»

Лингвистический исследовательский проект

Статья четвертая

После работы со словарями по поиску, анализу и сравнению значений слов в языке-доноре и языке-реципиенте мы переходим к поиску и анализу примеров употребления слов (занятия 6–7) с помощью Национального корпуса русского языка, корпусов английского языка и других ресурсов, к созданию и редактированию презентаций (8–9), их представлению и оценке (10–12). Каждое занятие снабжено раздаточными материалами: инструкциями по работе с корпусами, таблицами с критериями оценки и анкетой для рефлексии, которые даны в электронном виде в материалах для учителя и удобны для копирования. Кроме того, в качестве примеров представлены презентации – реальные про-

дукты проекта «Жизнь слова в другом языке», созданные старшеклассниками в 2011–12 годах.

На протяжении этих занятий внимание уделяется формированию регулятивных умений, направленных на организацию и планирование познавательной деятельности: так учащиеся оценивают свою работу и работу других групп, корректируют свои действия в соответствии со сделанной оценкой. Извлекая нужную информацию из разных источников – словарей и корпусов, преобразуя ее, анализируя и классифицируя, делая выводы, учащиеся развивают общие познавательные умения. И, наконец, коммуникативная компетенция развивается в ходе сотрудничества при работе в группе, осознанного использования речевых средств в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; в ходе подготовки к выступлению и выступления, а также при активном использовании информационно-коммуникационных технологий.

Занятие 6

Тема: Практическое занятие. Поиск и анализ контекстов в Национальном корпусе русского языка

План занятия

Продолжительность	Тема, содержание занятия	Оснащение	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
5 мин.	Постановка целей	Компьютерный класс с доступом в Интернет, проектор и экран	Помогает учащимся поставить цели занятия	Определяют для себя цели занятия
10 мин.	Инструктаж и демонстрация	Инструкции по работе с корпусом	Представляет Национальный корпус, его возможности и демонстрирует поиск и отбор примеров	Учатся с помощью демонстрации и инструкции осуществлять поиск заданного слова, задают вопросы

30 мин.	Самостоятельная работа с корпусом и презентацией		Консультирует учащихся по ходу работы	Работают по группам: загружают на рабочий стол последнюю версию своей презентации. Работают с корпусом: находят, отбирают и анализируют примеры использования слов, размещают их в своей презентации
5 мин.	Завершение работы, сохранение результатов		Консультирует учащихся по ходу работы	Сохраняют презентации в виртуальной классной комнате

На этом занятии нам предстоит познакомиться и на практике овладеть относительно новым лингвистическим инструментом – Национальным корпусом русского языка.

Под корпусом текстов принято понимать отобранные для исследования тексты, однако в современном понимании это «собрание текстов на данном языке, представленное в электронной форме и снабженное научным аппаратом»¹. Среди множества корпусов русского языка наиболее полным и представительным в настоящее время является Национальный корпус русского языка (НКРЯ): его объем составляет более 250 миллионов слов (для сравнения – объем Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского – около 2 млн), и он постоянно пополняется. В нем содержатся тексты XIX, XX и XXI веков, ведется работа над пополнением текстами XVII–XVIII веков. В НКРЯ пропорционально реальному бытованию представлены тексты разных жанров, стилей, форм: не только художественные, публицистические, но и записи живой разговорной речи, бытовой письменной речи, современных электронных жанров. Существует множество подкорпусов; при поиске в корпусе можно задать свой подкорпус, т.е. ограничиться в поиске только определенными текстами, например, художественными текстами (или текстом) одного автора или текстами, написанными в определенный период.

¹ Плунгян В.А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение. // В сб. Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. М., 2005, с. 6.

Результаты поиска – список фрагментов (заданное слово или слова в нужной грамматической форме в контекстном окружении с указанием автора, названия произведения, года написания, источника) поступает в распоряжение исследователя для дальнейшего анализа.

Корпус – это не только библиотека, но и инструмент: он снабжен встроенной системой разметки, которая позволяет быстро и эффективно найти нужные для исследования факты (определенные формы слова и грамматические конструкции). Эта особенность существенно отличает его от обычной поисковой системы. Лингвист В.Плунгян, один из главных создателей и популяризаторов НКРЯ, приводит вопросы, которые можно выяснить с помощью корпуса: Какая форма родительного падежа – *сахара* или *сахару* – употребляется чаще? В каких по стилю и форме (устных, письменных) текстах? В какой период времени? А как сейчас предпочитают писать: *поднять с пола* или *полу*?

Для нашего исследования корпус удобен, поскольку позволяет быстро набрать множество примеров для анализа значений слова и вести поиск примеров в заданных рамках (подкорпусах). Еще одна ценная возможность – получить с помощью корпуса статистику употребления того или иного слова. Один из примеров – статистика употребления слова *ГУЛАГ*, представленная в виде графика – был показан в презентации № 2 (дана в электронном виде в материалах для учителя). Имеет смысл показать один из таких графиков, например слова *товарищ*, во время демонстрации работы с корпусом и сопроводить показ вопросами.

Комментарии к ходу занятия 6

Цели занятия:

1. Познакомиться с Национальным корпусом русского языка как лингвистическим инструментом.
2. Научиться осуществлять поиск, анализ и отбор примеров с помощью корпуса.
3. Найти, отобрать и проанализировать примеры использования исследуемых слов в русском языке.
4. Продолжить работу над созданием презентации по заданному шаблону.

Поиск слова *товарищ* и график хронологического распределения его употреблений. Демонстрация

Для того чтобы показать процедуру поиска примеров, зайдите в корпус на страницу поиска <http://ruscorpora.ru/search-main.html> и задайте поиск точных форм слова *товарищ*. Вы получите обширный список примеров с указанием имени авторов, названием произведений и годом их создания. Обратите внимание учащихся, что не каждый из примеров подходит для того, чтобы использовать его в презентации. «Хороший» пример должен быть относительно коротким, с ясным контекстом, помогающим понять значение слова. Желательно найти по одному примеру на каждое значение многозначного слова. Покажите несколько первых примеров из списка найденных в корпусе и попросите дать им оценку с точки зрения подходит/не подходит пример под эти критерии. Напомните словарное определение слова *товарищ* и попросите найти примеры на разные значения этого слова:

- 1) Человек, связанный с кем-л. узами дружбы, близкий приятель.
- 2) Человек, связанный с кем-л. по роду деятельности, занятий, месту службы, учебы; коллега.
- 3) О человеке, дружески расположенном к людям, с которыми связан, всегда готовом им помочь.
- 4) Форма вежливого упоминания или обращения к мужчине (обычно употребляется перед фамилией или должностью, званием).
- 5) *Т.* кого. В России до 1917 г.: помощник, заместитель (в составных названиях некоторых должностей). *Т. министра. Т. прокурора.*

<http://gramota.ru/slovari/dic/>

Чтобы продемонстрировать поиск примеров употребления слова в разные отрезки времени,

следуйте инструкции по работе с НКРЯ (дана в электронном виде в материалах для учителя). Если брать несколько отрезков времени, то будет заметно, что слово преимущественно используется в одном из значений. Так, например, в 1800–1830 преобладает первое значение – «приятель»:

Северное летнее солнце, как всегда перед закатом, казалось неподвижно; мой товарищ предложил мне пуститься верхом, еще подальше, к другой цепи возвышений. [А.С. Грибоедов. Загородная поездка (1826)]

Позже, в отрезке 1850–1880 появляется пятое значение, «товарищ прокурора»:

Юридический факультет Петербургского университета П.А. Александров окончил в 1860 году, после чего он в течение 15 лет занимал различные должности по Министерству юстиции: товарищ прокурора Петербургского окружного суда, прокурор Псковского окружного суда, товарищ прокурора Петербургской судебной палаты и, наконец, товарищ оберпрокурора кассационного департамента Правительствующего Сената. [П.А. Александров. Речь в защиту В.Засулич (1879)]

В советское время (отрезок 1930–1960) укоренились и стали наиболее частотными употребления слова *товарищ* во втором (коллега) и четвертом (обращение) значениях при полном отсутствии пятого значения:

Выступая на митинге рабочих Тульского оружейного завода, товарищ Н.С. Хрущев сказал: «Награждение вашей области – большое событие. [В.Волынин. Глазами повара // «Огонек», 11, 1959] [омонимия не снята] ←...→

– *Товарищ, товарищ,* – говорил он тихонько, – проснись, послушай: мне через остановку сходить, занимай для детей мою полку, слышишь... [В.Ф. Панова. Валя (1959)] [омонимия не снята] ←...→

Теперь продемонстрируем график частоты использования слова. В верхней части страницы с примерами словоупотребления задайте «распределение по годам». При необходимости можно вывести только определенный отрезок графика, заданный хронологически. Покажите учащимся с помощью проектора всю процедуру поиска и полученный график. Попросите их рассмотреть и истолковать его содержание, задайте вопросы:

- Какую информацию несет график?
- О чем нам говорят интервалы роста (пики) и убывания, интервалы стагнации (долины)?
- На какие годы приходятся самые заметные пики?

- Как вы можете объяснить это?
- Как вы думаете, в текстах какого содержания чаще всего встречается слово *товарищ*?

Итак, график показывает частоту использования слова *товарищ* в русском языке в заданный период, а пики отмечают время максимальной «популярности» слова. Обращают на себя внимание три заметных пика: 1830, 1929 и 1958 годы. Очевидно, что слово *товарищ* тяготеет к общественно-политической сфере употребления и использование его связано с историческими событиями и общественной реакцией на них. Тематика текстов, где чаще всего встреча-

ется слово *товарищ*, – «политика и общественная жизнь» и «искусство и культура». Для того чтобы подсказать ответ на этот вопрос, можно пойти по ссылке «статистика» в верхней части страницы со списком примеров и получить несколько таблиц распределения найденных документов и словоформ, сформированных по авторам, по сфере функционирования и по тематике текстов.

Не все слова в проекте одинаково продуктивно могут быть исследованы с помощью графиков, поэтому в нашей инструкции по работе с корпусом задания с графиками даны как дополнительные.

Занятие 7

Тема: Практическое занятие в компьютерном классе. Поиск и анализ примеров употребления заимствованных слов в английском контексте

План занятия

Продолжительность	Тема, содержание занятия	Оснащение	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
5 мин.	Постановка целей	Компьютерный класс с доступом в Интернет, проектор и экран	Помогает поставить учащимся цели занятия	Определяют для себя цели занятия
10 мин.	Инструктаж и демонстрация	Демонстрация по работе с корпусами	Представляет сайты для поиска и отбора примеров использования исследуемых слов в английском языке	Учатся с помощью демонстрации и инструкции осуществлять поиск заданного слова
30 мин.	Самостоятельная работа с корпусами английского языка и презентацией	Британский национальный корпус (BNC), Корпус современного американского английского (COCA), поисковая система GoogleNGram, сайт Wordnik. Инструкции по работе с корпусами	Консультирует учащихся по ходу работы	Работают по группам: загружают на рабочий стол последнюю версию своей презентации. Работают с корпусами и сайтами: находят, отбирают и анализируют примеры использования слов, размещают их в своей презентации
5 мин.	Завершение работы, сохранение результатов		Консультирует учащихся по ходу работы	Сохраняют презентации в виртуальной классной комнате

Комментарии к ходу занятия 7

Цели занятия:

1. Познакомиться с корпусами английского языка.
2. Применить свой опыт работы с НКРЯ в новых условиях.
3. Найти, отобрать и проанализировать примеры использования исследуемых слов в английском языке.
4. Продолжить работу над созданием презентации по заданному шаблону.

В отличие от НКРЯ далеко не все корпусы английского языка открыты для свободного доступа. Некоторые из них просто недоступны, некоторые требуют регистрации и платы или ограничивают доступ «гостей» тестовой версией. Из множества корпусов мы предлагаем работать с Британским национальным корпусом (BNC), Корпусом современного американского английского (COCA), поисковой системой GoogleNgram и сайтом Wordnik. У каждого из этих ресурсов есть свои возможности и особенности, которые помогут найти и выбрать примеры словоупотреблений, краткие и полные контексты, изображения книг, журналов и иллюстрации, позволят создать графики частотности, узнать мнения носителей английского языка о значении и употреблении того или иного слова и многое другое. Поскольку на предыдущем занятии учащиеся уже овладели навыками работы с Национальным корпусом, им будет легче освоить новые ресурсы, хотя английский интерфейс и различные возможности корпусов и сайтов поставят их перед необходимостью работать в новых условиях. Рекомендуем начать с поиска примеров в корпусах, а затем перейти к работе с GoogleNgram и сайтом Wordnik. Продолжить эту работу учащиеся смогут на следующем занятии, посвященном окончательному редактированию и оформлению презентаций.

Британский национальный корпус (BNC) <http://www.natcorp.ox.ac.uk> доступен без регистрации и платы в тестовой версии для онлайн-поиска. Она позволяет задать в окошке поиска слово или фразу и нажатием кнопки «go» получить число употреблений слова в корпусе и список из случайных 50 примеров максимально; ссылки на источники можно получить дополнительно,

«кликнув» на поле слева от выбранного примера. Например, поиск на слово *sputnik* дает только 38 примеров, в том числе:

The triumphs of the Soviet Sputnik 1 in 1957 and, in 1961, of Yuri Gagarin, the first man to orbit the earth, opened a «space gap» between the USSR and the USA. (*Триумф советского «Спутника 1» в 1957 году и Юрий Гагарин, первый человек на орбите Земли, открыл разрыв между СССР и США.*) [*The Americas*. Lancaster, A B. Sevenoaks, Kent: Edward Arnold (Publishers) Ltd, 1984, pp. 1-114.]

Для демонстрации и организации работы учащихся следуйте инструкции по работе с BNC (дана в электронном виде в материалах для учителя).

Другой корпус, с которым мы предлагаем познакомиться, – корпус современного американского английского (Corpus of Contemporary American English, COCA) <http://corpus.byu.edu/coca> – доступен для онлайн-поиска и регистрации; он включает в себя разнообразные тексты, созданные в 1990–2012 годах. На главной странице расположено окошко поиска слов и окошко, позволяющее выбрать подкорпус из разговорной речи, журналов, газет, художественной литературы и научных текстов. Одна из особенностей корпуса – внимание к сочетаемости слов. Например, результаты поиска на слово *sputnik* выглядят как таблица, в которой расположены в порядке убывания частоты слова, сочетающиеся с заданным словом; результаты даны в абсолютном и процентном отношении. Оказывается, наиболее часто *sputnik* употребляется в сочетании со словами 1957, launch, launched, after, Soviet, first, 1, satellite, union, launching, space, era, Soviets, October, moment, orbit, 1950s, reforms, shock, Russians, Americans и др. Взглянув на эту таблицу, мы без труда отметим, что эта сочетаемость обусловлена повторяющимися описаниями исторического контекста: **4 октября 1957 года Советским Союзом был запущен в космос и выведен на орбиту первый искусственный спутник «Спутник 1».** Однако сочетание *sputnikmoment* стало идиомой, обозначающей неожиданное, обескураживающее открытие. Нажатием на ссылку к слову *moment* мы получаем список из 9 примеров – отрывков из текстов разных жанров, для каждого из которых указан источник и возможен доступ к расширенному контексту, например: *he said we face a new Sputnik moment that is driven this time by China and India, not by the military competition with Russia. (...он сказал, что мы стоим перед лицом нового потрясения, вроде запуска «Спутника», на этот раз исходящего от Китая и Индии, а не от военного соперничества с Россией.)* [2011, Karen Hughes, Congressman Source, Meet the Press 10:00 am EST NBC].

Поисковая система Google Books Ngram Viewer <http://books.google.com/ngrams/graph> позволяет работать с корпусом книг и журналов, изданных в разных странах (например, на английском в Великобритании и в США) и на разных языках. Главный способ подачи материала – графики, отражающие частоту использования заданного слова, или выражения, или сразу нескольких отдельных слов в хронологической последовательности. Нажатие на ссылки с хронологическими отрезками, расположенными под графиком, дает доступ к каталогу книг и журналов библиотеки (корпуса) Google Books: их текстам, иллюстрациям и обложкам. Для нашего проекта интерес представляют как графики, так и доступ к исторически ценным материалам – не просто фрагментам текстов, а к отсканированным страницам, например, журнала «Тайм», публикующего статью о запуске Советским Союзом «Спутника 1». Обращение к этим материалам даст возможность для поиска, анализа и сравнения информации в разных источниках, позволит увидеть разные точки зрения на одно явление – языковое и историческое.

Еще один ресурс, с которым мы предлагаем поработать, Wordnik, представляет собой сайт, объединяющий словарь и социальную сеть: там можно задать поиск слова и получить его толкование, сведения о происхождении, системных лексических связях, запись звучания, множество примеров употребления из разных источников, прочитать заметки пользователей об этом слове и посмотреть фотографии, связанные с ним. Заметно выходя за рамки словаря, этот сайт позволяет увидеть «неофициальную», узуальную жизнь слов. Так, например, слово *intelligentsia* снабжено многочисленными фотографиями кофе и кофеев, что объясняется названием популярной сети кофеев и одноименного напитка. Слово появилось в английском языке, по данным словаря Webster's, в 1913, однако на сайте не говорится, что оно заимствовано из русского (отмечены лишь латинские корни и дано пояснение, что это «интеллектуальная элита в Польше, России и Советском Союзе»). Комментарии пользователей тем не менее указывают на это упущение. Инструкции по работе с сайтом Wordnik даны в электронном виде в материалах для учителя.

Занятие 8

Тема: Практическое занятие в компьютерном классе. Продолжение работы над созданием презентации проекта

План занятия

Продолжительность	Тема, содержание занятия	Оснащение	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
5 мин.	Постановка целей	Компьютерный класс с доступом в Интернет, проектор и экран	Помогает поставить учащимся цели занятия	Определяют для себя цели занятия
10 мин.	Подведение промежуточных итогов работы	Раздаточный материал (по одному на каждую группу) для подведения промежуточных итогов	Предлагает подвести промежуточные итоги работы	Работают в группах, отмечая, что сделано, что нужно доделать для представления продукта проекта
30 мин.	Продолжение работы над созданием и редактированием презентации	Компьютерный класс с доступом в Интернет	Консультирует учащихся по ходу продолжения и завершения работы над созданием презентации	Продолжают работать над презентацией; при необходимости возвращаются к материалам занятий 6–8; в конце урока сохраняют презентацию в виртуальной классной комнате

Комментарии к ходу занятия 8

Цели занятия:

1. Оценить и обсудить в группе, насколько работа близка к завершению.
2. Определить, что конкретно нуждается в доработке.
3. Добавить недостающие материалы, сформулировать выводы.
4. Проверить и отредактировать презентацию.

Подведение промежуточных результатов с помощью списка «сделано/надо сделать» поможет вывести работу на новый уровень готовности. Если попросить участников группы отмечать в таблице имена тех, кто проделал ту или иную работу, то это активизирует групповое взаимодействие, заставит каждого участника оценить свой вклад в создание общего продукта. Таблица – раздаточный материал для проведения промежуточных итогов – дана в электронном виде в материалах для учителя.

Для того чтобы помочь учащимся сформулировать выводы, можно предложить им вспомогательные вопросы. Лучше всего делать это во

время консультации с отдельными группами в том случае, если они действительно затрудняются с анализом своих материалов и обобщением результатов.

Вспомогательные вопросы:

1. Нашли ли вы значение своего слова во всех словарях, по которым искали? Если не во всех, как вы думаете, – почему?

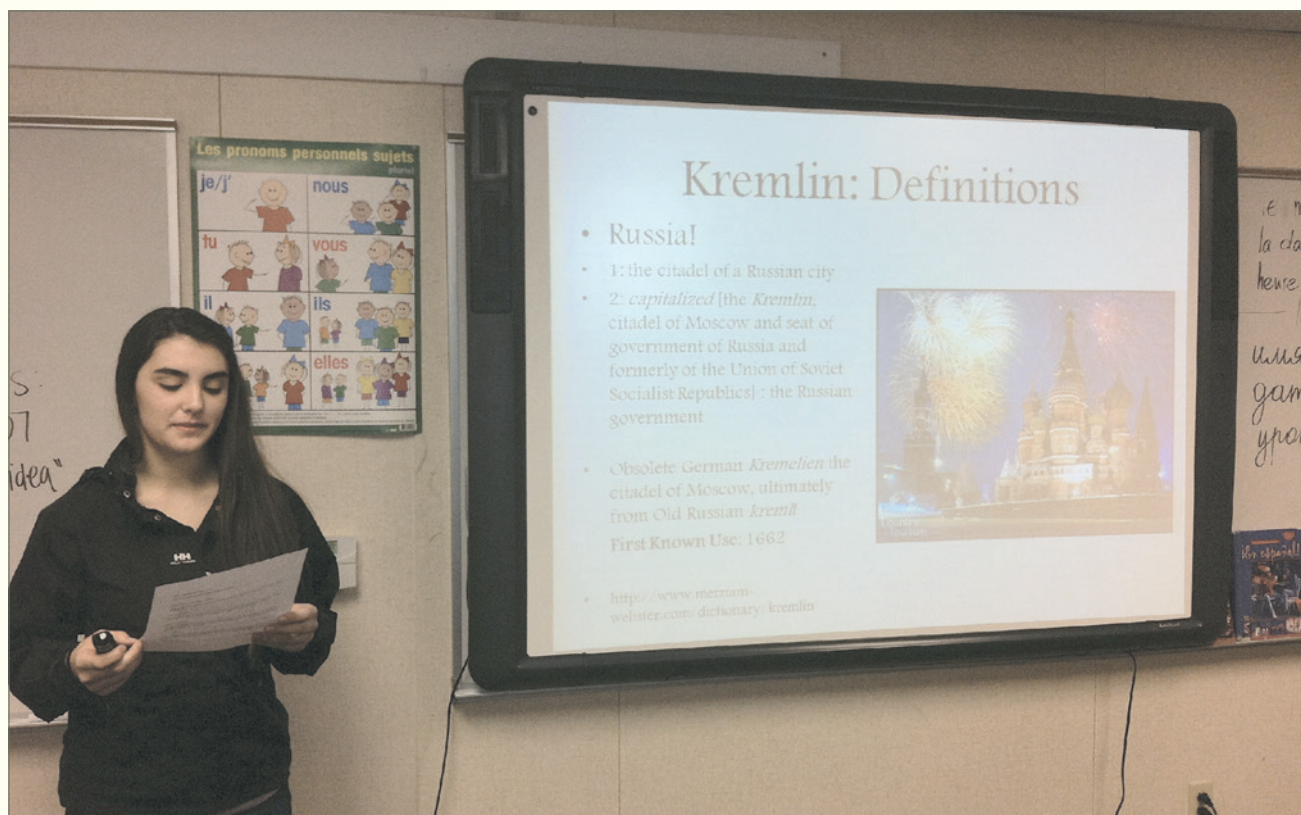
2. Нашли ли вы примеры употребления вашего слова в русском и английском языках? Какие изменения вы заметили при переходе вашего слова из русского в английский язык?

- Графика, алфавит,
- написание, орфография,
- произношение,
- ударение;

грамматические категории, такие как

- часть речи,
- род существительного,
- возможность изменяться по числам,
- что еще?

3. Вспомните нашу «лингвистическую конференцию». Какие лингвистические термины, мысли, идеи из этого занятия помогли вам проанализировать изменения, произошедшие с вашим словом в результате заимствования из английского языка?

Фотография предоставлена автором

Занятие 9

Тема: Практическое занятие в компьютерном классе. Создание и редактирование презентации проекта

План занятия

Продолжительность	Тема, содержание занятия	Оснащение	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
5 мин.	Постановка целей	Компьютерный класс с доступом в Интернет, проектор и экран	Помогает поставить учащимся цели занятия	Определяют для себя цели занятия
15 мин.	Взаимное рецензирование работ	Раздаточный материал (по одному на каждую группу) с критериями оценки проекта	Организует доступ групп к презентациям друг друга и взаимное рецензирование работ	Работают в группах: предоставляют доступ к своей презентации участникам другой группы; используя таблицу, отмечают достоинства и недостатки работы другой группы в таблице
30 мин.	Завершение работы над созданием и редактированием презентации	Компьютерный класс с доступом в Интернет	Консультирует учащихся по ходу работы	Используя таблицу со сделанными замечаниями, редактируют свои презентации. В конце урока сохраняют их в виртуальной классной комнате

Комментарии к ходу занятия 9

Цели занятия:

1. Используя раздаточный материал с критериями оценки, проанализировать презентацию другой группы и сделать замечания.
2. Учитывая сделанные замечания, исправить и дополнить презентацию.
3. Подготовиться к выступлению.
4. Завершить редактирование, сохранить окончательную версию презентации.

Взаимное рецензирование работ – лучший способ дать учащимся посмотреть со стороны не только на работу другой группы, но и увидеть недостатки своей собственной презентации.

Кроме того, анализ с использованием критериев оценки, совместно составленных в начале работы над проектом (см. первую статью о проекте, занятие 2), помогает освежить их в памяти и применить непосредственно перед финальным представлением.

Лингвистический исследовательский проект «Жизнь слова в другом языке». Взаимная оценка презентаций

Задание

Определите состав участников авторской группы, напишите, какое слово они исследовали и свои имена внизу под таблицей. Внимательно

проанализируйте презентацию другой группы. Отметьте, соответствует ли презентация критериям оформления и содержания. Используйте короткие комментарии или знаки (да, +, :)), если вы полностью согласны и одобряете работу, и

развернутые, если хотите дать совет, как улучшить работу.

Полностью раздаточный материал с критериями оценки находится в электронном виде в материалах для учителя.

Занятия 10–12

Тема: Презентация проектов. Оценка и рефлексия

План занятия

Продолжительность	Тема, содержание занятия	Оснащение	Деятельность учителя	Деятельность учащихся
35 мин.	Презентация проектов	Компьютер, проектор, экран. Таблица критериев оценки (по одной на каждого учащегося для индивидуальных проектов или по одной на группу для групповых)	Следит за регламентом выступлений, предлагает после каждой презентации обсудить выступление и задать вопросы. Оценивает выступление, делая пометки в таблице критериев оценки	Делают презентации, слушают выступления, обсуждают их и задают вопросы
15 мин.	Оценка и рефлексия	Анкета для проведения рефлексии	Анализирует результаты работы; подводит итоги работы над проектами, знакомит учащихся с оценками	Письменно заполняют анкеты или устно отвечают на вопросы и обсуждают их

Комментарии к ходу занятий 10–12

Представление продукта нашего проекта – завершающая стадия работы, которая позволяет проверить, насколько эффективно был спланирован проект, и сопоставить ожидаемый продукт с реально полученным. Таблицы с критериями оценки, предложенными учащимися еще в начале работы над проектом на втором занятии, затем сохраненные и открытые для доступа в виртуальной классной комнате, позволят взвешенно и объективно

оценить качество работ. Однако оценка самих презентаций недостаточна для подведения всех результатов работы – важна еще и самооценка, рефлексия.

Завершающая рефлексия может быть проведена как в форме беседы, так и при помощи письменного анкетирования. Вопросы предлагаемой ниже анкеты (также дана в электронном виде в материалах для учителя) подталкивают исследователей осознать, что нового они узнали, чему научились, что представляло для них особый интерес во время исследования, а что было трудным, словом, подвести итог своей работы. ●

Языковая игра: приемы балагурства и другое

Сначала несколько слов о нашем профессиональном журнале «Русский язык», содержание которого с каждым номером улучшается, обновляется. Сегодня это кладезь для учителей-филологов. На его страницах можно найти полезные методические разработки, материалы по подготовке к ГИА и ЕГЭ, можно поделиться собственными наработками. Конечно, у каждого учителя имеется целый багаж педагогических находок и новинок. Возможно, кому-то покажется и не очень важной эта тема, но все же хочу предложить небольшой материал по внеклассной работе.

Языковая игра – это необычное использование языка

*Тот, кто жизнью живет настоящей,
Кто к поэзии с детства привык,
Вечно верует в животворящий,
Полный разума русский язык!*

Н.Заболоцкий

Это творчество в языке, обращение к его скрытым эстетическим возможностям. Мы часто в разговорной речи прибегаем к каким-то элементам игры – и не только в расчете на то, что наши усилия оценит собеседник, но и «просто так», для собственного удовольствия.

Прежде всего надо сказать о случаях сознательного смешения языковых понятий и явлений внеязыковой деятельности. Например:

Что находится посреди Оки? (Ответ: буква К)

На аналогичном принципе строятся некоторые анекдоты.

Преподаватель спрашивает студентку:

– *Как будет будущее время от глагола любить?*

– *Выйти замуж.*

Еще пример:

Часовой стоит на посту. Кто-то идет.

– *Скажи пароль!*

– *Пароль.*

Шутка, основанная на смешении языковых и внеязыковых реалий, конечно, очень важный, но не самый распространенный вид языковой игры.

Есть, например, фонетические шутки: вместо еще бывает говорят *ишишо*. В процессе языковой игры говорящим сознательно нарушаются орфоэпические правила.

Литературный анекдот может быть построен на замещении одного значения слова другим.

Остап Бэндер – главный герой романов Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок»

Встречаются два кандидата наук.

– *Что это у тебя в портфеле – небось, докторская?*

– *Нет, ливерная.*

Существуют и другие приемы речетворчества. Например, синтаксические перевертыши: *Ехала деревня мимо мужика, глядь – из-под собаки лают ворота.*

Или повтор элементов в смежных репликах:

– *Ты меня любишь?*

– *Любишь, любишь.*

– *Правда?*

– *Правда, правда.*

Все те явления, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное, относятся к **языковой игре**. Здесь может быть и незатейливая шутка, и более или менее удачная острота, и каламбур, и разные виды тропов.

В разговорной речи языковая игра выступает как особый род комического. Она служит для того, чтобы вызвать улыбку, смех, создать шутовское настроение или иронический настрой. Но языковая игра может использоваться и как реализация экспрессивной функции языка, которая имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит (так считает Р.Якобсон). Языковая игра может выступать как средство смягчения речи, она устраняет серьезность тона, ослабляя тем самым резкость сообщения.

Пример. Молодой человек, понимая, что друг говорит неправду, и не желая обидеть его, обращается к нему с цитатой из «Мертвых душ» Гоголя, произнося известную фразу, сказанную Ноздревым капитану-исправнику: «Вы врете!».

Эта фраза (учитывая, что друзья на «ты» и часто цитируют Гоголя) воспринимается как очевидная цитата, переводящая речь в шутовскую тональность и смягчающая резкое неприятное содержание.

Диапазон явлений языковой игры широк. Играя, говорящий может не ставить перед собой никаких содержательных задач, главное – не быть скучным, поддерживать непринужденность общения, развлечь себя и собеседника. Но языковая игра может быть связана и с содержанием речи: она может служить для более точной и тонкой передачи мысли, для образной и выразительной характеристики сообщения. Также языковая игра может служить для имитации передаваемых слов или для наглядного изображения ситуации говорения.

Таким образом, языковая игра складывается из двух различных стихий – **балагурства**, не связанного с передачей содержания речи, уходящего корнями в явления народной смеховой культуры, и того, что можно назвать **острословием**, когда необычная форма выражения связана с более глубоким выражением мысли говорящего и с более образной, экспрессивной передачей содержания.

Не все говорящие склонны к языковой игре, есть люди, широко ее применяющие, и люди, ее не признающие. Они могут даже не понимать, когда собеседник шутит, и поправлять его.

Пример такого непонимания.

А. Я весь внимание/ и ушми и глазми//.

Б. (Наставительно) ушами// глазами//.

Смех говорящего может быть направлен на саму форму речи. Это так называемое балагурство. Оно призвано смешить, веселить. Комизм при этом может создаваться разными видами преобразования слова или построения речи.

Приемы балагурства

1. Прием рифмовки

Шутовская рифмовка в разговорной речи может порождать и целые стихотворные строки, и отдельные парные созвучия.

(Между двумя собеседниками идет разговор о том, как приготовить соус для жареных цыплят.)

– *Как этот соус-то называется? Кажется, сацибели.*

– *(Шутовски декламирует) В прекрасном милом Коктебеле / мы ели соус сацибели //.*

– *Это ты придумала?*

– *А ты думала – Цветаева?*

Пример рифм-созвучий (женщина в магазине):

Тюль / расцветка очень красивая.

А то нейлон какой-то дуралон //. Стекло ведь.

2. Фонетические деформации слов

Многие приемы языковой игры строятся на коверканье, выворачивании «наизнанку» фонетической формы слова, такие приемы обычно

не связаны со смысловым содержанием речи, а используются лишь с целью почудить, сказать не так, как другие, побалагурить. Фонетическая шутка непритязательна. Включая ее в свою речь, говорящий желает лишний раз подчеркнуть непринужденность, раскованность собеседников.

Наиболее распространенные способы преобразования звукового облика слов:

1) **Метатеза** – перестановка звуков или слогов в словах.

Тань, / можно я съем бродбульлык (бутербродик) с балкаской (колбаской)?

Дай берцетику (щербетику);

Ну ладно, / бендяжка (бедняжка) ты моя.

В некоторых микроколлективах произношение отдельных слов с метатезой становится привычным и широко используется их членами при общении между собой.

Шутливые «перевертыши»:

мамерлад (мармелад);

Коловоламск (Волоколамск);

децифит (дефицит);

капет (пакет).

2) **Протеза** – использование вставных звуков или слогов.

Протетические гласные появляются обычно при стечении согласных. Чаще всего в этой роли выступают [и] или [ы]:

тюлипанчик (тюльпанчик), пияный (пьяный);

коныфетка (конфетка), сытарик (старик),

кырасавица (красавица).

Нередко возможно и такое употребление:

Параграмма (программа), кинижечка (книжечка), кулубничное (клубничное).

Бравый солдат Швейк – главный герой романа «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» Ярослава Гашека

Протетические согласные появляются либо при стечении гласных, либо согласный «вклинивается» в консонантное сочетание:

Он какой-то физик-гравитационник;

Я прочитала это / и ужаскнулась.

3) **Нарушение законов чередований согласных.**

Строится на разрушении некоторых позиций путем нейтрализации согласных. По законам русского литературного языка позиция «зубной шумный + шипящий» считается слабой. В этой позиции происходит ассимиляция согласных *с – с'*, *т – т'* перед согласными *ш, ж, ч* по способу и месту образования. В шутильной разговорной речи смена на шипящий может отсутствовать:

изво[зч']ик, ле[дч']ик.

Эти случаи можно рассматривать как производительный гиперизм, сверхтщательное произношение:

про[сч']ай (прощай), тре[сч']ина (трещина),

клю[тч']ик (ключик).

И чем невероятнее такое сочетание, чем оно необычнее, тем смешнее.

Пожарю себе печеночки с овосч'ами.

Он какой-то ледч'ик.

Но нередко нарушается не только норма произношения, но и норма написания слова: *ме[г]-сика, кра[д]косрочка, бра[д]цы.*

Языковая игра строится на нарушении какого-либо запрета, «опрокидывании» закономерности. Если в литературном языке употребительны оба производительных варианта, то шутильное обыгрывание невозможно.

4) **Замена одних звуков другими.**

Чаще такая подстановка производится ради каламбурного обыгрывания слова, но звуковая замена может и не связываться с переосмыслением слова. В данном случае говорящий преследует единственную цель – сказать как можно чуднее, необычнее:

а) замена мягкого согласного парным ему твердым или наоборот.

на бл[лу]дечко,

[ру]мочки,

г[ры]пп,

к[р']асный,

при[с']утствие,

[с']ир;

б) замена безударного гласного:

яблыко, пумадоры;

в) уподобление гласного предыдущего слога гласному последующего слога;

пупуасы (папуасы),

чудыса в рышыте (чудеса в решете),

бамажка (бумажка),

мюню (меню).

5) Перенос ударения.

Чаще всего используется невероятное ударение, т.е. такое, которое реально не встречается.

– *Это был намек (намек). А ты не понял.*

– *Сколько я тебе должна? Два петьдесят.*

– *Берите пирожки.*

– *У тебя новые сапоги?*

3. Преобразования морфологической формы

Целям балагурства могут служить разного рода преобразования морфологической формы слова – изменение родовой принадлежности существительного, неправильное образование падежных форм, форм числа, лица глаголов и т.п.

(Вот пример диалога о новой книге):

– *«Скоморохи» Белкина я купил.*

– *Что же ты о таких вещах не сообщаешь?*

– *Так мне самому один штук достался.*

Или другой пример:

– *У него губы как у Кобзона.*

– *Не знаю ни Кобзона / ни его губей (губ).*

4. Прием речевой маски

Один из способов языковой игры – выступать с чужой речью. Дети играют в школу, в докторов, разбойников. Взрослые – профессионалы и любители – играют в театре и кино. Но любой взрослый свою тягу к игре, к переодеванию может реализовать в речи. Поэтому едва ли не самый частый, простой и распространенный способ языковой игры – прием речевой маски. Говорить необычно, как кто-нибудь приехавший из деревни, иностранец, сюсюкающая дамочка, – все эти и многие другие речевые маски всегда под рукой у говорящего. В современной разговорной речи наиболее распространены игровые маски малокультурного простачка (игра строится на диалектизмах и просторечии), бюрократа (игра на канцеляризмах).

Используя в игре отдельные черты диалектного произношения, говорящий не дает себе отчета в том, какому именно говору принадлежит та или иная черта. Для него важна лишь общая шутивая установка: создать пародию на речь не очень культурного человека.

Излюбленный прием многих – употребление заимствованных слов в форме, не соответствующей литературному произношению:

транвай, лисипед, пинжак;

документ, магазин;

портфель, современнѣй.

Как средство шутки активно используются многие явления диалектной и просторечной морфологии, прежде всего те, которые свойственны и городскому просторечию, и диалектам.

Для современной интеллигентской разговорной речи характерно шутиливое склонение несклоняемых ни по нормам классического литературного языка, ни по нормам разговорной речи единиц (заимствованных существительных):

Что так и пойдете без пальта?

Куда пальта вешать?

На метре что ль поедем?

В качестве речевой окраски используется склоняемый вариант несклоняемого в разговорной речи сниженного разговорного слова *кило*:

Тут накинешься на эту еду – и кил пять прибавишь.

Сколько ж в этом рюкзаке кил будет?

Одной из популярных форм языковой игры является использование нелитературных чередований в основах глаголов:

Ну ладно, Юр, / значит ты не сможешь //.

У нас там внизу вода совсем не текет //.

Ну ладно, / я вам сказала /, а вы как хотите.

На фоне этих реально бытующих форм возможны и шутиливые искусственные нарушения закономерностей чередования:

Все, / ухую (ухожу) //.

Сидю (сижу) цельными днями.

Как прием шутки применяется употребление предлога *об* перед словом, начинающимся согласным:

Ты об чем мучаешься?

Об себе? А она об коллективе!

Она все об детях, / надоело.

Василий Теркин – главный герой одноименной поэтической книги Александра Твардовского и более поздней сатирической поэмы «Теркин на том свете»

Между балагурством и остроловием

Граница между балагурством и остроловием не всегда проявляется резко. Некоторые приемы языковой игры составляют как бы **промежточную полосу**, т.е. могут использоваться и без всякой содержательной нагрузки, и как средство, связанное с содержанием речи.

1. Стилиевой контраст

Прием стилевого контраста основан на том, что перемещение слова или выражения из одного стиля речи в другой порождает резкий диссонанс, который свидетельствует либо о неумении правильно строить свою речь, либо используется как комический прием. В современной разговорной речи этот прием чаще реализуется как включение штампов книжной речи в неофициальную, обычную разговорную речь. Таким способом говорящий высмеивает манеру говорить книжно.

- *Я тебе не рассказала, / как мы с дачи пере-езжали?*
- *Нет, / ты мне не отразила.*
- *Пусть нам Коля осветит, / как все было.*
- *Я днем в магазин схожу, / а вечером от-портую, / как и что //.*

2. Необычные языковые единицы

Прием построения необычных языковых единиц распространяется на три вида языковых единиц: слова, словоформы и словосочетания.

Игровое слово смешит своей новизной, необычностью. Чаще всего это бывает окказиональное, но иногда и потенциальное слово.

- *Вон одуванцы какие красивые!*
- *Тут без штопоридзе не обойдешься.*
- *Нутро у меня болит. Нутроба болит.*

Передко шуточные слова создаются по словообразовательным типам, продуктивным в разговорной речи. Экспрессивность в таких словах может возникать благодаря аффиксам и необычности лексического наполнения модели:

- *А где твоя шалюга (которую ты связала)?*
- *Там на свадьбе был не только тамада, но и... тамадиха.*

Шутливость словам могут придавать разного рода экспрессивно-уменьшительные и увеличительные аффиксы:

- *Это вот ничего. Так, развлекашечка.*
- *Это был самый разофициальный доклад.*
- *Ну всех оспасибела (всем сказала спасибо).*
- *Мы уже отморфемились (сделали доклад о морфеме).*

Как особый вид шуточного преобразования слова используется произвольное отсечение конечной части слова:

- *Как настр? (настроение)*
- *Что-то мне сомни. (сомнительно)*
- *Не надое? (надоело)*

В шуточной разговорной речи употребляются также прием экспрессивного рифмованного удвоения, когда какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков, например:

Фокус – покус, страсти – мордасти.

В современной разговорной речи существует не всеми употребляемый незначительный набор устойчивых эхо-конструкций:

Штучки-дрычки, тучки-мучки, хурды-мурды, гоголь-моголь, фигли-мигли, не хухры-мухры.

3. Разные виды непрямы (иронических и шуточных) номинаций

А. Метафорические номинации. В них реализуется творческая активность говорящих. Служат для образной характеристики и оценки предметов речи и как комический прием.

– *У меня есть две старые пациентки. Они меня зовут «наш олень».*

– *Ну конечно, вы же длинноногий.*

(*Рассказ о футболе*):

– *Наши играли ужасно. Бледные тени, немощные. Макароны какие-то.*

Еще пример:

- *И брат у него такой же шустрый?*
- *Да, такой же электровеник.*

Б. Перифрастические номинации.

В разговорной речи стремление к художественной выразительности обнаруживается в построении перифрастических выражений разного рода. Они указывают на заинтересованность говорящих или на их небезразличное отношение к форме речи.

– *Ты спроси, хочет ли она хлебнуть этнографии (свадьбу национальную посмотреть).*

– *Игорь моется, пока у него жабры не вырастут (долго).*

В. Разговорные сравнения.

– Когда очки носят долго, к ним привыкают, как к родному брату.

– Жена расправляется с ним, как повар с картошкой.

– У него чувства юмора меньше, чем вот у этого стола.

– Что ты все спишь – спишь, как Обломов.

– Хватит тебе варенье есть, ты прямо как Винни-Пух.

4. Прием цитации

Цитаты из художественных произведений, популярных песен, широко известные афоризмы используются как средство экспрессивности, перевода речь говорящего в шутливую тональность.

Обращение к цитатам отражает стремление говорящего оживить речь, сделать ее менее тривиальной.

– Где мы встретимся?

– Давай прям около касс. Если ты первая придешь, становись прямо в кассу и покупай бутылку квасу.

Другой пример:

– У них один актер в театре пьесу написал.

– Сам?

– Ага.

– А поставил тоже сам?

– Ну да. Сама садик я садила, сама буду поливать.

Шутливое цитирование в разговорной речи нередко сопровождается изменением цитаты:

– Обед нам только снится. Столовая была закрыта (Покой нам только снится).

– Люблю Сергея я, но странную любовью (люблю Отчизну я, но странную любовью).

Или использованием контаминации:

– Сколько волка ни корми, насильно мил не будешь.

– Большому кораблю море по колено.

Особо выделяется прием псевдоцитации. Желая пошутить, говорящий приписывает какое-либо выражение лицу, не имеющему к нему никакого отношения:

– Еще Гете считал, что валенки нельзя сушить на плите.

– Бытие определяет сознание, как говорил Шекспир.

Нередко в узких микроколлективах закрепляется определенный набор реплик, цитат:

– Ну, спокойной ночи, малыши!

– Его не переупрямишь. Давление 180, а он в горы собирается.

– Ну что ж, жираф большой, ему видней.

5. Каламбуры

Стремление к образности, к шутке, к украшению своей речи иллюстрируют каламбуры разного рода.

Разговорный каламбур отражает желание говорящего пошутить, поиграть с формой слова. Каламбурно сближенные единицы объединяет только звуковая близость, возникающая при этом игра слов лишь смешит столкновением несоединимых понятий:

– Вот Юльке муж достался. И готовит, и стирает, и на рояле играет.

– Роялист.

Одна из важных особенностей разговорных каламбуров – это их ориентированность на слуховое восприятие слова, его произношение.

Каламбур, основанный на звуковых сближениях: дары природы называют шутливо дыры природы.

Особо выделяют каламбуры, когда говорящий, желая побалагурить, шутливо восстанавливает внутреннюю форму слова. Этот прием близок народной этимологии:

– Как ваша Варя?

– Варя варит.

Другой пример:

– Этот старославянский, у него такая грамматика тяжелая!

– Ага, плюсквамперфект, плюскнамперфект, плюскнимперфект.

Еще один пример:

– Ты видела, какую Света шаль связала?

– Да, я видела эту ошалевшую женщину.

Все рассмотренные приемы языковой игры в жизни не функционируют изолированно. Нередко, когда разговор переходит в шутливую тональность, говорящий или несколько собеседников балагурят и острят вместе, хором, используя различные приемы. Такие наиболее типичные для современной разговорной речи приемы языковой игры охарактеризованы М.В. Китайгородской, Е.А. Земской, Н.Н. Розановой. Авторы исследования отмечают, что их описание не претендует на полноту и исчерпывающий характер анализа, что делаются только первые шаги в этой области. Но без характеристики языковой игры не может быть полного описания разговорной речи.

Литература

1. Дерягин В.Я. Беседы о русском слове. М., 1976.
2. Китайгородская М.В. Разговорная речь, 1980.
3. Успенский Л.В. Культура речи. М., 1976.
4. Фолсом Ф.М. Книга о языке. М., 1974. ●

Лингвистические игры на факультативных занятиях по русскому языку

Занятия в игровой форме способны «расшевелить» даже самого ленивого ученика. Так как мы говорим о факультативных занятиях по русскому языку, то предлагаемые игры будут *лингвистическими*, то есть связанными со школьным курсом русского языка.

В нашей «игроотеке» есть игры, которые тренируют память, обогащают словарный запас и помогают вовремя найти нужное слово.

Эти игры проверены педагогической практикой и предназначены для учеников 5–8-х классов.

«Глаголики»

Мы назвали эту серию лингвистических игр «Глаголики» от древнерусского слова *глаголить* – «говорить».

Игра 1

Если рядом нет глаголов...

Учитель предлагает детям прослушать стихотворение А.А. Фета «Чудная картина...»:

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,

Свет небес высоких
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

Потом учитель спрашивает мнение детей. Им стихотворение понравилось: «Красивое, необыч-

ное...» «А в чем его необычность?» К сожалению, никто из детей не заметил, что в стихотворении нет ни одного глагола. Во второй раз ученики слушают стихотворение внимательнее и удивляются: как может быть понятен текст без использования глаголов? Что это – случайность или автор нарочно решил *поиграть* словами?

Задание

Придумайте свои предложения или маленький рассказ без использования глаголов. Предложения должны быть такие, чтобы вас поняли.

Вариант учителя

Солнечное утро. На фоне зеленой листвы – разноцветные астры и гладиолусы, а где-то – строгие белые хризантемы... Что это – конец лета или начало осени? Не очень понятно, нужно какое-то дополнение. Например, Первое сентября и торжественная линейка на территории школы. Значит, это все-таки начало осени и начало учебного года.

С праздником, школа!

Варианты детей

1. В начале учебного года много нового: тетрадки, учебники и некоторые учителя... Что еще нужно для новых знаний школьников?

2. Кроме интересных уроков, в нашей школе еще аппетитные завтраки и обеды, веселые викторины, праздники и экскурсии.

Игра 2

Упрямые глаголы

Задание

Придумайте предложения или маленький рассказ, используя только глаголы и союзы. Предложения должны быть такие, чтобы вас поняли.

Вариант учителя

Попробуй повторить, переглаголить и удивить!
Звенит – предупреждает...

Спешу... Иду и слышу – шумят! Останавливаюсь, сосредотачиваюсь и вхожу. Увидели и притихли. Встали, поздоровались, сели. Смотрят – ждут... Начинаю рассказывать, стараюсь объяснить, читаю, вижу – слушают, заинтересовались. Решила проверить – а поняли? Спрашиваю – задумались – отвечают – поняли. Радуюсь, оцениваю, хвалю – улыбаются, перешептываются.

Зазвенел – объявил!
Успели!

Дети поняли, что это один урок из рабочего дня учителя. Естественно, такое задание требует времени для выполнения, поэтому лучше предложить его в качестве домашнего, а на следующем занятии послушать и обсудить уже готовые сочинения. Здесь тоже важно, чтобы придуманный текст был понятен. Неплохо, даже если текст будет состоять хотя бы из двух строчек.

Ученических работ было немало – молодцы, постарались!

Особенно нам понравился такой «ответ» на рассказ учителя (заметим, в рассказе ученика глагол *звонит* относится к будильнику, а не к школьному звонку):

Звенит... Просыпаюсь... Думаю: вставать или не вставать? Идти учиться или прогулять? Устал... Не выпался... Но встаю, настраиваюсь, иду...

Всем понятно, что так начинается утро школьника...

Игра 3

Главная буква

Задание

Придумайте предложение или рассказ, где все слова будут начинаться с одной и той же буквы, например, с буквы «П» или «Н». Можно использовать союзы, которые начинаются с другой буквы. Мы постарались такие союзы не использовать.

Вариант учителя на букву «П»

Парамонов Павел Петрович – педагог по званию, поэтому Павел Петрович перспективный, принципиальный. Первый принцип Павла Петровича – приносить пользу подрастающему поколению... и т. д.

Вариант учителя на букву «Н»

Непросто нарисовать несколько нежных нарциссов. Нужны некоторые навыки и настроение.

Вариант детей на букву «П»

Пингвиненок попробовал пряник, потому что проголодался. Пряник пингвиненку понравился.

Вариант детей на букву «Н»

Нам необходимы новые наклейки. Неужели нигде нет?

По одному предложению придумали все дети, по 2–3 – пока получилось не у каждого. А еще дети заметили, что составлять предложения со словами на букву «П» легче, чем со словами на другие буквы.

Игра 4

Дружные слова

Эта игра составлена на основе известной игры «В города». Первый игрок называет любой город, второй вспоминает город, начинающийся с последней буквы предыдущего названия и т. д.

Заметим, что игра «В города» рассчитана на знание географии. Мы немного поменяем условия.

Задание

Постройте предложение, в котором каждое следующее слово будет начинаться с последней буквы предыдущего слова. Например: чебурашка.

Варианты учителя

Чебурашка → А → аккуратно → О → очищал → Л → лимоны.

Чебурашка аккуратно очищал лимоны.

Чебурашка → А → активно → О → организует → Т → театральный → И → институт

Чебурашка активно организует театральный институт.

В некоторых случаях можно изменить время глагола:

Чебурашка → А → аккуратно → О → очищает → Т → томаты

Чебурашка аккуратно очищает томаты.

Варианты детей

Летом → М → можно → О → отдыхать.

Летом можно отдыхать.

Много → О → одуванчиков → В → весной.

Много одуванчиков весной.

Этот → Т → телевизор → Р → работает → Т → тихо.

Этот телевизор работает тихо.

Дети сочиняют лингвистические сказки

Как заинтересовать ученика?

Один из приемов повысить интерес к русскому языку – вовлечь школьников в процесс творчества, например, привлечь к созданию лингвистических сказок. Это будет полезно при изучении тем по морфологии, при знакомстве с морфологическими характеристиками частей речи, при получении новой информации о служебных частях речи, их разрядах, функциях, сфере употребления в речи. Игровые творческие сочинения позволяют сделать процесс изучения языка живым, интересным, понятным.

С чего начать?

На уроках русского языка мы слушаем лингвистические сказки Феликса Кривина, В.А. Иванова, В.И. Панова, З.А. Потихи, которые собраны в брошюре С.И. Львовой «Дидактические материалы по русскому языку» (М., 2004). Ребятам также известны книги Татьяны Рик «Здравствуйте, Имя Существительное!», «Доброе утро, Имя Прилагательное!», «Здравствуйте, дядюшка Глагол!», «Привет, Причастие!», вышедшие в серии «Веселые учебники». Они написаны увлекательно, в сюжете много сказочного и поучительного.

Изучая авторские лингвистические сказки, осваиваем понятие жанра лингвистической сказки. В качестве домашнего задания предлагаем ребятам сочинить сказки по изученным темам. Написанные школьниками лингвистические сказки собрали воедино; нашлись ученики-художники, которые сделали иллюстрации к ним. Так появился сборник лингвистических сказок, который по ходу изучения нового материала пополнялся новыми творческими сочинениями учеников. Результатом двухлетней работы явился иллюстрированный лингвистический справочник по некоторым разделам русского языка – коллективный проект, с которым

ученики выступили на окружной конференции проектных работ «Будущее Северо-Запада» и заняли второе место.

Новизна работы

Работа над проектом в течение двух лет способствовала развитию интереса к лингвистике, приобретению лингвистических знаний, закрепила навыки работы с художественным текстом, с лингвистической литературой, в том числе со словарями и справочниками, привила навыки исследовательской деятельности.

Новизна работы в том, что ученики сами создали тематический иллюстрированный справочник, в котором в увлекательной форме рассказывается о частях речи и морфологических категориях слов современного русского языка.

Составление справочников – дело весьма полезное, поскольку оно учит системности мышления.

Значение работы для школьников

Работа над сочинением лингвистических сказок дала ученикам возможность освоить теоретический материал, который используется для создания лингвистических сказок; научиться различать роды литературы; использовать художественно-выразительные средства в своих творческих работах; ориентироваться в различных сказочных жанрах литературы, в композиции сказки; творчески представлять языковой материал; уметь работать в группе, создавая коллективные творческие работы; строить грамотное монологическое высказывание.

Данный проект способствовал формированию навыков самостоятельной исследовательской работы на лингвистические темы, а также развитию умения фантазировать.

Лингвистические сказки, сочиненные учащимися

Предлагаем вашему вниманию некоторые лингвистические сказки, написанные и проиллюстрированные школьниками гимназии № 1538, г. Москвы.

Частицы

Жили были восемь сестер: Не, Неужели, Как, Вот, Лишь только, Едва ли, Как раз, Даже и. Поскольку они все сестры, то фамилия у них одна – Частица.

Не постоянно все отрицала, и потому назвали ее отрицательной частицей.

Неужели всегда вопрошала, за что и назвали ее вопросительной частицей.

«**Как** хочется гулять!» – вступила в разговор сестра **Как** – восклицательная частица.

«**Вот** решишь эту задачу и можешь гулять», – ответила указательная частица **Вот**.

Лишь только вздохнула им вслед выделительная частица.

– **Едва ли** дойдешь ты сюда!

– **Как раз** добегу!

– **Даже и** не думай этого делать! – спорили усилительная частица, частица, выражающая сомнения, и частица со значением уточнения.

Теперь ты познакомился с нашими сестрами и впредь не забывай про них.

Панкратьева Элла, 7-й «А» класс

Частицы не и ни

В известном царстве Русского языка жили-были частицы. Они служили для образования наклонений глагола и для выражений различных оттенков значения в предложениях. Семья у них была большая и дружная, никогда друг с другом никто не ссорился, каждый знал еще с детства свои обязанности и различные значения.

Главой семьи являлась Частица-мама. У нее имелось много детей, которые не были похожи друг на друга. Самыми любимыми были дочка Не и сыночек Ни. Они чаще всего помогали матери в речи, но любили капризничать и не слушаться. Вот так бывает! Их в нашем царстве часто путали, но двойняшки считали себя совершенно разными и непохожими.

Девочка Не чаще всего передавала отрицание. Ее любимое занятие заключалось в том, что все время нужно было что-то утверждать, и ничью помощь она принимать не хотела. Эта частица все время твердила своим родным и близким: «Ну, кто не любит настоящей поэзии? Как ее можно не любить? Вы не можете не знать имена великих поэтов!». Она сама была глубоким почитателем поэзии.

А у мальчика Ни главная задача – усиливать отрицание. Он часто повторял свои любимые выражения, без которых не мог просто обойтись: *ни жив ни мертв; ни пуха ни пера; ни свет ни заря; ни два ни полтора; ни ответа ни привета* и так далее. А при написании никогда не ставил в этих выражениях запятую! Теперь это входит в правило, чем Ни очень гордится! Одним из любимых мест частицы Ни было сложноподчиненное предложение. В нем он прятался, когда мама звала убираться или мыть посуду, считал, что именно в придаточной части он как за каменной стеной.

У них были закадычные друзья: *нет и нельзя*. Сами между собой двойняшки тоже дружили. Все вместе любили играть, петь песни, водить хороводы, бегать летом на речку. Но, конечно, без ссор не обходилось. Поэтому в этом случае братец Ни играл один с отрицательным смыслом, без своих отрицательных друзей. А вот самым лучшим и надежным другом у мальчика Ни был союз И. Эти неразлучные друзья никогда не ссорились, любили озорничать и могли заменять друг друга в любых обстоятельствах!

Частица гордилась своими детишками, ведь каждая мама души не чает в своем ребенке и не имеет значения, сколько таких разных чудо-детей живет в семье!

Агапова Анастасия, 7-й «В» класс

▲ Скоморохи – русские средневековые авторы и исполнители сочиненных ими произведений

Частицы не и ни

Однажды в одно прохладное и серое утро сидела частица Не на лавочке в парке и грустила...

Спустя некоторое время частица Не замечает на соседней лавочке другую частицу – Ни. Та подошла к ней, и начался их разговор:

– Почему ты такая грустная? – спрашивает Ни.

– Потому что нет у меня друзей. Дружила я когда-то с предложением, не имеющим отрицательного значения. Трудно было с ним дружить – ведь я все только отрицаю. Потом нашли мы общий язык, и стала я помогать ему в утверждениях. Я использовалась при двойном отрицании. Когда предложение становилось вопросительным, я принимала отрицательное значение.

– Но почему же вы перестали дружить? – задумчиво произнесла Ни.

– Увы, мы не сошлись характерами...

– Очень жаль, но давай мы будем дружить!!! – произнесла Ни и немного привстала. – Я усиливаю отрицание и могу выполнять отрицательную функцию, когда стою в предложении без своих друзей – слов *нет, не и нельзя*.

– Какое совпадение! – воскликнула Не.

– Да, и еще я могу исполнять роль частицы-союза и связывать однородные члены предложения. Ах, да, я также могу стоять в придаточной части предложения и иметь утвердительное значение, – похвасталась Ни.

Они так еще долго говорили, погода улучшилась. Спустя время из парка вышли уже две веселых подружки – Не и Ни.

Капустина Таня, 7-й «В» класс

Частица не и глагол

Гордую и упрямую частицу Не полюбил благородный Глагол. Трудной и печальной была эта любовь. Он признавался: «Люблю!», а она ему: «Не люблю!». Он говорил: «Верю!», а она ему: «Не верю!».

Частица Не никогда не подходила к глаголу близко и писалась всегда отдельно. Однако Глагол был постоянен в своих чувствах. И вот однажды Не и говорит ему: «Я отвечу тебе взаимностью, если докажешь, что жить без меня не можешь». Вздохнул печально Глагол и отправился скитаться по словарям и учебникам.

Когда же он вернулся к своей гордой любимой, она вскочила с криком: «Негодовать, ненавидеть, недоумевать, невзлюбить, несдобровать, неволить, нездоровится, неистовствовать, недождать, недолюбливать, недостает (знаний), нежиться!». И вдруг замерла от неожиданности: на этот раз Глагол остался рядом!

Так Глагол доказал, что в некоторых случаях без частицы Не жить не может.

Харламова Мария, 6-й «А» класс

Глагол открыть

Жил да был замечательный глагол – *открыть*. Он может повелевать и быть совершенным со всех сторон – *открой* (совершенный вид, повелительное наклонение). Добавим частицу *-ка*, получим ласковое *открой-ка*. А этот глагол может быть и несовершенным – *открывайте* (несовершенный вид, повелительное наклонение). Он может изменить и наклонение: добавим частицу *бы* – *открыл бы*, и вот уже условное наклонение, а чаще всего он бывает в изъявительном наклонении.

Есть у него и дети – причастия, *открытые всему свету*, и внуки – приветливые деепричастия: *открывая, открыв свою душу*.

А будущее у него сложное: *будешь открывать*, но он живет полной жизнью в настоящем и дружит с людьми, которые стремятся к открытиям.

Рязанкин Дима, 6-й «А» класс

Веселое наречие

Наречия появились в русском языке позже других частей речи. Имена и глаголы к тому времени уже растащили почти все слова по своим владениям. Вот и пришлось Наречиям приманивать к себе чужие слова.

Проще всего это оказалось сделать с некоторыми прилагательными. Заменяли в слове *хороший* окончание суффиксом «о» и получилось замечательное наречие. Хорошо!

Потом Наречия добрались и до существительных. Тут работы оказалось побольше: Предлог

▲ Фигаро - герой трёх пьес Бомарше и созданных на их основе опер

превратить в приставку, Окончание – в суффикс. Зато из одного существительного получается целая группа наречий: было существительное *верх*, а получились наречия *вверху*, *вверх*, *наверху*, *кверху*, *сверх*, *сверху* и даже *верхом* – очень полезное слово, если кто-то любит ездить верхом, а не в телеге.

Очень понравилось это Наречиям. Попробовали они проделать тот же фокус с Прилагательными, которые не хотят превращаться в наречия с помощью суффикса «о». Получается? Вот прилагательное *новый*. И с суффиксом «о» наречие от него получается, и с разными приставками и суффиксами сколько угодно: *заново*, *наново*, *снова*, *вновь*. Совсем *по-новому* ведет себя слово!

Потом добрались Наречия и до Числительных, и даже до Глаголов. Из *двое* получилось *вдвоем* и *надвое*, из *скакать* – *вскачь* и *на скаку*, из *догонять* – *вдогонку*, из *обнимать* – *в обнимку*.

Рады Наречия. А ученики не очень. Уж *чересчур* похожи эти Наречия на Имена с Предлогами. Поди разобраться, когда как писать – слитно или раздельно. А то еще некоторые Наречия любят писаться вообще *по-особому* – через черточку. Вот и приходится все время быть *настороже*, чтобы не ошибиться.

Мамохин Алексей, 7-й «В» класс

Жил-был Глагол. Это был очень деятельный, энергичный мужчина: весь в делах, он постоянно что-то делал. Никакой личной жизни! Всю свою деятельность он согласовывал с Существительным, управлял и командовал другими Существительными или Местоимениями. А около Существительного очень часто находилось Прилагательное. Эта была такая чудесная часть речи, что не обратить внимание на ее качества просто было невозможно. И Глагол обратил! Это был прекрасный союз! Красивый! Что с качественной, что с действенной стороны. И от этого союза родилась новая форма Глагола: Причастие! Это было прелестное создание, похожее как на папу – Глагол, так и на маму – Прилагательное.

Как и Глагол, Причастие обозначало действие предмета, только через признак: *несгибаемая*, *придуманная*, *проверенная*. Как и Глагол, Причастие имело вид: совершенный и несовершенный, изменялось по временам (настоящее и прошедшее время), но только формы будущего времени у него не было, а почему – узнаете позже.

Как и Глагол, Причастие могло быть возвратным и невозвратным.

А как Прилагательное, Причастие изменялось по родам, числам и падежам, в предложении согласовывалось с Существительным, в полной форме чаще всего было определением, а в краткой – сказуемым.

А почему у Причастия не было формы будущего времени? А потому что в будущем Глагол покинул эту семью.

По долгу службы Глаголу чаще всего приходилось общаться с Наречием. Наречие верой и правдой служило Глаголу и обозначало его признак. В своих привязанностях Наречие было неизменным и постоянным, оно просто примыкало к Глаголу. И Глагол это в конце концов заметил и оценил:

– Прилагательное-то какое? Все около Существительного, да около Существительного. А Наречие-то вот здесь, около меня, Глагола.

Так и зародился новый союз: Глагол + Наречие. Ну и сынок у них родился, всем на зависть! Как и Глагол, он обозначал действие, правда, добавочное при основном, выраженном Глаголом. На то он и сын.

Но действие того же лица, что и у Глагола. Отвечал на вопросы: что делаю? что сделал? – имел вид: совершенный и несовершенный. Возвратность. Но как Наречие, не изменялся, примыкая к Глаголу. И даже как член предложения отвечал на вопросы обстоятельств, как Наречие.

Вот так и появились у Глагола его производные особые формы. А в нашей лингвистической терминологии появились новые термины: Причастие и Деепричастие. Иногда их даже называют самостоятельными частями речи.

Бердышев Илья, 6-й «А» класс

Это только некоторые из лингвистических сказок, сочиненных учащимися нашей гимназии. Все сказочные истории напечатаны, собраны в сборник «Лингвистический словарь-справочник для учащихся», который используется следующим поколением школьников как на уроке, так и во внеклассной работе по русскому языку.

▲ Ходжа Насреддин – фольклорный персонаж Востока и некоторых народов Средиземноморья и Балкан. В России он известен по дилогии Леонида Соловьёва «Повесть о Ходже Насреддине»

К 120-летию со дня рождения В. Маяковского

Неустаревшие строки

М

еньше чем за год до юбилея смотрю по телевизору рассказ – показ «Послушайте!» – о знаменитом спектакле Таганки (с участием Высоцкого, Золотухина и ведущего передачу Смехова). Интереснее всего то, о чем в свое время знали немногие:

история о том, как «инстанции» пытались запретить постановку, в частности – за то, что в ней явно преобладали ранние, дореволюционные стихи Маяковского. Когда-то именно они увлекали меня (и соответственно – моих учеников) наряду с моими любимыми поздними сатирическими. Когда-то... И вот я обнаруживаю в своем архиве ветхие машинописные листочки (копию для меня) ученического сочинения и читаю:

«Долгое время я была равнодушна к Маяковскому. Его ранние произведения даже раздражали меня своими кричащими, а подчас и откровенно циничными фразами, сумбурными мыслями. А потом, совершенно неожиданно, мне стал вдруг интересен этот поэт, даже не поэт, а человек, такой странный и громкий. Я подолгу смотрела на волевое лицо, читала воспоминания современников. Среди множества пустых и умиленных слов, все же появляется подлинный Маяковский, суровый, сложный и страшно одинокий. Я узнала о жизни поэта, целью которого всегда была борьба, борьба против грязи и мещанства, пошлости и бюрократизма, против “мертвечины”... И преклоняясь перед Маяковским-человеком, я не могла не полюбить Маяковского-поэта, потому что их не существовало отдельно: был один Маяковский, который все мучившее его, всю сложность своей противоречивой и гордой натуры, боль, горечь за людей и горячее желание очистить жизнь от “дряни” талантливо и беспокойно выносил на бумагу.

Каждое стихотворение Маяковского – это частица его души... Вот, “Послушайте!” или “Скрипка и немного нервно”. Неужели это гордый и самоуверенный Маяковский, в желтой кофте появляющийся перед зрителями и с едкой иронией высмеивающий все малейшие недостатки, неужели это он боится одиночества, страдает, ждет, “чтобы над крышей загорелась хотя бы одна звезда”? А в “Дешевой распродаже” он, непонятый и пока неизвестный, измученный отчуждением, готов за самое простое человеческое слово отдать всю свою будущую славу и почет. Это Маяковский дореволюционный. Он жесток и беззащитен, нежен и суров, он гневно говорит: “Долой!”, а сам страдает от грязи, задыхается от омерзения, он, непроницаемый “бесценных слов транжир и мот”, защищает свою душу от безжалостного топтанья толпы...

*Мой стих дойдет
через хребты веков
и через головы
поэтов и правительств.*

В.Маяковский

Послереволюционный Маяковский – пламенный трибун., его стихи – речь умного оратора, искренняя агитация... Пожалуй, даже при желании, у Маяковского нельзя найти малейшую долю фальши, его стихи, горячие, борющиеся, рождаются только тогда, когда “голосует сердце”.

...Он... сам после смерти... был превращен в своеобразную дубинку, которой... пугали, отбивая охоту создавать что-то свое, новое; он, у которого не желали видеть страданий, противоречий, борьбы и споров с самим собой, стал эталоном, его жизнь, стихи... провозгласили правильными и совершенными, ему обязаны были подражать, у него обязаны были учиться, им обязаны были восхищаться. И именно это “обязаны” сыграло нехорошую шутку с Маяковским, именно “обязаны” до сих пор не могут простить поэту, и, по-моему, из-за “обязаны” посмертная слава Маяковского оказалась короче и уже, чем заслуживал его неповторимый и мужественный талант.

А в этом году я впервые услышала... о том, что Маяковского-поэта погубила революция.

Я никогда не задумывалась над этим. Я люблю Маяковского всего, целиком, и мысль разделить его творчество на два периода, разные по таланту, кажется мне нелепой... В его ранних стихах было что-то болезненное. Они плакали, кричали о неблагополучии мира, их пронизывала внутренняя тревога... Маяковский не приспособился к революции, а сросся с ней... глубоко и органично...

Когда человеку грустно и одиноко, он достаёт с полки Есенина, Лермонтова, Блока. О лиризме Маяковского обычно не говорят. Считают, что с него хватит и одного поэта-публициста. Да, действительно, Маяковский-оратор прекрасен! Он о многом может рассказать, многому научить. Иногда очень не хватает мужества: ведь так трудно встать и сказать то, о чем другие молчат, и, пожалуй, не легче в чем-то признаться себе, что-то переменить в своем внутреннем мире. И тогда на помощь приходит Маяковский. Волевой, насмешливый, встающий за горячими строками, он подбадривает, говорит, что не стоит трусить и приспособляться..., не нужно, боясь нажать лишнего врага, отступать от прямого пути, идти на компромиссы с собственной совестью.

◀ Художник Борис Григорьев. Незнакомец. Выставка «Мир искусства». 1916

Но есть и Маяковский-лирик. И я восхищаюсь им не меньше, чем Пушкиным или Блоком. Я даже не могу объяснить, что привлекает меня в этих, в общем-то, некрасивых и грубоватых стихах. Но всякий раз я испытываю радостное и волнующее чувство, находя в томике Маяковского ранее неизвестное мне стихотворение, чувство неповторимости, какой-то просветленной близости с талантом, которое стремишься сохранить как хрупкую и нежную драгоценность. В лирике Маяковского нет красоты, сентиментальности. Поэт всю жизнь ненавидел эти черты, с сарказмом высмеивал у многих... и вырывал их малейшие ростки у себя.

Я хочу быть понят мой страной,
А не буду понят – что же,
По родной стране пройду стороной,
Как проходит косой дождь.

Маяковский зачеркнул эти строки, находя их чересчур чувствительными. Но они были и остаются прекрасными. В них скрыты грусть, беспокорство, сомнение. Они глубоко современны и сейчас... Маяковский так сложен и непримирим даже в своих так называемых «агитках», что до конца «своей страной... еще не понят». (Мной сгруппированы в одно два сочинения. – Ф.Н.)

«Сейчас» написано в 1967 году. Автор сочинения (ныне известный журналист) вряд ли была знакома с оценкой Маяковского Б.Пастернаком (в том же году опубликованной в первом номере «Нового мира») и Ю.Карбчиевским («Воскресение Маяковского» которого увидело свет впервые в 1983 году). Я же позже знакомил с ними своих учеников, вызывая дискуссии по наиболее спорному тогда (да во многом и теперь):

«До меня не доходят эти неуклюже зарифмованные прописи, эти общие места и избитые истины, изложенные так искусственно, запутанно и нестроумно... Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине. Это было его второй смертью. В ней он неповиновен». (Б.Пастернак)

«Бесконечно размноженный, он всюду с нами, у всех на слуху... это часть нашей повседневной жизни... Он... продолжение не столько даже собственных строк, сколько цитат, из них извлекаемых... (еще в 1927 году Вяч. Полонский утверждал: «В статье, написанной в стихах, Маяковский договаривает то, что не договорила передовица»). Его стихи всегда декларация... Маяковский лучше всего – в короткой цитате». (Ю.Карбчиевский)

При этом Карабчиевский не отрицает, что Маяковский «довел свое обреченное дело до уровня самой высокой поэзии», Пастернак считает, что «Маяковский... как явление на эстраде... дал так потрясающе много», а не слишком большой поклонник стихов Маяковского Ф.Искандер – что «он был более предан идеологии, чем сами творцы ее... Поразительна поэтическая честность... Поистине трагическая преданность».

Полвека назад Маяковский был моим любимым поэтом. Я на равных сражался с его недоброжелателями на общешкольных диспутах, читал о нем лекции, цитируя наизусть, и не удивлялся ни тому, что его издавали в 12–13-ти томах, ни тому, что программа отводила на него 14 часов. С тех пор многое изменилось. Больше мы уже не «проходим» поэм «В.И. Ленин» и «Хорошо!», на каждую из которых полагалось тратить по четыре часа. Большая часть «товарищей потомков» разочаровалась в той идеологии, которой он искренне и преданно служил. Что же осталось, просеявшись сквозь столетие (первые его произведения датированы 1913 годом)? Соглашусь с Карабчиевским и приведу в качестве афоризмов те «короткие цитаты», в которых он, с моей точки зрения, не устарел. Первая группа – из «вечных» формул (ей, хочется верить, и жить в веках):

Надо
чтоб поэт
и в жизни был мастак.
(«Юбилейное»)

Надо
жизнь
сначала переделать,
переделав –
можно воспевать.
(«Сергею Есенину»)

А что
если я
народа водитель
и одновременно –
народный судья?
(«Разговор
с фининспектором о поэзии»)

Театр –
не отображающее зеркало,
а –
увеличивающее стекло.
(«Баня»)

Тот,
кто постоянно ясен, –
тот,
по-моему,
просто глуп.
(«Домой!»)

Честен он,
как честен вол,
В место
в собственное вросся
и не видит
ничего
дальше
собственного носа.
(«Служака»)

Этот сорт народа –
тих
и бесформен,
словно студень,
Очень многие
из них
в наши
дни
выходят в люди.
(«Подлиза»)

Ухо в метр
– никак не менее –
за начальством
ходит сзади,

Чтоб,
услышав
ихнье
мнение,
завтра
это же сказать им.
Если ж
старший
сменит мнение,
он
усвоит
мненье старшино:
– Мненье –
это не именье,
потерять его
не страшно.
(«Трус»)

► Владимир Маяковский
на выставке «20 лет работы Маяковского». 1930 г.

Многие «короткие цитаты» время переосмыслило по-своему. Так, один из региональных «царьков» припоминается, когда читаешь стихотворение «Ханжа»:

Цапнет
взятку –
лапа в силе.
Вас считая за осла,
на вопрос:
«Откуда взяли?»
отвечает: «Бог послал».

Читая или слушая «Поэта Гражданина»
Д.Быкова, убеждаешься:

«Нет!
И сегодня
рифма поэта –
ласка
и лозунг,
и штык,
и кнут».
(«Разговор с фининспектором о поэзии»)

Не потеряла актуальности мораль «стрекозла»
из стихотворения «Маруся отравилась»:

«Он говорит ей часто
одну и ту же речь:
– Ужасное мещанство –
невинность зря беречь – и –

– Ужасное мещанство –
семейный
этот
плен».

Исполнилось ли пророчество Маяковского,
приведенное в эпиграфе? (Мини-викторина)

1. Какие еще строки Маяковского вы бы добавили к приведенным неустаревшим?

2. Каким известнейшим поэтам принадлежат такие оценки поэзии Маяковского:

а) Я знаю, Ваш путь неподделен,
Но как Вас могло занести

Под своды таких богаделен
На искреннем Вашем пути?

б) И вы с прописями о нефти!..

в) «Вы пишете не стихи, а агитезы».

3. Как исправить цитаты из Маяковского, приведенные в газете «Вечерняя Москва»:

а) «...по поводу фразы из Маяковского: “жизнь хороша, и жить хорошо”»;

б) Маяковский написал: «Мне памятник при жизни полагается».

Ответы:

2. а) и 2. б) – Б.Пастернаку; 2. в) – С.Есенину; 3. а) – **И** жизнь хороша, и жить хорошо и «Мне **бы** памятник при жизни полагается **по чину**».) ●

Как мы учились писать письма

Как найти такую форму деятельности, которая будет важна и значима для каждого ребенка?

Такой формой для нас стала переписка: сначала между детьми двух учреждений, а потом между взрослыми и детьми одного класса.

Мы работаем в Государственном специальном (коррекционном) образовательном учреждении для детей с ограниченными возможностями здоровья, для детей с нарушениями речи. Чтобы исправить речевой дефект, развить правильную речь, научить владеть ею, работают вместе логопеды, воспитатели, педагоги-специалисты, учителя начальных классов. Школа – детский сад располагается в двух зданиях – в городе Москве и в городе Видном. Между детьми московской подготовительной группы и первоклассниками г. Видного была организована переписка.

Цели нашей деятельности:

- сформировать у детей мотивацию к занятиям письмом и чтением;
- научить общению со сверстниками (как внутри группы, так и с незнакомыми детьми);
- расширить практические знания детей об окружающем мире;
- сформировать нравственные доминанты (уважение к другому человеку, вежливое отношение к «собеседнику», интерес и внимание к нему).

Как же была организована наша деятельность?

На первом этапе взрослые познакомили детей друг с другом, рассказали им о правилах написания письма, его назначении, способе работы почты.

На втором этапе каждый из детей, руководствуясь симпатией, интересом, выбирал себе адресата, с которым и начинал личную переписку.

Вот как это было.

Москва. «Ребята, вы когда-нибудь писали письма?» – спросил воспитатель и увидел удивление на детских лицах. – «Писать письма – очень увлекательное занятие: в них можно рассказать о том, что произошло с вами не только друг другу, но и тем, кто далеко от вас. Научившись писать письма, вы сможете подружиться с ребятами, которые учатся и живут в другом городе – в Видном, они учатся в первом классе и так же, как и вы, изучают грамоту...» Собравшись вместе, дети с воспитателем начали писать первое письмо...

Видное. В один из осенних дней в класс вошел почтальон и передал детям письмо. Дети от удивления замерли. В полной тишине один из учеников, окруженный одноклассниками, попытался прочитать адрес на конверте. Когда дети поняли, что письмо адресовано всем в классе, глаза засветились, все захлопали. Прочитав письмо, решили подружиться с ребятами из группы «Непоседы» и начать переписку. На следующий день дети и взрослые (учитель, воспитатель и родители первоклассников) стали думать, как составить письмо-ответ.

Москва. «Давайте пошлем нашим друзьям сказку», – предложил воспитатель. «У нас есть сказка про паучка, мы ее сочинили на прошлой неделе и сделали к ней картинки – аппликации из осенних листьев и фотографии», – подхватило предложение дети.

Видное. Сказка о маленьком паучке, которую прислали ребята из группы «Непоседы», очень понравилась первоклассникам. Дети с интересом читали сказку и рассматривали аппликации и фотографии. На прогулке ребята собрали осенние листья и сделали осенние панно. А на занятии изобразительного искусства нарисовали картину и послали в подарок друзьям по переписке.

Москва. Перед Новым годом ребята решили поздравить друзей по переписке. Каждый из детей выбрал друга, которого хотел порадовать, и сделал для него открытку с поздравлением...

Видное. На Новый год каждый первоклассник получил поздравления и письма с рисунками. Сколько было радости и счастья!

Теперь у первоклассников эти предметы – обучение грамоте, развитию речи – стали любимыми. Письмо написать надо грамотно, письменными буквами, четким почерком. А ведь обычно дети любят урок математики, труда, изобразительного искусства, физкультуры, но не чтения и тем более письма.

Во время переписки, которая продолжалась в течение года, дети познакомились со структурой письма: обращением, собственным представлением, текстом основного содержания, прощанием.

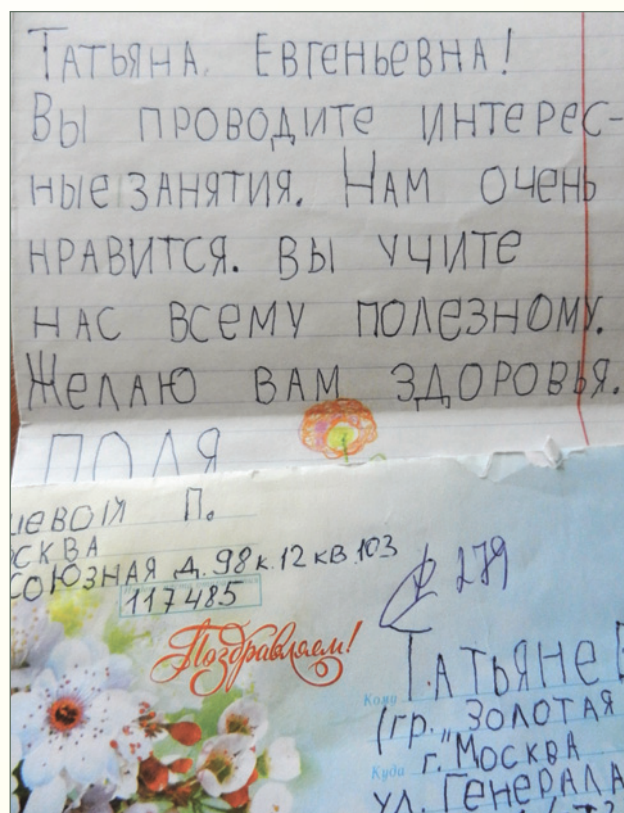
Каждый из детей с помощью педагога научился подписывать конверт, узнал, кто такой адресат, отправитель, зачем наклеивают почтовую марку, повторил свой адрес. Кроме того, дети побывали с экскурсией на почте и познакомились с ее работой.

Сочинение коротких писем оказалось очень полезным: у детей удалось создать положительную мотивацию, личный интерес к обучению грамоте, сформировать понятие о языке как средстве коммуникации и общения. Дети поняли, зачем они учатся читать и писать.

Что делать, если такого, как у нас, видимого адресата нет? Кому писать письма? От кого ждать писем и радоваться?

Дети и работающие с детьми педагоги стали писать письма друг другу.

Обучая ребенка родному языку, развивая его речь, мы развиваем мышление, способность к коммуникации, воображение, эмпатию. При этом материалом (в нашем случае переписки) становятся реальные жизненные ситуации, личные переживания и события, связанные как с жизнью отдельного ребенка, так и группы в целом. Это особенно важно в настоящее время, когда у большинства детей узок круг реального общения, часто вообще подмененного виртуальным.

Поводом к организации переписки стала тема «Почта», традиционная для старших дошкольников. Детям предложили сюжетно-ролевую игру, в ходе которой в группе устанавливался почтовый ящик. Дети по очереди исполняли роль почтальона, доставляя друзьям, воспитателям, работникам детского сада письма и открытки, написанные товарищами:

«Здравствуйте, Галина Владимировна! Я без вас скучаю, поскорее приходите, я хочу, чтобы вы поскорее выздоровели. До свидания, Галина Владимировна. Айна» или *«Привет, Кирилл! Ты очень сильный, ты красивый, ты очень смелый, и добрый, и умный. Пока. Аня»...*

Детям с нарушениями речи (а таких сейчас большинство), испытывающим трудности при составлении даже небольших рассказов, особенно непросто изложить свои мысли на бумаге и одновременно следить за правильностью письма. Но интерес и желание самому отправить письмо, возможность получить ответ по-настоящему, по почте, оказались такими важными, что в переписке приняли участие все дети группы. Игра стала реальностью, и теперь письма уже не опускались в игрушечный почтовый ящик, а носились на почту и опускались в настоящий.

Общаясь с помощью писем, дети учились сопереживать друг другу, благодарить, выражать радость, уважение к адресату, а иногда даже объясняться в любви:

«Дуся, ты моя лучшая подруга. Я тебе желаю не болеть и быть всегда красивой! Кристи».

«Привет, Лера! Как ты отдохнула? Приходи в садик, я с тобой буду играть! Лиза».

«Здравствуйте, повара!»

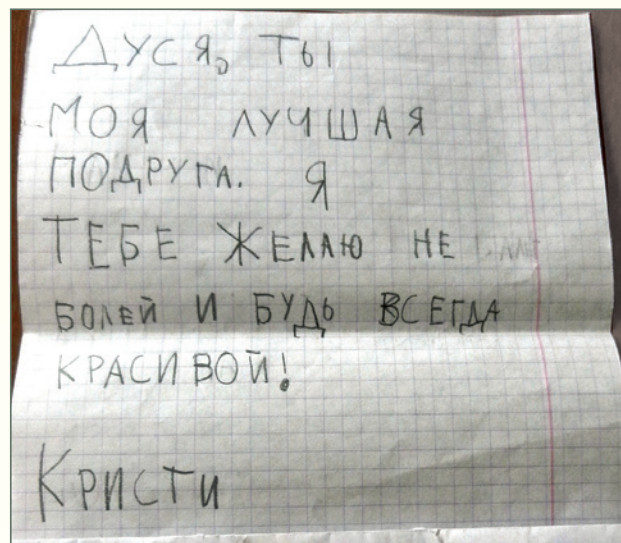
«Вы очень вкусно готовите! Я очень люблю суп с клецками и макароны с сыром. Спасибо вам! Рома».

Отвечая на письма детей, педагог решал сразу несколько задач:

- обучал детей самостоятельному чтению, пониманию прочитанного;
- развивал способность к общению;
- решал нравственные задачи (в косвенной форме давая оценку поведению детей, хваля или выражая пожелания о чем-то подумать, измениться).

Переписка способствовала формированию рефлексии у ребенка, давала возможность педагогу обратиться к ребенку не в присутствии всех детей, а лично:

« Степа! Спасибо тебе за письмо, за твой интерес к математике. Меня радуют твои успехи. Желаю тебе расти сильным и добрым. Татьяна Евгеньевна», «Здравствуй, Кристина! Я желаю тебе ценить дружбу и заботу мамы и бабушки. Татьяна Евге-

ньевна». Такого рода доверительные отношения между взрослым (в данном случае воспитателем) и ребенком не менее важны, чем обучение письму и чтению, потому что позволяют наладить контакт и сохранить доверие друг к другу, равенство и свободу в общении: *«Здравствуйте, Татьяна Евгеньевна! Я хочу, чтобы вы были очень красивая и очень умная. 15 марта от Полины. До свидания», «Здравствуйте, Галина Сергеевна! Сколько вам лет? Вы очень красивая. Илья», «Галина Владимировна! Скоро весна. Я поеду на море. А вы? Слава».*

Переписываясь, дети обучались навыкам письменной речи, правилам постановки знаков препинания, знакомству с формами речевого этикета (обращения, прощания, благодарности). Эти навыки формировались непосредственно в самом процессе создания письма. *«Дорогая Даша, когда ты придешь в сад? Я по тебе очень скучаю. Дима»* – всего одна строчка из детского письма, а в ней целый набор грамматических правил: предложение начинается с заглавной буквы, имя тоже пишется с заглавной буквы, после обращения ставится запятая, в конце вопросительного предложения ставится вопросительный знак, в конце повествовательного предложения ставится точка, письмо нужно подписать и т.д. А если в письме не одна строчка, а две?

Эти правила элементарны для нас – взрослых, но не являются таковыми для шестилетнего ребенка, только начинающего обучаться грамоте.

Наш опыт использовать не трудно – нужно лишь любить детей, которые рядом с тобой. *«Татьяна Евгеньевна, я полюбила садик и никогда не уйду из садика, потому что я вас люблю! И хочу, чтобы вы не болели. Поля».* ●

Фото автора

ГОТОВИМСЯ К ОЛИМПИАДЕ

Лингвистические задачи с ответами

Благодарю редакцию журнала за внимательное отношение к моим материалам (публикация в № 1 за этот год) и надеюсь на дальнейшее сотрудничество с вами: хочется продолжить традицию филологического чтения и верить, что кому-то из читателей, учителей или учеников, интересны эти исследования, что текст и словарь для них – источник наслаждения русским языком.

Составленные нами лингвистические задачи учитель-словесник может предложить старшеклассникам, которые интересуются языкознанием и участвуют в олимпиадах по русскому языку. Информация, излагаемая в ответах, направлена на развитие лингвистического кругозора филологически одаренных детей. В центре внимания – слово, его значение и образование, его происхождение и история, его стилистические особенности и художественная роль в тексте.

С уважением, Татьяна Витальевна Егорова.

1. а) В приведенной ниже цитате из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля знаком <...> обозначен пропуск общеизвестных слов-терминов. Напишите их в соответствии с современной орфографической нормой.

Семизвѣздіе, утиное гнѣздо, стожары, волосожары, <...>; // <...>, возъ или возница, лось, конь на приколѣ, си(ѣ)верокъ.

б) Как образовано слово *семизвездие*? Какой способ толкования лексического значения этого слова представлен в данном словаре?

Ответ: **а)** В цитате пропущены названия созвездий, состоящих из семи звезд: *Плеяды* и *Большая Медведица*. В Словаре В.И. Даля все астрономические названия пишутся с маленькой буквы.

Справка: Плеяды – в древнегреческой мифологии семь дочерей титана Атласа; они бежали от преследовавшего их охотника Ориона и превратились в голубей, а затем и охотник Орион, и стая голубей стали созвездиями. Интересно, что в Словаре В.И. Даля, в других статьях, встречается еще одно русское народное название созвездия Плеяды – *Бабы*; вероятно, и название *Утиное гнездо* – отголосок этого древнейшего мифа об охотнике и птицах.

б) Сем-и-звезд-ий(е) ← семь() звезд(); сложно-суффиксальный способ образования; ср. *пятимистишие*, *десятилетие* и др. слова, образованные по этой модели.

Слово *семизвездие* толкуется через **синонимический ряд** – это излюбленный прием раскрытия лексического значения в Словаре В.И. Даля: именно этот способ дает возможность максимально полно отразить богатство словарного состава народно-разговорной русской речи, показать множественность наименований одного объекта в разных местностях или в разных сферах применения русского языка.

2. В повести «Алмазный язык» К.Г. Паустовский, рассуждая о выразительности народно-разговорного языка, приводит примеры образных, благозвучных «местных речений» Владимирской и Рязанской областей: *окоем* – горизонт, *льзя* – можно, *сентябрит* – холодает и др. Рассуждая о словах, которые могут украсить литературный язык, автор пишет:

Очень благозвучно и слово «Стожары» – так в этих областях (да и не только в них) народ называет созвездие Ориона.

Это слово, по созвучию, вызывает представление о холодном небесном пожаре (Плеяды* и впрямь очень яркие, особенно осенью, когда они

* Отметим неточность автора: Плеяды и Орион в научной астрономии – это два разных созвездия, хотя их названия связаны с одним и тем же древнегреческим мифом (см. выше ответ к заданию № 1).

полыхают в темном небе действительно как серебряный пожар). (К.Г. Паустовский. Словари)

Каким термином называется установление связей между словами «по созвучию»? Известно ли вам происхождение названия *Стожары*?

Ответ. Установление этимологических связей между словами на основании звукового сходства называется термином **народная этимология**. Частичному звуковому совпадению слов (*Стожары* – *пожар*) придается смысловое обоснование: Стожары горят ярко – полыхают, как пожар. В приведенном тексте представлено сходное с народной этимологией явление **поэтического этимологизирования**: автор говорит о своих личных ассоциациях, образах, которые вызывает у него это красивое слово.

Слово *Стожары* не имеет общепризнанной научной этимологии, так что, возможно, писатель не так уж далек от истины, и это название действительно родственно словам *жар* и *гореть* (не случайно корень *жар* повторяется и в другом народном названии Плеяд – *Волосожары*, ср. древнерусское название этого созвездия – *Волосыни*).

Однако более распространена другая этимология: название *Стожары* происходит от нарицательного существительного *стожар* – кол, жердь, вокруг которой мечут *стог* сена или соломы. Следовательно, это суффиксальное образование: *стож-ар* ← *стог* (); г//ж.

Народная астрономическая терминология отличается от научной своей неустойчивостью: словом *Стожары*, по данным диалектных словарей, называют разные созвездия, но чаще всего – именно Плеяды, а также похожие по очертаниям созвездия Медведиц – Большой и Малой. «Если небо звёздисто, и *стожарь* горит, смело иди на медведя», – такое народное поверье приводит в своем Словаре В.И. Даль. В отношении названия созвездия Малой Медведицы наиболее очевидна его связь со словом *стожар* в значении «кол, столб»: входящая в состав этого созвездия Полярная звезда, которая неподвижно стоит на севере, представляется колышком (*стожаром*), вокруг которого созвездие поворачивается – ходит по кругу, подобно привязанному животному. Этот образ особенно отчетлив в другом названии, которое приводит В.И. Даль, – *Конь на приколе*.

3. Прочитайте отрывки из романа Л.Н. Толстого «Война и мир» – разговоры солдат, участвующих в битве с наполеоновскими войсками.

Можно ли по их речи определить, из каких они областей – южных или северных?

1) (Разговор у костра):

– Та страженья была настоящая, – сказал старый солдат. – Только и было, чем помянуть, а то все после того...

– Вишь, звезды-то так и горят! Скажи, бабы холсты разложили, – сказал солдат, любуясь на Млечный Путь.

– Это, ребята, к урожайному году.

– Дровец-то еще надо будет.

– Спину погреешь, а брюха замерзла. Вот чуда.

Один солдат поднялся и пошел к пятой роте.

– То-то смеху, – сказал он, возвращаясь. – Два хранцуза пристали. Один мерзлый вовсе, а другой такой куражный, бяда! Песни играет.

2) Каждому солдату приятно становилось на душе оттого, что он знал, что туда же, куда он идет, то есть неизвестно куда, идет еще много, много наших.

– Ишь ты, и курские прошли, – говорили в рядах.

– Страсть, братец ты мой, что войски нашей собралось! Вечер посмотрел, как огни разложили, конца-краю не видать. Москва – одно слово.

Ответ. Речь солдат отражает яркие **южно-русские языковые черты**, среди которых особенно выделяется грамматическая особенность: отсутствие формы среднего рода. Слова *войско*, *страженья*, *брюхо*, *чудо* относятся в южных диалектах к женскому роду, что отражается в согласовании определений, а также в форме глагола-сказуемого в прошедшем времени: *нашей войски; та страженья была настоящая; брюха замерзла*. «Женское» окончание *-а* в этих существительных (*страженья*, *брюха*, *чуда*) поддерживается **аканьем** (неразличением в безударной позиции гласных *о* и *а*) – важнейшей фонетической чертой всего южнорусского наречия. Изменение рода отражается и в склонении этих существительных по 1 типу склонения: «Знает кошка, чью мясу съела», – в таком виде звучит в акающих диалектах известная поговорка. Диалектную замену среднего рода женским наблюдаем, в частности, в ненормативном названии известной марки подсолнечного масла – «*Золотая семечка*» (Ростов-на-Дону).

В речи персонажей Л.Н. Толстого отражены и некоторые фонетические диалектные черты южнорусских областей: яканье (*бяда*), отсутствие согласного [ф] – *хранцуз*.

4. а) Какое иноязычное слово является синонимом к слову *косность* в следующем объяснении из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля? Вставьте это пропущенное слово вместо многоточия:

Косность людей происходит от лѣни, бездушия или нерѣшимости. Всякому тѣлу или веществу свойственна косность (...): оно не двинется без дѣйствующей силы.

б) Как вы понимаете смысл выражения *косное величие* в приведенном ниже стихотворном тексте? В каком значении употребляется слово *косный* в современном языке? Приведите примеры однокоренных слов, помогающих раскрыть исконное значение этого слова.

Ночь северная медленно и грозно
Возносит *косное величие* свое.
Как сладко мне во мгле морозной
Мое звериное жильё!

(И.А. Бунин)

Ответ. а) В скобках дано слово *инерция* (в старой орфографии у В.И. Даля: *инерѣя*).

б) *Косное величие* ночи – неподвижное, длительное во времени, как бы остановившееся, застывшее, неизменное, **инертное** состояние величественного покоя.

В современном языке слово *косный* закрепилось как характеристика человеческих качеств, оно имеет значение «тяготеющий к чему-либо привычному, невосприимчивый к новому; неразвитый, отсталый»: *косные взгляды на мир, косный образ жизни. Коснеть (закоснеть)* – длительное время пребывать в каком-либо предосудительном состоянии: *закоснеть в невежестве, в пороках*.

Исконное значение слова *косный* в древнерусском языке – медленный, нескорый, продолжительный во времени. В современном языке: *косноязычный* – страдающий расстройством речи (буквально: медленно, с трудом владеющий языком); *неукоснительный* – обязательный к исполнению (буквально: незамедлительный, требующий исполнения без проволочек).

5. Укажите иноязычные слова в данном фрагменте стихотворения и раскройте их роль в тексте. Можно ли назвать эти слова заимствованиями?

Трясутся дрожки. Ночь плывет.
Я еду Краковским Предместьем.

Я захожу во мрак кавярни,
Где пани странная поет.
Где мак червонный вновь цветет
Уже иной любви предвестьем.

(Б.Ожуджава.

Путешествие по ночной Варшаве)

Ответ. В тексте представлены **полонизмы** – слова польского происхождения: *кавярня* (польское *kawiarnia*) – кафе; *пани* (польское *pani*) – женщина; слова *pan* и *pani* в польском языке употребляются также и в функции обращения (аналогично нашему «вежливому» местоимению *Вы*).

Иноязычный характер этих слов отчетлив, но это не заимствованные слова, так как они не входят в общее употребление, не относятся к активному запасу лексики русского языка. Функция иноязычных слов в данном случае заключается в создании **национального колорита**. Автор употребляет их с целью перенести читателя в иную страну, почувствовать ее особенности. Место (художественное пространство) обозначено здесь конкретными топонимами – *Варшава, Краковское Предместье* (одна из центральных улиц старинной части Варшавы).

Скрытым полонизмом является также прилагательное *червонный* (мак): в русском языке это слово перешло в состав лексики ограниченного употребления, оно несет на себе отпечаток устарелости, а в польском языке слово *czzerwony* [чэрвоны] – нейтральное общеупотребительное обозначение красного цвета.

6. Какие три древнерусских слова – элементы словосочетания – исторически слились в устаревшем слове *обонпол*, которое и теперь употребляется в некоторых говорах?

Опираясь на приведенный ниже текст, определите значение этого слова. К какой части речи оно относится?

Ни при городе, ни при слободе нет выгонной земли – все луга за рекой. Только сойдет река с поймы, скот перевозят *обонпол*, там и пасется он до поздней осени... Оттого каждый день на утренней заре и перед солнечным закатом бабы да девки ездят за Оку коровушек доить. (П.И. Мельников-Печерский. На горах)

Ответ. *Обонпол* образовалось лексико-синтаксическим способом – путем сращения элементов словосочетания *об он(ъ) пол(ъ)*. Существительное *полъ* – главное слово этого

сочетания – имело значение «сторона; берег» (этот же корень в современном слове *половина*). Согласованное с существительным местоимение *онъ* относилось к разряду указательных (ср. устаревшее местоимение *оный*), по значению *онъ* соответствует современному местоимению *тот* (указывает на отдаленный предмет). *Об* – служебное слово, предлог с пространственным значением, ср. выражения народно-разговорного языка типа *об эту сторону* в значении «на этой стороне». Таким образом, *об он пол* – на ту сторону, на тот берег. Именно это значение слова *обонпол* отчетливо выступает в приведенном тексте.

В древнерусском языке употреблялись также сочетания типа *съ оногo полу* (с того берега), *на оногo полу* (на том берегу) и др. Застывшее словосочетание *об он(ъ) пол(ъ)* превратилось в неизменяемое слово, следовательно, *обонпол* – это наречие со значением места.

7. Дайте словообразовательную характеристику выделенным в тексте глаголам. Каким оттенком значения различаются глаголы первой и второй строк? Приведите свои примеры подобных глаголов с разными оттенками значения.

Свежеют с каждым днем и *молодеют* сосны.
Чернеет лес, *синеет* мягче даль,
 Сдается наконец сырым ветрам февраль, –
 И потемнел в лощинах снег наносный.
 (И.А. Бунин)

Ответ. Все глаголы образованы от основы имен прилагательных с помощью суффикса *-е-*: *свеж-е(ть)* ← *свеж(ий)*, *молод-е(ть)* ← *молод(ой)*, *черн-е(ть)* ← *черн(ый)*, *син-е(ть)* ← *син(ий)*.

В двух первых глаголах представлено значение «становиться каким-либо»: *свежить* – становиться свежим, *молодеть* – становиться молодым. Это значение постепенного развития, усиления признака подчеркивается в контексте словами *с каждым днем*. Ср. также: *стареть*, *беднеть*, *седеть*, *тускнеть*, *редеть* и др. глаголы с общим значением «приобретение признака».

Глаголы *чернеть* и *синеть* в данном контексте не имеют значения «становиться каким-либо», они обозначают наличие признака, его зрительное восприятие: лес видится черным, даль – синей (на это значение указывает и наречие *мягче*). Ср.: *Белеет парус одинокий...* – парус не становится белым, а является белым, обнаруживает свой белый цвет.

Глаголы, образованные от прилагательных со значением цвета, могут иметь оба значения – приобретения признака и проявления признака, его обнаружения. Например: *Гриб на срезе синет* – гриб становится синим; *Вдали синет новая крыша* – видна синяя крыша.

8. Слово *абажур*, известное нам в значении «колпак для лампы», было заимствовано русским языком в XVIII веке из французского языка: франц. *abat-jour* – «абажур» составлено из *abat* – части глагола *abattare* – «отбивать, отражать» и существительного *jour* – «свет».

В чем заключается особенность употребления этого слова в приведенном ниже предложении?

Когда Михаил Иванович вернулся с письмом в кабинет, князь в очках, *с абажуром* на глазах и на свече, сидел у открытого бюро, с бумагами в далеко отставленной руке, и в несколько торжественной позе читал свои бумаги. (Л.Н. Толстой. Война и мир)

Назовите другие слова русского языка с элементом *-жур-* (из франц. *jour* в значениях «свет» и «день»).

Ответ. В тексте Л.Н. Толстого слово *абажур* употреблено в соответствии с его прямым этимологическим значением – «защита от света», этим словом называли любое приспособление, отражающее свет, в том числе защищающее глаза (нечто вроде козырька). Современному читателю выражение *абажур на глазах* кажется странным.

Слова с этимологическим корнем *-жур-* (от фр. *jour*) в значениях «свет» и «день»: *ажурный* (пропускающий свет), *дежурный* (дневальный), *журнал* (дневник), *тужурка* (повседневная одежда), устаревшее *журфикс* (назначенный день приемов), этикетное слово-варваризм *бон-жур* («Добрый день!»).

9. Укажите различия в значении и грамматической характеристике слова *карусель* в современном языке и в следующем фрагменте романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (разговор Анатоля Курагина с Наташей Ростовою):

– А знаете, графиня, – сказал он, вдруг обращаясь к ней, как к старой, давнишней знакомой, – у нас устраивается карусель в костюмах; вам бы надо участвовать в нем: будет очень весело.

Ответ. В современном языке *карусель* – вращающееся устройство для катанья по кругу с

сиденьями, сделанными в виде кресел, лошадей, лодок и т.п.; устанавливается в местах отдыха, массового гуляния. Первоначально этим словом назывался иной вид развлечения – театрализованное конное состязание, парадный выезд на лошадях. Слово *карусель* восходит этимологически к арабскому *kurradż* – «игра в лошадки», но пришло в наш язык через языки-посредники: было заимствовано из французского языка, а французское *caroussel*, в свою очередь, возникло из итальянского *carosello*. Слово изменило не только значение, но и грамматические свойства: в языке XIX в. оно относилось к мужскому роду (в приведенном тексте на это указывает форма мужского рода соотносительного местоимения – *в нем*). Ср. также: *Карусель был очень богат и довольно неинтересен*. (Из письма К. Батюшкова Н. Гнедичу, 1811 г.). В современном языке существительное *карусель* относится к женскому роду и изменяется по 3 типу склонения.

10. Прав ли, по вашему мнению, персонаж рассказа Д. Рубиной (мальчик-подросток) в своих рассуждениях о словообразовательных связях слова *искусствовед*? Каким способом образованы слова *литературовед*, *искусствовед*?

– Делать из этого профессию? Быть, как Виктор, каким-нибудь искусство-ведом или литературо-ведом? ...Нет уж, спасибо. Существовать в искусстве достойно можно, только создавая что-то свое... И потом, я как услышу это слово – *искусствовед*, мне смешно становится. Представляю себе эдакого типа, который *искусством ведает*, вроде завхоза со связкой ключей. Нет и нет! (Д. Рубина. Двойная фамилия)

Ответ. Элемент *-вед* в структуре слов *литературо-вед*, *искусств-о-вед* по происхождению связан не с глаголом *ведать* в значении «заведовать, распоряжаться» (как считает литературный герой), а с более древним однокоренным глаголом *вѣдѣти* – «знать что-либо, иметь сведения о чем-либо». С современной точки зрения слова с этим элементом не являются сложными словами с двумя корнями именно потому, что прямой связи с глаголом они не имеют, а выражения типа *ведать литературой*, *искусством* и т.п. не только приводят к ложному истолкованию слов, но и создают комический эффект. Это осознает и сам персонаж: *мне смешно становится*.

В современном языкознании элемент *-о(е)вед*, активно участвующий в создании слов типа *языковед*, называют **суффиксоидом**, т.е. подобием

суффикса (показательна синонимия слов этого типа с суффиксальными образованиями: *атомовед* – *атомщик*, *японовед* – *японист*), так что образование слов типа *искусствовед* – это разновидность суффиксального способа.

К суффиксоидам относят такие элементы в структуре производных слов, в которых мы узнаем какой-либо корень слова, но прямой смысловой связи с этим словом нет. Например, прилагательное *судьбоносный* прямо связано по значению только с существительным *судьба* (*судьбоносный* – исторически важный, значительный, определяющий дальнейшую *судьбу*), но не связано с глаголом *носить* (само словосочетание *носить судьбу* невозможно), следовательно, *-о(е)носни(ый)* – это пример суффиксоида. К суффиксоидам относят элементы *-о(е)вод* (*пчеловод*, *овцевод*), *-творн(ый)* (*болезнетворный*), *-образн(ый)* (*волнообразный*), *-видн(ый)* (*сердцевидный*) и др.

11. Прочитайте отрывок из стихотворения В.А. Жуковского – риторическое обращение к солнцу. Укажите предлог, значение которого отличается от современного. С какой падежной формой существительного он употребляется в данном тексте и в современном языке?

Буди заснувшие цветы
И им расписывай листы;
Потом медвяною росой
Пчелу-работницу напои
И чистых капель меж листов
Оставь про резвых мотыльков.
(«Летний вечер»)

Алан Мэйли (1931-1995)
Изящный век. Летняя карусель

Ответ. *Про мотыльков* – совр. *для мотыльков*: в предложении выражается просьба к солнышку оставить капли росы для мотыльков. Употребление предлога *про* с вин. пад. в значении цели часто встречается в текстах XIX в., ср. у Н.А. Некрасова: *Про баб товару разного*. В современном языке это значение выражается предлогом *для* с родительным падежом, а предлог *про* с существительными в винительном падеже употребляется в конструкциях с глаголами речи и мысли: *говорить, думать про (кого? что?)*. Старое значение предлога *про* осталось в устойчивых выражениях и поговорках: *Есть, да не про твою честь* (не для тебя); *Есть квас, да не про нас* (не для нас).

12. Словом *богадельня* в дореволюционной России называли приют для инвалидов. В Словаре В.И. Даля это слово поясняется синонимом *богарадня*. Оба слова – *богадельня* и *богарадня* – образованы одинаковым способом, по одной и той же модели.

Как именно образовались эти слова? В чем заключается особенность значения и употребления слова *богадельня* в современном языке?

Ответ. Оба слова образовались суффиксальным способом от предложно-падежных форм: *богарадня* ← *Бога ради*, *богадельня* ← *Бога для* (*для*). Таким образом, оба слова называли заведение, где заботу о нуждающихся проявляют во имя Бога – *ради Бога*, *для Бога*.

Предлог *ради* с родительным падежом в современном языке продолжает употребляться (ср. *ради детей*), а синонимичный ему предлог *для* вытеснен разговорным вариантом *для*: *для детей*. Изменение *для* в *для* произошло в результате выпадения безударного гласного. Это явление,

Феликс Валлоттон.
Галёрка в театре Шале. 1894

характерное для разговорного стиля, называется термином **синкопа**, ср. *только* из древнерусского *толцко*; разговорное *щас* из *сейчас* в быстром темпе произношения и др. Мастерски использует синкопу для стилизации естественной устной речи А.С. Грибоедов в диалогах комедии «Горе от ума»: – *Куда?* – *К прихмахеру*. – *Бог с ним*. – *Щипцы простудит*. (Софья убегает, скороговоркой отделяясь от объяснений с Чацким).

Утрата предлога *для* приводит к ложной этимологизации: слово *богадельня* часто неверно истолковывается как сложное слово, поскольку народная этимология связывает его не только со словом *Бог*, но и со словом *делать*.

В современном языке слово *богадельня* получило переносное значение и ироническую окраску: *богадельня* – место, учреждение, где люди неспособны к труду, бездеятельны, даром получают зарплату: *Развели тут богадельню* (разг.).

13. Прочитайте диалог из романа И.А. Гончарова «Обрыв» – разговор Райского с Марком Волоховым. Какие выводы о происхождении слова *неудачник* можно сделать на основе этого текста?

– ...Нет, вы ничего не сделаете, и не выйдет из вас ничего, кроме того, что вышло, то есть очень мало. Я еще удивляюсь, что вы не пьете: наши художники обыкновенно кончают этим. Это все неудачники!

<.....>

– ...Я согласен с вами, что я принадлежу к числу тех художников, которых вы называли...как?

– Неудачниками.

– Ну, очень хорошо, и слово хорошее, меткое.

– Здешнего изделия: чем богаты, тем и рады! – сказал, кланяясь, Марк.

Ответ. «Хорошее и меткое» слово *неудачник* представлено в данном контексте как **неологизм**: оно незнакомо герою романа – петербургскому жителю Райскому, который слышит его впервые, поэтому переспрашивает собеседника. Марк же не просто употребляет в разговоре слово *неудачник*, но и характеризует его как образование «здешнего изделия», т.е. местное слово. Со словообразовательной точки зрения это слово – суффиксальное образование: *неудач-ник* ← *неудач(а)*.

Благодаря роману И.А. Гончарова слово *неудачник* вошло в широкое употребление.

14. Почему данный диалог из «Обыкновенной истории» И.А. Гончарова является примером *каламбура*?

– Я уезжаю! – сказал он наконец выразительно. – Прощайте!

– Уже! – отвечала Юлия покойно. – Завтра дадите взглянуть на себя в ложе хоть на одну минуту?

– Какое коварство! Одну минуту, когда знаете, что за место подле вас я не взял бы места в раю!

– Если в театральном, верю!

Ответ. В диалоге представлен прием языковой игры: намеренно сталкиваются два омонимичных слова *рай*: *рай 1* – «место блаженного пребывания душ праведников» и *рай 2* (вместо более употребительного *раек*) – синоним слова *галерка*: «верхние ряды кресел, находящиеся под потолком зрительного зала». Игра разными значениями одного слова или словами-омонимами с целью создания юмористического эффекта называется **каламбуром**. В.И. Даль приводит такую шутку: *Быль в раю, а видьль бьса!* (т.е. был в театре, в райке).

Билеты в раек стоили дешево и раскупались демократической публикой. Место *в театральном раю*, т.е. *в райке*, естественно, не идет в сравнение с местом в театральной ложе – в этом суть шуточной реплики Юлии.

15. Выпишите фразеологизм, использованный автором в данном ниже тексте, раскройте его значение, укажите происхождение и стилистическую окраску. Найдите в составе фразеологизма архаичную грамматическую форму. Какую синтаксическую функцию выполняет фразеологизм в составе предложения?

Дуня рассказала про хлыстовскую веру, не упоминая, конечно, ни про Сен-Мартена, ни про Гион, ни про других мистических писателей. Она знала, что все это для Аграфены Петровны будет темна вода во облацех небесных. (*П.И. Мельников-Печерский*. На горах)

Ответ. *Темна вода во облацех небесных* – фразеологизм церковнославянского происхождения, употребляется для обозначения чего-либо неясного, совершенно непонятного. Библейское происхождение фразеологизма определяет его принадлежность к книжному стилю; в то же время это выражение, как и многие другие фразеологизмы, взятые из церковнославянского языка, теперь часто употребляется иронически, с долей насмешки. *Во облацех* – застывшая грамматическая форма предложного падежа мн.числа от существительного *облако* (совр. *в облаках*); уста-

ревшие формы предложного падежа с переходом конечного согласного основы *к* в *ц* наблюдаем и в других фразеологизмах: *притча во языцех* (в языках), *все в руке* божией (в руке) и др.

В данном предложении фразеологизм является частью составного именного сказуемого (со связкой *будет*): «все это Аграфене Петровне *будет непонятно*» – таков смысл предложения.

16. а) Раскройте понятие *несобственно-прямая речь*. Выделите в данном ниже тексте фрагменты несобственно-прямой речи.

б) Выпишите из текста устаревшее устойчивое сочетание и объясните его значение.

Еще более взгрустнется провинциалу, как он войдет в один из этих домов, с письмом издалека. Он думает: вот откроются ему широкие объятия, не будут знать, как принять его, где посадить, как угостить; станут искусно выведывать, какое его любимое блюдо, как ему станет совестно от этих ласк, как он, под конец, бросит все церемонии, расцелует хозяйина и хозяйку, станет говорить им *ты*, будто двадцать лет знакомы; все подопьют наливочки, может быть, запоют хором песню...

Куда! на него едва глядят, морщатся, извиняются занятиями; если есть дело, так назначают такой час, когда не обедают и не ужинают, а адмиральского часу вовсе не знают – ни водки, ни закуски. Хозяин пятится от объятий, смотрит на гостя как-то странно. В соседней комнате звенят ложками, стаканами: тут-то бы и пригласить, а его искусными намеками стараются выпроводить... Все взаперти, везде колокольчики: не мизерно ли это? Да какие холодные, нелюдимые лица...А там, у нас, входи смело: если отобедали, так опять для гостя станут обедать; самовар утром и вечером не сходит со стола, а колокольчиков и в магазинах нет. Обнимаются, целуются все, встречный и поперечный. Сосед там – так настоящий сосед, живут рука в руку, душа в душу; родственник так родственник: умрет за своего...эх, грустно!

(*И.А. Гончаров*. Обыкновенная история)

Ответ. а) *Несобственно-прямая речь* – это один из способов передачи чужой речи. Прямая речь всегда вводится в текст *словами автора*, а несобственно-прямая речь формально никак не отграничивается от авторской, сливается с ней; не используются и пунктуационные знаки прямой речи. В такой форме автор рассказывает о мыслях героя, как бы перевоплотившись в него. Этот стилистический прием позволяет раскрыть

характер героя «изнутри», через его мысли, переживания. Несобственно-прямая речь отражает все лексические и грамматические особенности индивидуальной речи героя.

В данном тексте фрагменты несобственно-прямой речи обнаруживаются по их эмоциональной окраске и интонации. Это ироническое восклицание: *Куда!...*; растерянный вопрос: *не мизерно ли это?* (*мизерный* в устаревшем значении «мелочный, постыдно скупой»); эмоции испуга и разочарования: *Да какие холодные, нелюдимые лица...*; робкое предположение: *тут-то бы и пригласить...* Очень характерно неоднократное использование в тексте многоточия, подчеркивающего растерянность героя, которому принадлежат эти впечатления, хотя они не даны в форме прямой речи.

Ярким сигналом перехода от авторской речи к несобственно-прямой является включение в текст повествования от первого лица: замена слова *гость* и местоимений 3 лица *он*, *его* и т.д. на местоимение *мы*. Заключительный фрагмент текста – со слов: *А там, у нас, входи смело...* до восклицания: *эх, грустно!* – целиком представляет собой речь героя, хотя она не вводится словами автора и не выделяется кавычками. Местоимение *у нас* объединяет автора и героя: они сливаются в единый художественный образ провинциала, попавшего в холодный, негостеприимный мир столичного города. Заключительные слова: *эх, грустно!* – тот итог размышлений о столичной жизни, к которому приходят и герой, и автор.

б) По Словарю В.И. Даля: *адмиральский час* – полдень; время выпить водки. В тексте И.А. Гончарова *адмиральский час* – традиция русского хлебосольства, старинный обычай обязательного угощения любого пожаловавшего в дом гостя водкой или наливкой с закуской. В негостеприимном Петербурге это не принято: там «*адмиральского часу вовсе не знают – ни водки, ни закуски*». Любопытно, что происхождение фразеологизма *адмиральский час* в его прямом, первоначальном значении связано именно с Петербургом: Петр Первый приказал отмечать полдень выстрелом из пушек, расположенных перед зданием Адмиралтейства.

17. а) Человека, получившего власть случайно и на короткое время, называют фразеологизмом *калиф на час*. Что вы знаете о происхождении этого устойчивого сочетания?

б) В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля есть следующее выражение:

«*Баринъ, на полтретья години* (калифъ на часъ, временный начальникъ)». Объясните смысл словосочетания *полтретья години* в составе этого фразеологизма. Какие числа называют приводимые В.И. Далем старинные числительные: *полпята*, *полосьмадесяти*, *полсемаста*, *полдесятаста*? Назовите современные количественные числительные с элементом *пол-*, которые исторически были образованы по этой же модели.

Ответ. а) Книжное выражение *калиф на час* по происхождению является переводом названия одной из арабских сказок из «Тысячи и одной ночи» (сборник XV–XVI вв.). Полное название сказки в переводе – «Сон наяву, или Калиф на час». Молодой житель Багдада Абу-Гассан мечтал хоть один день побыть правителем–калифом, и однажды по приказу настоящего калифа был спящим доставлен во дворец, где в течение дня ему оказывались почести, но вечером его, усыпленного, водворили снова в его бедное жилище.

Арабские сказки стали популярны и любимы в Европе с начала XVIII века; выражение *калиф на час* для обозначения временщика пришло в Россию через посредство французского языка в конце XVIII – нач. XIX в. Слово *час* в составе этого фразеологизма не обозначает конкретную единицу измерения времени (60 минут), а имеет более общее значение: *на час* – на некоторое время.

б) Устаревшее русское выражение *барин на полтретья години*, синонимичное фразеологизму *калиф на час*, буквально может быть переведено как «*барин на два с половиной часа*»: *година* (устар.) – час (ср. книжное выражение *в годину испытаний*; польское *godzina* – «час, 60 минут»); числительное *полтретья* – буквально «половина третьего» (при наличии двух целых).

По этой модели строились ранее все **дробные числительные**, в которых целое число не обозначается (оно подразумевается само собой), называется только половина следующего числа разных разрядов (единиц, десятков или сотен): *полпята* – половина пятого, т.е. четыре с половиной; *полосьмадесяти* – половина восьмого десятка, т.е. семьдесят пять; *полсемаста* – половина седьмой сотни, т.е. шестьсот пятьдесят, *полдесятаста* – девятьсот пятьдесят и т.п.

Остатком этой системы счета в современном русском языке являются числительные *полтора* (из *полтора* ← *пол втора*, т.е. половина второго) и *полтораства* (из *полтораства* ← *пол втора ста*). ●

Пространство и время в рассказах Ю.Говоровой

Летом 2014 года мы с родителями ездили в музей-заповедник «Михайловское» Псковской области. Посетили усадьбы Михайловское, Тригорское и Петровское, гуляли по прилежащим к ним паркам, были в Святогорском Свято-Успенском монастыре, поднимались на Савкину горку, городище Воронич, ходили на мельницу в деревне Бугрово, а также в экопарк Зооград, открытый недалеко от деревни Бугрово. В начале июня 2012 года мы с одноклассниками работали в музее-заповеднике «Михайловское» во время летней гуманитарной практики. Мы готовили экскурсии по имениям, анализировали стихи, написанные поэтом во время ссылки 1824–1826 гг., любовались закатами с Савкиной горки, читали «Михайловские рощи» К.Паустовского, «Заповедник» С.Довлатова, «Пинежского Пушкина» Б.Шергина, смотрели и обсуждали фильм С.Бондарчука и В.Мирзоева – «Борис Годунов». Мне захотелось найти тексты XXI века, связанные с удивительным пространством Пушкиногорья. Тогда от своего научного руководителя я узнала, что одна из создательниц Зоограда, который произвел на меня яркое впечатление год назад, – современная молодая писательница Юлия Говорова.

Тексты, опубликованные в журнале «Кукумбер» (2000–2011), в процессе работы удалось не только проанализировать, но и встретиться с автором и вступить с ним в переписку. Автор предоставила нам рукописи рассказов о Пушкиногорье.

Эту работу нам хотелось бы посвятить 90-летию музея-заповедника «Михайловское», которое отмечалось в 2012 году. Музею-заповеднику, благодаря которому сохранилось пространство Пушкиногорья, о котором пишет Юлия Говорова.

Москвичка Юлия Говорова родилась в 1975 году. В 2000 году окончила факультет

журналистики МГУ. Училась в литературной студии Марины Москвиной. Сейчас внештатно сотрудничает с альманахом «Отечество». Первые публикации состоялись в детском журнале «Кукумбер», еще в самом начале его становления. Писать начала в деревне рядом с Пушкинским заповедником (Михайловское), где провела и проводит много времени. Почти все рассказы задуманы и увидены там. «С уважением и благодарностью отношусь к творчеству Юрия Ковалева, особенно к рассказам, которые вышли в книгах, проиллюстрированных художницей Татьяной Алексеевной Мавриной», – пишет Ю.Говорова о себе. Большую часть года она проводит в деревне под Псковом, где работает в экопарке Зооград.

Рассказы Говоровой печатаются в детском журнале, невелики по объему и написаны просто. Они «задуманы и увидены» в деревнях Савкино и Михайловское, в местах, которые С.С. Гейченко называл Пушкиногорьем. Все события происходят именно там. Мир, открывающийся перед читателем, населяют звери, птицы, рыбы, цветы, деревья, растения, важные для рассказчика предметы и, конечно, люди. В рассказах Говоровой мир невероятно живой и выразительный, в нем все движется, меняется, живет. Все в этом мире тесно связано: природное переплетается с неприродным. Эту особенность можно отметить в таких рассказах, как «Савка», «Годовые кольца», «Жду».

Рассказ «Савка» начинается со слов: «Иногда к нам на чай заходит Алексей, хранитель Савкиной горки». Алексей – друг повествователя, единственный хранитель горы, охраняющий ее и ухаживающий за ней. Благодаря Алексею на Савкиной горке до сих пор стоит поклонный крест, который, как написано на лежащем на горе камне, «лета 7021 постави Савва поп» (по современному летоисчислению в 1513 году). В рассказ включается диалог человека и горы: «Придет человек к горе и, прежде чем взойти, поклонится: Здравствуй, гора! И гора ему скажет: “Здравствуй! Проходи, отдохни у меня на

скамеечке, посмотри на закат»». Здесь перед нами пример принципа мифологического построения пространства с тяготением к центру. «Мифологизированные объекты, – читаем в энциклопедии «Мифы народов мира», – выстраивают в пределах общего пространства некое семантическое пространство определенной структуры. Центр всего сакрального пространства отмечается алтарем, храмом, крестом, деревом мировым, мировой осью, пупом земли, камнем, мировой горой, высшей персонифицированной сакральной ценностью».

Таким центром в рассказах Говоровой является Савкина горка с древним поклонным крестом. К центру в мифопоэтическом пространстве ведет путь, соединяющий периферию и все объекты с высшей сакральной ценностью. Путь дает возможность каждому освоить чудесное пространство, постичь его сокровенные ценности. По тропинке-пути поднимается человек к вершине Савкиной горки, чтобы посмотреть на закат. С высоты птичьего полета может осмотреть пространство Пушкиногорья человек, поднимавшийся на гору.

В рассказе Говоровой не упоминается имя Пушкина, но мы знаем, что Савкино было одним из его любимых мест. 29 июня 1831 года Пушкин писал в Тригорское П.А. Осиповой: «...я просил бы Вас, как добрую соседку и дорогого друга, сообщить мне, не могу ли я приобрести Савкино, и на каких условиях. Я бы выстроил себе там хижину, поставил бы книги и проводил бы подле добрых старых друзей несколько месяцев в году... меня этот проект приводит в восхищение и я постоянно к нему возвращаюсь...».

Точка зрения «птичьего полета» (Лихачев, Успенский) свойственна русской летописи. Действие в рассказах Говоровой также легко переходит из одной точки в другую, повествователь вместе с читателем перемещаются, как на сказочном ковче-самолете, из деревни Бугрово в Михайловское, оказываются в деревенской избе, поднимаются над Соротью, попадают на Савкину горку.

Пространство Пушкиногорья предстает перед читателем в виде географической карты. Это связано и с отсутствием в цикле рассказов (а порой и в самом рассказе) ясной единой сюжетной линии: пространство деревенской избы сменяется пространством леса, реки, холмов, создавая ощущение единства Пушкиногорья. Так, возможно, отражается в модели мира мечта повествователя-горожанина о едином пространстве, где все идет своим чередом. Ночь сменяется днем, лето

осенью, память о попе Савке поддерживает хранитель Алексей, коты и старухи живут в сказочном взаимопонимании, вечно и обильно плодоносят чудесные яблони.

Яблони и яблоки как символ плодородия земли появляются в нескольких рассказах Говоровой («Сердцевина», «Яблочный ветер», «Антоновские рукавицы»). Яблоня часто встречается в сказках, напоминает о мировом древе добра и зла. В пространстве рассказов Говоровой есть яблоня-китайка – маленькая, обильно плодоносящая, под ней стоит скамейка, на которой беседуют жители деревни. Наверное, именно такая яблоня может стать центром небольшого деревенского мира. Осенью «яблоки всюду: на подоконниках, на крылечках, на садовых столиках, в лодках. По яблокам ходим, яблоками хрустим, яблоки лопаем что есть силы: антоновку, кувшинку, медовый ранет». Как в мире гоголевских старосветских помещиков, пока живы старички, земля дает небывалый урожай, так и пространство Пушкиногорья наполнено яблочным ветром и небывалым урожаем.

В пространстве рассказов Говоровой выстраивается особая система координат: по вертикали – «небо» с закатами и звездами вверху и дно реки Сороти со следами прошедших войн внизу. И «звезды раскиданы по небу, как никем еще не

собранный урожай» (рассказ «Пепел»), а «с горы золотые шары тянутся к звездам». Золотые шары посажены хранителем горки (рассказ «Савка»). Так выстраиваются ценностные координаты. По горизонтали – далекая Москва (город, своего рода чужое пространство), из которой приезжает героиня, на периферии – река Великая, куда все собираются, но никак не доедут Алексей и героиня, и свое, освоенное, чудесное пространство пушкиногорских деревень.

Д.С. Лихачев характеризует пространство сказки и древнерусской литературы особым качеством: «легкостью». «Легкое пространство, – пишет он, – соответствует человечности окружающей природы. Все в пространстве связано между собой не только физически, но и эмоционально, нравственно». В пространстве рассказов Говоровой нет молодых героев, создается ощущение, что самый молодой герой – повествователь. Молодеют в чудесном мире бабушки, выходящие осенью к своим почтовым ящикам, которые превращаются в портфели-ранцы. «Заглянешь внутрь: ни тетрадок, ни писем, только, может, газета, а то и вовсе нет ничего. Но бабушки ждут, проверяют свои портфели, выходят к калиткам, юные и нарядные, как первоклассницы».

Рассказы построены по принципу «круглого года» – о лете, осени, зиме, весне. В большинстве

рассказов читатель видит лишь одно время года. Например, в рассказе «Первоклассницы» слова, обозначающие время, относятся только к осени: «осенью» (непосредственно название времени года), «когда покраснеет рябина», «когда пожелтеет кленовый лист». Здесь особенность обозначения времени в рассказах Говоровой как через название времени года, так и через метонимии, фразы-указания. Некоторые фразы почти не используются в больших городах, а лишь в деревнях и не всегда понятны городским жителям: «когда зацветет третий венчик»; «когда мы только распахивали поле сажать картошку»; «когда корову доить» и др. Также есть рассказы, в которых времена года сменяются. В рассказе «Пепел» слова, обозначающие время: «долго; весенние дни, когда все в телеге выезжают в поле; медленно; ждали терпеливо; во время работы; той весной; около трех часов; потом; зимой; в августе». Здесь перед читателем время движется, времена года сменяются. От дискретного, фрагментарного времени повествователь переходит ко времени цикличному.

Модель пространства в рассказах тесно связана с «точкой зрения» повествователя. Юлия Говорова признает, что одним из своих учителей считает Юрия Ковалея. Действительно, образ повествователя ощутимо ориентирован на образ повествователя в рассказах Ковалея из цикла «Чистый Дор» (1970). Это горожанин, попавший в пространство провинции, связанное с русской историей и культурой. События «Чистого Дора» происходят в деревне Чистый Дор на севере России, в Вологодской области, поблизости от знаменитого Ферапонтова монастыря. По переписи 2002 года там числилось 26 жителей (13 мужчин и 13 женщин). Кстати, летом 2012 года мы проходили практику в селе Ферапонтово в качестве экскурсоводов Ферапонтова монастыря и на местных картах нашли деревню Чистый Дор с пометой «нежилое». В рассказах Говоровой упоминается деревня Коты, в которой «никто не живет, но каждую весну расцветают черемуха, ирга, калина». Надеемся, что пометы «нежилое» не появятся на картах возле названий Савкино или Бугрово.

Герой, попадающий в пространство Чистого Дора, – писатель: «– Куда ж ты? – говорила Пантелевна и на следующее утро. – Живи-ка тут. Места в избе хватит».

Я подумал-подумал, послал, куда надо, телеграмму и остался у Пантелевны. Уж не знаю, как получилось, но только прожил я у нее не день и не месяц, а целый год.

Река Сороть у Тригорского (Пушкиногорский район)

Жил и писал свою книжку. Не эту, а другую.

Эту-то я пишу в Москве, гляжу в окошко на пасмурную пожарную каланчу и вспоминаю Чистый Дор».

С блокнотом приезжает из Москвы и героиня рассказов Говоровой: «Приезжая, я присоединяюсь к котам и устраиваюсь у ног Алексея, но только в отличие от котов уже с блокнотом» (рассказ «Коты»). Живя в Москве, она тоже вспоминает Савкино: «Я жду весны, ветра, ветрениц, когда мой друг, он живет в деревне, напишет: «Зайцы полиняли, растаяла волчья тропа» (рассказ «Жду»).

О бабушках Але, Тасе, Нине, хранителе горы Алексее, конюхе Коле – жителях Пушкиногорья – рассказывает героиня Говоровой. До Чистого Дора война не дошла («До Чистого Дора немец не дошел. Но был он близко. За лесом слышался рев орудий и такой скрежет, будто танкетки грызлись между собой. <...> Все дома Чистого Дора стояли тогда пустые. Мужчины были на фронте, женщины эвакуировались» (рассказ «Около войны»). Через деревни, расположенные у реки Сороти, прошла не одна война. Так в детстве хранитель Савкиной горы Алексей находит следы Ливонской войны («рыжие, изъеденные наконечники копий», «кинжики», «древние переправы»), показывает линию обороны, оставшуюся после Великой Отечественной войны: окопы, блиндажи, траншеи, брустверы, прибитые саперной лопаткой.

В рассказе «Сердцевина» соединяются историческое время и современность: время древних воинов-римлян, Ливонской войны, Великой Отечественной, начало XXI века. Об этом рассказывает героине Алексей. А поводом для этих рассказов становится «огуречная трава», растущая на его огороде, которую выращивали римляне. «Сад без огуречной травы – сердце без мужества», – говорит он. Ограниченное пространство Пушкиногорья расширяется, оказывается вписанным в мировую историю: возникают Древний Рим и старинные крепости, лед Ладожского озера, по которому двигаются машины из блокадного Ленинграда. Так возникает мотив памяти. События войн сжимаются в осколки мин, которые Алексей находит в сосновых спилах: «У нас много осталось таких деревьев с неизвлеченными, глубоко засевшими в коре пулями. На чьей стороне эти деревья воевали – никому не известно. Но человека прикрыли. Алексей подарил мне один осколок – из самой сердцевины ствола». Название рассказа «Сердцевина» становится символическим: сердцевина – память человека. Как дерево набирает годовые кольца, так постепенно нарастает человеческая память.

Река Сороть в пространстве Пушкиногорья представляет собой и границу, и дорогу, и хранилище истории. Образ реки метафоричен. Алексей и его брат придумали в детстве вешать на нос лодки, плывущей по ночной реке, стальную корзину, складывать в нее сосновые щепки и поджигать. Огонь позволял увидеть постепенно проглядывающее темное речное дно, спины рыб. Свет, направленный в глубину, напоминал Алексею рассказы отца о том, как проваливались под лед Ладожского озера подбитые немцами машины и свет фар долго сигнализировал из ледяной дыры. Река также связывается с человеческой памятью, в которой высвечиваются воспоминания. Интересно, что в мире рассказов Говоровой время течет так, что человек может заметить, как меняется река («Алексей, он очень внимательный. Поэтому и может сказать: “За мою жизнь река изменилась”»). Память внимательного человека сопоставляется с течением реки, оказывается не менее древней. Так соединяются в рассказах внутренний мир героя и внешний; внешний мир осмысливается как свой, им осмысленный, ему принадлежащий.

В процессе написания работы мы узнали, что в сентябре 2012 года исполнилось 270 лет с того дня, когда императрицей Елизаветой Петровной Михайловская губа была пожалована прадеду А.С. Пушкина А.П. Ганнибалу (1742 г.). Все больше убеждаешься, что чудесное это пространство сохранилось благодаря имени Пушкина и благодаря тем людям, которые жили там, живут сейчас и берегут эти места. Думается, что в описании и сохранении этого мира есть и заслуга Юлии Говоровой.

Литература

1. Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа* в романе. Очерки по исторической поэтике // М.М. Бахтин. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Худож. лит., 1975. С. 234.
2. Лихачев Д.С. *Историческая поэтика русской литературы*. Смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алтейя, 2001. С. 129, 144.
3. Лотман Ю.М. *Художественное пространство в прозе Гоголя*. // Ю.М. Лотман. *В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: Кн. для учителя*. М.: Просвещение, 1988. С. 252–254.
4. *Мифы народов мира*. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. С. 341.
5. Музей-заповедник «Михайловское». Официальный сайт <http://www.pushkin.ellink.ru>
6. Успенский Б.А. *Поэтика композиции*. СПб.: Азбука, 2000. С. 22. ●

Русская классика в зеркале пародии

(Ответы на задания конкурса в № 3/2013)

М

ы публикуем фрагменты ответов победительницы нашего конкурса – Н.С. Жегалиной (Чувашская Республика, с. Кудейха).

Как и обещали, отдельный приз присуждается за задание 8. Его получает

Л.Сотникова, распознавшая стиль А.Ремизова: «Восьмая пародия – на произведения А.Ремизова,

Задание 1

Ф.М. Достоевский в повести «Бедные люди» спародировал стиль Н.В. Гоголя, в частности «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Вот примеры лексических конструкций, которые прямо указывают на первоисточник.

«Бедные люди»	«Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»
Иван Прокофьевич Желтопуз	Антон Прокофьевич Голопуз
Иван Прокофьевич – человек крутого характера	Иван Иванович несколько боязливого характера
Прокофий Иванович чрезвычайно любит редьку с медом	У Ивана Никифоровича, напротив того, шаровары в таких широких складках...
А вы знаете Пелагею Антоновну? Ну, та самая, которая всегда юбку надевает наизнанку	Вы знаете Агафию Федосеевну? Та самая, что откусила ухо заседателя

русского писателя, в чьих произведениях широко представлена попытка реставрировать язык в том виде, как он звучал до Петра. Пародия передает и стремление автора к обогащению словаря и перенесению поэтической метафоричности на прозу, и поиски новых синтаксических и лексических возможностей языка – те черты творчества Ремизова, которые оказали воздействие на «орнаментальную» прозу Е.Замятина, «Серрапионовых братьев» Л.Леонова».

Всех читателей, приславших ответы, благодарим за участие в конкурсе.

В пародии обыгрываются имена и отчества героев. Гоголь любил, чтобы у его героев они перекликались. Еще Гоголь любил сравнивать своих героев: их внешность, черты характера, привычки, словечки, жесты и т.д. Его герои обязательно выкинут что-нибудь экстравагантное.

Задание 2

В пародии «Деревня» есть прямые указания на произведение, которое пародируется. Это стихотворение в прозе И.С. Тургенева, написанное в феврале 1878. Стихотворение Тургенева тоже называется «Деревня».

Стихотворение в прозе «Деревня»	Пародия
Последний день июля месяца; на тысячу верст кругом Россия – родной край	Последний день июня месяца; на тысячу верст кругом Россия – родной край
Ровной синевой залито все небо; одно лишь облачко на нем – не то плывет, не то тает...	Из тучи выплывает месяц

Безветрие, теплынь... воздух – молоко парное!	... в воздухе пахнет
Лошади фыркают; собаки лают...	... лошади фыркают и жуют; собаки не лают и стоят, смиренно повиливая хвостами
Я лежу у самого края оврага на разостланной попоне...	Я хожу по деревне и насвистываю...

Задание 4

Спародирован стиль Л.Н. Толстого.

Во-первых, на это указывает название пародии: «Царство божие не в конституции». У Л.Н. Толстого есть статья, которую он писал с перерывами три года: «Царство божие внутри вас, или христианство не как мистическое явление, а как новое жизнепонимание».

Во-вторых, обыгрывая в пародии «божеское» и «человеческое», автор отсылает нас к статье Л.Н. Толстого «Три неправды», где писатель рассуждает о «законах божеских или человеческих».

В-третьих, в пародии есть прямое указание на роман «Воскресение»: «*Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч...*».

Здесь длинное сложноподчиненное предложение (у Толстого много таких предложений) с большим количеством лексических повторов (*единственно, люди, конституция*), что характерно для Толстого, высмеивается «глубина погружения в тему» – все произведения Толстого философичны, в них много авторских отступлений от сюжета, что позволяло критикам обвинять Толстого в излишнем многословии.

Задание 5

Название пародии «Дача с птичкой» отсылает к рассказу А.Чехова «Дама с собачкой». Понятно, что П. П-ский обыгрывает стиль Чехова.

Все чеховские героини от бессилия плачут, плачет и героиня пародии. Вообще, «слез» у Чехова много.

Что будет через 200–300 лет, рассуждают герои Чехова не однажды. Например, Вершинин в «Трех сестрах»: «Через двести, триста лет жизнь

на земле будет невообразимо прекрасной, изумительной»; Тузенбах: «Через двести, триста, наконец, тысячу лет, – дело не в сроке, – наступит новая, счастливая жизнь». Астров из «Дяди Вани»: «Те, которые будут жить через сто, двести лет после нас и которые будут презирать нас за то, что прожили свои жизни так глупо и так безвкусно, – те, быть может, найдут средства, как быть счастливыми, а мы...».

Задание 6

Пародия В.Соловьева нацелена на творчество символистов, в частности, на поэзию В.Брюсова.

В.Соловьев высмеивает у Брюсова вычурный язык, заумь, нелепые сочетания. Так, *непонятные вазы* в одном из стихотворений – это шайки в купальнях для *омовения ног!*

Приведенная пародия высмеивает, например, неуместность и несовместимость сочетания разговорного *Ходила ты к нему иль не ходила? Скажи сама!* и вычурность образа *паникадил* (очевидно, так названы звезды).

Надо отдать должное Брюсову – он признавался: «Читая его (Соловьева) пародии, я искренне восхищался – слабые стороны символизма схвачены верно».

Задание 8

Это пародия на произведения А.Ремизова.

Здесь угадывается многое из книги «Посолонь» – сборника, написанного на темы русских сказок, преданий, языческих легенд.

Название пародии очень точно передает ремизовскую «смесь» жанров. Он мог совместить в одном произведении несовместимое: и мистическое, и фантастическое, и трагедийное, и еще много чего...

Бес-зажиг (зачинатель), *лепуны-щекотуньи* (прозвище детворы), *леснь-птица* (мифическая птица), *свистуха* (непоседа), *Кот-Котонай* (Котофей), *строковат* (насекомое), *ворогуша* (веснуха), *чирюкан* (сверчок), *бабы-самокрутки* (ведьмы), *пригудка* (прибаутка) – несть числа ремизовским словечкам-образам. Это раздражало многих его современников.

Пародия высмеивает ремизовское словотворчество, где бытовое тесно перемешано со сказочным, последняя строка в ней – явно выраженная позиция автора пародии Е.Девьера: «Мира твоего не приемлю». ●

ДИСТАНЦИОННЫЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

(с учетом требований ФГОС)

Ведется прием заявок на 2013/14 учебный год

образовательные программы:

- НОРМАТИВНЫЙ СРОК ОСВОЕНИЯ **108** УЧЕБНЫХ ЧАСОВ

Стоимость – 2990 руб.

- НОРМАТИВНЫЙ СРОК ОСВОЕНИЯ **72** УЧЕБНЫХ ЧАСА

Стоимость – 2390 руб.

По окончании выдается удостоверение о повышении квалификации
установленного образца

Перечень курсов и подробности на сайте edu.1september.ru

Пожалуйста, обратите внимание:

заявки на обучение подаются только из Личного кабинета,
который можно открыть на любом сайте портала www.1september.ru

ТАРИФНЫЕ ПЛАНЫ НА ПОДПИСКУ

на 2013/14 учебный год

для образовательных учреждений, участвующих
в общероссийском проекте «Школа цифрового века»

ШКОЛА ЦИФРОВОГО ВЕКА

Электронные версии
всех журналов
для всех работников
образовательного
учреждения
(доставка в Личные
кабинеты)

электронная версия

4000 руб. за год –

оргвзнос от образовательного учреждения за участие в проекте
независимо от количества педагогических работников

подробности на digital.1september.ru

Образовательные учреждения, участвующие в проекте «Школа цифрового века», могут воспользоваться эксклюзивными льготными тарифами для обеспечения школьных библиотек бумажными версиями и CD-версиями предметно-методических журналов Издательского дома «Первое сентября»:

- тариф **«Школьная библиотека»** – комплект бумажных версий всех журналов Издательского дома «Первое сентября» (доставка по почте)
- тариф **«Школьная медиатека»** – комплект CD-дисков с электронными версиями журналов и методическими материалами (доставка по почте)

Подробности – в Личном кабинете школьного администратора проекта «Школа цифрового века» (раздел «Спецпредложения»)

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Комплект
бумажных версий
журналов и CD
с дополнительными
материалами
для практической
работы
(доставка по почте)

бумажная версия

19 000 руб. за полгода

для ОУ – участников проекта «Школа цифрового века»

(для сравнения: стоимость подписки на комплект
на почте – 23 000 руб. за полгода)

ШКОЛЬНАЯ МЕДИАТЕКА

Комплект CD
с электронными
версиями журналов
и дополнительными
материалами
для практической
работы
(доставка по почте)

CD-версия

9000 руб. за полгода

для ОУ – участников проекта «Школа цифрового века»

(для сравнения: стоимость подписки на комплект
на почте – 13 000 руб. за полгода)

Общероссийский проект Школа цифрового века

Интернет-поддержка проекта – Издательский дом «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

2013/14
учебный год

Дорогие участники проекта!

Учебный год завершается.

Спасибо за плодотворное сотрудничество!

Не забудьте напомнить администратору проекта продлить участие на 2013/14 учебный год!

Технология продления участия в проекте упрощена:
коды доступа, активированные педагогическими работниками в 2012/13 учебном году,
на следующий учебный год продлеваются автоматически
(при условии, что образовательное учреждение продолжает участие в проекте)

- Срок действия проекта в следующем учебном году:
с 1 августа 2013 г. по 30 июня 2014 г.
- Величина оргвзноса для образовательных учреждений остается прежней –
4 тысячи рублей за весь 2013/14 учебный год
независимо от количества педагогических работников.

НОВОЕ В СЛЕДУЮЩЕМ УЧЕБНОМ ГОДУ!

С 1 августа 2013 года:

- **расширяется линейка предметно-методических изданий** –
новый ежемесячный журнал «Основы безопасности жизнедеятельности»
- **спецпроект: журнал «Школа для родителей»** поможет учителю сделать
родителей союзниками в обучении и воспитании детей
- **каждый месяц – новый модуль** в цикле дистанционных модульных курсов
«Навыки профессиональной и личной эффективности», а также вебинары
по всем курсам цикла
- **бесплатный доступ к методическим брошюрам и книгам**
«Библиотеки "Первое сентября"»

Подробности на сайте
digital.1september.ru

Доклад

В конце концов меня занесло к абсолютникам. Я попал перед самым началом семинара. Сотрудники, позевывая и осторожно поглаживая уши, рассаживались в малом конференц-зале. На председательском месте, покойно сплетая пальцы, восседал завотделом магистр-академик всея Белья, Черныя и Серыя магии многознатец Морис-Иоганн-Лаврентий Пупков-Задний и благосклонно взирал на суетящегося докладчика, который с двумя неумело выполненными волосатоухими дублями устанавливал на экспозиционном стенде некую машину с седлом и педалями, похожую на тренажер для страдающих ожирением. Я присел в уголке подальше от остальных, вытащил блокнот и авторучку и принял заинтересованный вид.

– Ну-с, – произнес магистр-академик, – у вас готово?

– Да, Морис Иоганнович, – отозвался Л. Седловой. – Готово, Морис Иоганнович. <...>

– Сегодня у нас Луи Иванович сделает небольшое сообщение относительно некоторых возможных типов машин времени... Я правильно говорю, Луи Иванович?

– Э... Собственно... Собственно, я бы назвал свой доклад таким образом, что...

– А, ну вот и хорошо. Вот вы и назовите.

– Благодарю вас. Э... Назвал бы так: "Осуществимость машины времени для передвижения во временных пространствах, сконструированных искусственно". <...>

Магистр-академик величественно спал, изредка, чисто рефлекторно, поднимая правую бровь, как бы в знак некоторого сомнения в словах докладчика. В задних рядах резались в функциональный морской бой в банаховом пространстве. Двое лаборантов-заочников старательно записывали все подряд – на их лицах застыло безнадежное отчаяние и совершенная покорность судьбе. Кто-то украдкой закурил, пуская дым между колен под стол. В переднем ряду магистры и бакалавры с привычной внимательностью слушали, готовя вопросы и замечания. Одни саркастически улыбались, у других на лицах выражалось недоумение. Научный руководитель Седловой после каждой фразы докладчика одобрительно кивал. <...>

Я очнулся, когда докладчик заявил, что вводную часть он закончил и теперь хотел бы продемонстрировать машину в действии.

– Интересно, интересно, – сказал проснувшийся магистр-академик. – Ну-ка? Сами отправитесь?

– Видите ли, – сказал Седловой, – я хотел бы остаться здесь, чтобы давать пояснения по ходу путешествия. Может быть, кто-нибудь из присутствующих?..

Присутствующие начали жаться.

Аркадий и Борис Стругацкие. Понедельник начинается в субботу

